

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 8.
Август 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 8.
August 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinский – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс во втором квартале 2023 г. Божечкова А. В., Кнобель А. Ю., Трунин П. В.	4
---	---

Риски включения России в «черный» или «серый» списки ФАТФ. Коваль А. А., Левашенко А. Д.	8
---	---

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Проверка наличия эффекта гистерезиса в динамике безработицы в России. Зубарев А. В., Тадей В. А.	12
---	----

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Влияние недостатка и избытка труда и капитала на финансовое положение промышленных предприятий в РФ (1993–2022 гг.). Батяева А. Е.	22
---	----

Хозяйственное обозрение (май–август 2023 г.). Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В.	37
---	----

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Правила и последствия внедрения цифрового рубля. Дробышевский С. М., Синельникова-Мурылева Е. В.	45
---	----

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Динамика приватизации и состояние имущественных отношений в 2022 – первой половине 2023 гг. Мальгинов Г. Н., Радыгин А. Д.	51
---	----

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ

Влияние санкций на динамику российского туристического рынка. Ситкевич Д. А., Куек С. Э.	66
---	----

Contents

MACROECONOMICS

Balance of Payments in Q2 2023.

Bozhechkova A. V., Knobel A. Yu., Trunin P. V. 4

Risks of Russia's Inclusion in the FAFT «Black» or «Grey» List.

Koval A. A., Levashenko A. D. 8

ECONOMETRIC MODELING

Testing the Presence of the Hysteresis Effect Unemployment Dynamics in Russia.

Zubarev A. V., Tadei V. A. 12

INDUSTRY

Impact of Shortage and Excess of Labor and Capital on the Financial Situation of Industrial Enterprises in the Russian Federation (1993–2022).

Batyaeva A. Ye. 22

Survey of Current Business (May–August 2023).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 37

DIGITAL ECONOMY

Rules and Consequences of the Digital Ruble Adoption.

Drobyshevsky S. M., Sinelnikova-Muryleva E. V. 45

PROPERTY RELATIONS

Privatization Dynamics and State of Property Relations in 2022 – First Half of 2023.

Malginov G. N., Radygin A. D. 51

TOURISM INDUSTRY

Impact of Sanctions on the Dynamics of the Russian Tourist Market.

Sitkevich D. A., Kuek S. E. 66

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

А. В. БОЖЕЧКОВА

А. Ю. КНОБЕЛЬ

П. В. ТРУНИН

По итогам второго квартала 2023 г. положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса упало по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. в 14 раз из-за снижения стоимостных объемов экспорта и увеличения стоимостных объемов импорта. Дефицит финансового счета при этом был сформирован в результате опережающего увеличения иностранных активов по сравнению с ростом иностранных обязательств. Ослабление рубля в рассматриваемый период происходило вследствие сокращения торгового сальдо и уменьшения доли нетто-продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами в общем объеме экспорта.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток/приток капитала, Банк России.

JEL: E58, E44, F32, F21, F31.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ во втором квартале 2023 г. составило 5,4 млрд долл., что более чем в 14 раз меньше аналогичного показателя за тот же период предыдущего года (76,7 млрд долл.). При этом в месячном выражении в июне 2023 г. сальдо счета текущих операций впервые с августа 2020 г. оказалось отрицательным на уровне -1,4 млрд долл. (в апреле 2023 г. оно составляло 1,4 млрд долл., в мае 2023 г. — 5,5 млрд долл.). В условиях текущей низкой детализации платежного баланса Российской Федерации, публикуемой Банком России, структуру счета текущих операций можно описать в разрезе трех основных балансов: торговли товарами, торговли услугами и баланса первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами в апреле-июне текущего года составил 24,1 млрд долл. —

на 75% меньше (по абсолютному значению — на 71 млрд долл.), чем за тот же период 2022 г. (95 млрд долл.). Определяющую роль в этом сыграл рост стоимостных объемов импорта товаров — с 56,8 млрд долл. во втором квартале 2022 г. до 76,9 млрд долл. во втором квартале 2023 г. (на 35%) одновременно с падением стоимостных объемов экспорта со 151,8 до 101 млрд долл. (на 33%).

Такая динамика экспорта обусловлена снижением цен на базовые товары российского экспорта (нефть, газ, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы) и неполным перенаправлением экспортных потоков из стран ЕС и других «недружественных» экономик.

Наблюдаемая динамика импорта товаров связана с восстановлением физических объемов поставок вследствие их переориентации из стран — нейтральных партнеров и некоторым повышением цен на ввозимые товары.

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojchkova@ier.ru; *Кнобель Александр Юрьевич*, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; *Трунин Павел Вячеславович*, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

Рост импорта товаров при этом сопровождался ослаблением национальной валюты: согласно данным Банка России, снижение индекса реального курса рубля к доллару в первом полугодии 2023 г. относительно того же периода предыдущего года составило 1,9% (несмотря на укрепление в первом квартале на 19,6%), что означает существенное удорожание импортных поставок [1; 2].

Баланс торговли услугами во втором квартале 2023 г. составил -8,5 млрд долл., по абсолютному значению в 2,3 раза превысив отрицательное значение баланса торговли услугами за второй квартал 2022 г. (-3,7 млрд долл.). Как и в случае торговли товарами, наблюдались сокращение экспорта услуг (главным образом за счет транспортных) с 11,1 до 9,7 млрд долл. (на 13%) и рост их импорта (преимущественно за счет поездок) с 14,7 до 18,2 млрд долл. (на 24%).

Баланс первичных и вторичных доходов во втором квартале 2023 г. равнялся -10,2 млрд долл., что по абсолютному значению на 31% меньше, чем годом ранее (-14,7 млрд долл.). При этом в исследуемый период почти не изменились доходы к получению (поступления доходов от капитала из-за рубежа), но существенно сократились доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе в результате ограничений на трансграничное перемещение капитала). Доходы к получению уменьшились во втором квартале 2023 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года незначительно — на 0,8 млрд долл. (с 11,7 до 10,9 млрд долл.), а доходы к выплате — на 5,3 млрд долл. (с 26,4 до 21,1 млрд долл.).

В краткосрочном периоде в связи с сохранением низких цен на базовые товары российского экспорта, а также ограничениями со стороны ЕС и США для контрагентов их юрисдикций и юрисдикций нейтральных стран (вторичные санкции) сальдо счета текущих операций будет оставаться на достаточно низком уровне, сопоставимом со значением ковидного 2020 г., находясь в диапазоне 30–40 млрд долл.

Поскольку оценка платежного баланса, начиная с первого квартала 2022 г., публикуется Банком России в агрегированной форме, финансовый счет представлен данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики.

Во втором квартале 2023 г. финансовый счет платежного баланса вследствие сжатия сальдо счета текущих операций сократился по сравнению с тем же периодом предыдущего года в 14 раз и составил 5,7 млрд долл. (78,2 млрд долл. годом ранее). Так, рост иностранных активов всех секторов (исключая резервные активы) был компенсирован наращиванием иностранных обязательств.

Чистое кредитование остального мира в результате приобретения иностранных активов (исключая резервные активы) составило 17,3 млрд долл. — на 30% меньше, чем во втором квартале 2022 г. (24,5 млрд долл.). Наращивание иностранных активов в рассматриваемый период происходило преимущественно за счет исходящих прямых иностранных инвестиций.

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за второй квартал текущего года увеличились на 11,6 млрд долл. (-53,7 млрд долл. во втором квартале 2022 г.). Рост обязательств в рассматриваемый период произошел в результате исполнения в июне 2023 г. российскими компаниями обязательств по выплате дивидендов в пользу нерезидентов. При этом существенная часть этих дивидендов нерезидентам из «недружественных» стран начисляется на счета типа «С», т.е. не конвертируется в иностранную валюту и не оказывает давления на курс рубля.

Внешний долг РФ за апрель-июнь текущего года снизился на 2% — до 347,7 млрд долл. В наибольшей степени сократился внешний долг органов государственного управления (на 8,5% — до 37 млрд долл.), что обусловлено продажей нерезидентами российских ОФЗ. В результате доля нерезидентов на рынке ОФЗ за апрель-май уменьшилась на 0,4 п.п. — до 9,1% на начало июня 2023 г., что соответствует

уровню августа 2012 г. Прочие сектора экономики за второй квартал текущего года сократили внешние обязательства на 2,7% — до 216,7 млрд долл., в том числе в рамках механизма выпуска замещающих облигаций. Банки и ЦБ РФ по итогам второго квартала 2023 г. нарастили свои внешние обязательства на 2,6% — до 94,0 млрд долл.

Динамика резервных активов в исследуемый период объяснялась преимущественно операциями по продаже иностранной валюты в рамках нового бюджетного правила: за второй квартал 2023 г. Банк России по поручению Минфина России осуществил продажу юаней на сумму 200 млрд руб. Это связано с недополучением бюджетом нефтегазовых доходов по сравнению с базовым уровнем. В результате за апрель-июнь текущего года международные резервы Российской Федерации сократились на 1,9% и, по данным на 1 июля 2023 г., составили 582,4 млрд долл.

За второй квартал 2023 г. ослабление рубля к доллару США составило 12,9%, вследствие чего курс рубля вырос до 87,03 руб./долл. Наибольший масштаб ослабления наблюдался в июне (7,9%), что объяснялось снижением экспортной выручки (32,5 млрд долл. в июне 2023 г. против 36,8 млрд долл. в мае 2023 г. и 53,9 млрд долл. в июне 2022 г.). Более

того, объем чистых продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами также упал на 22,9% — до 7,0 млрд долл. по сравнению с маем 2023 г. (9,1 млрд долл.)¹. Если по итогам первого квартала 2023 г. доля нетто-продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами в общем объеме экспорта составляла 28,4%, то по итогам второго квартала она равнялась 21,5%. Это связано прежде всего с увеличением доли экспортной выручки, получаемой в рублях и валютах «дружественных» стран, с 60,9% по итогам марта 2023 г. до 65,9% по итогам мая. Дополнительное давление на курс рубля в июне текущего года оказало увеличение спроса на иностранную валюту со стороны крупнейших участников биржевых торгов вследствие усиления политических рисков.

По нашим оценкам, в базовом сценарии — при цене на нефть марки Urals на уровне 55–60 долл./барр., ключевой ставке в диапазоне 7–8% годовых и сохранении текущих темпов снижения доли нерезидентов в российских активах — курс рубля осенью может стабилизироваться на уровне 83–87 руб./долл. В рамках пессимистичного сценария — при снижении цен на нефть и росте геополитических рисков — курс рубля может приблизиться к отметке в 100 руб./долл. ■

Литература

1. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26.
2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 9. С. 17–21.

References

1. Knobel A.Yu. Assessment of the import demand function in Russia // Prikladnaya Ekonometrika. 2011. No. 4 (24). Pp. 3–26.
2. Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Russia in Global Exports in 2017 // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 9. Pp. 17–21.

¹ Обзор рисков финансовых рынков. № 6 (75). Июнь 2023. Информационно-аналитический материал Банка России.

Balance of Payments in Q2 2023

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bojechkova@iep.ru

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

At the end of Q2 2023, the current account surplus of the balance of payments fell 14-fold compared to Q2 2022 as a result of a decrease in the value of exports and an increase in the value of imports. At the same time, the financial account deficit was formed as a result of the outstripping increase in foreign assets compared to the growth of foreign liabilities. The weakening of the ruble in Q2 2023 was facilitated by a decline in the trade balance and a reduction in the share of net sales of foreign exchange by the largest exporters in the total volume of exports.

Key words: balance of payment, exports, imports, current account, ruble exchange rate, outflow/inflow of capital, Bank of Russia.

JEL-codes: E58, E44, F32, F21, F31.

РИСКИ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИИ В «ЧЕРНЫЙ» ИЛИ «СЕРЫЙ» СПИСКИ ФАТФ

А. А. КОВАЛЬ
А. Д. ЛЕВАШЕНКО

В условиях недружественной политики ряда иностранных государств в отношении России существуют риски включения страны в «черный» или «серый» списки ФАТФ. Включение юрисдикции в такие списки предполагает необходимость проведения расширенных процедур должной осмотрительности в случае операций с ее резидентами и имеет значительное негативное влияние на приток капитала в такую страну. Если Россия все-таки будет включена в один из списков ФАТФ, можно ожидать сокращения российской внешней торговли в размере до 10%.

Ключевые слова: ФАТФ, ПОД/ФТ, «черный» и «серый» списки ФАТФ.

JEL: F51, F53, F55, K33.

«Черный» и «серый» списки ФАТФ

Основной задачей межправительственной организации «Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег» (ФАТФ)¹ является постоянное выявление юрисдикций со значительными недостатками в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ) и работа с ними над устранением соответствующих недостатков. ФАТФ определяет юрисдикции со слабыми мерами ПОД/ФТ в двух общедоступных документах, которые публикуются три раза в год [2]:

- Заявления о юрисдикциях с высоким уровнем риска, на которые распространяется призыв к действию («черный список»). В «черный список» включены юрисдикции с серьезными стратегическими недостатками в борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. В отношении всех стран из этого списка ФАТФ призывает юрисдикции применять усиленные процедуры должной осмотрительности, а в наиболее серьезных случаях — применять контрмеры для защиты международной финансо-

вой системы от продолжающихся рисков отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, исходящих из страны. По состоянию на 24 февраля 2023 г. в «черный список» были включены три страны: КНДР, Иран и Мьянма.

- Заявления о юрисдикциях под усиленным контролем («серый список»), в котором указаны страны, которые активно сотрудничают с ФАТФ для устранения стратегических недостатков своих режимов ПОД/ФТ. Когда ФАТФ подвергает юрисдикцию усиленному мониторингу, это означает, что страна взяла на себя обязательство оперативно устранить выявленные стратегические недостатки в согласованные сроки. По состоянию на 24 февраля 2023 г. в «серый список» были включены 23 юрисдикции: Албания, Барбадос, Буркина-Фасо, Каймановы острова, Конго, Гибралтар, Гаити, Ямайка, Иордания, Мали, Мозамбик, Нигерия, Панама, Филиппины, Сенегал, ЮАР, Южный Судан, Сирия, Танзания, Турция, Уганда, ОАЭ, Йемен.

ФАТФ публикует эти заявления со списками в конце каждого пленарного заседания в

Коваль Александра Александровна, научный сотрудник, заместитель руководителя Российского центра компетенций и анализа стандартов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник, руководитель клуба «Россия—ОЭСР ВАВТ» Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: chl57@mail.ru; Левашенко Антонина Давидовна, научный сотрудник, руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: levashenko@ranepa.ru

¹ Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF).

феврале, июне и октябре [5]. В заявлениях содержатся краткий обзор недавних действий, предпринятых в соответствии с планом действий каждой юрисдикции, а также список стратегических недостатков, которые еще предстоит устранить.

Статус России в ФАТФ

Россия была включена в «черный список» ФАТФ в июне 2000 г., в результате чего в стране были проведены значительные реформы и ужесточено законодательство в сфере ПОД/ФТ. Россия была исключена из «черного списка» в 2002 г. и получила статус государства-члена ФАТФ в 2003 г. Но после начала конфликта в Украине ФАТФ приняла решение резко ограничить роль и влияние России в организации. В частности, в 2022 г. Россия больше не могла выполнять в ее рамках какие-либо руководящие или консультативные функции, принимать участие в принятии решений по установлению стандартов, по процессам экспертной оценки ФАТФ, по вопросам управления и членства, предоставлять своих оценщиков или других экспертов для процессов подготовки оценок (обзоров) ФАТФ [4].

24 февраля 2023 г. ФАТФ приняла решение о приостановлении членства России в организации [3]. Порядок приостановки членства в Группе не определен в Мандате ФАТФ. Согласно п. 19 Мандата ФАТФ, органом организации, принимающим решения, является Пленум. Решения принимаются консенсусом [7]. Возможности принятия решений в условиях отсутствия консенсуса Мандатом ФАТФ не регламентированы.

Согласно заявлению ФАТФ, Россия по-прежнему несет ответственность за выполнение своих обязательств по внедрению стандартов ФАТФ и должна продолжать выполнять свои финансовые обязательства [3]. Она остается участником глобальной сети ФАТФ на правах активного члена Евразийской группы по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем (ЕАГ), сохраняя за собой права члена ЕАГ. В своих заявле-

ниях ФАТФ продолжает призывать все юрисдикции сохранять бдительность в отношении угроз целостности, безопасности и защищенности международной финансовой системы, возникающих в результате текущей ситуации в Украине.

Росфинмониторинг считает, что решение о приостановлении членства России в ФАТФ является политизированным, безосновательным, не опирается на установленные процедуры и выходит за рамки Мандата ФАТФ [1]. Вместе с тем, по мнению органа, данное решение ФАТФ не влечет никаких обязательств и ограничений для финансовых институтов в России и за рубежом. Российская «антиотмывочная» система продолжит функционировать в соответствии с действующим в стране законодательством.

Процедура включения юрисдикции в «черный» и «серый» списки ФАТФ

Процесс выявления юрисдикций со стратегическими недостатками в сфере ПОД/ФТ, которые представляют риск для международной финансовой системы, осуществляет Контрольная группа ФАТФ по международному сотрудничеству (ICRG). ФАТФ рассматривает юрисдикции на основании возникающих в них угроз, уязвимостей или конкретных рисков. В частности, оценка юрисдикции пересматривается, когда:

1. Юрисдикция не участвует в региональном органе по типу ФАТФ (FSRB) или не позволяет своевременно публиковать результаты взаимной оценки. Россия является членом ЕАГ, успешно прошла процедуру взаимной оценки и продолжает соблюдать стандарты ФАТФ.

2. Государство-член ФАТФ или FSRB предлагает включить юрисдикцию в соответствующий список. Такое предложение должно быть основано на конкретных рисках или угрозах отмывания денег, финансирования терроризма или финансирования распространения оружия массового уничтожения, привлекающих внимание делегаций. Украина неодно-

кратно обращалась в ФАТФ с требованием внести Россию в «черный список» организации [9], однако Украина не является государством-членом ФАТФ (имеет статус члена только в FSRB—MONEYVAL — Комитете экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег). Для включения России в «черный список» соответствующее предложение должно поступить в ФАТФ со стороны государства-члена или FSRB.

3. Юрисдикция получила плохие результаты по взаимной оценке. По итогам взаимной оценки 2019 г. Россия получила положительную оценку национальной системы ПОД/ФТ [8]. Суммарно по рейтингам она вошла в первую пятерку стран мира по эффективности национальной системы ПОД/ФТ и была поставлена на процедуру стандартного мониторинга, предусматривающую представление регулярных отчетов.

Таким образом, единственным формальным основанием для включения России в «черный список» может быть соответствующее предложение государства-члена ФАТФ или FSRB. Включение юрисдикции в «черный» или «серый» списки может быть осуществлено в конце каждого пленарного заседания (ближайшее заседание состоится в октябре 2023 г.).

Эффект для экономики от включения страны в «черный» или «серый» списки ФАТФ

Включение юрисдикции в «черный» или «серый» списки ФАТФ в первую очередь имеет серьезные репутационные последствия, препятствующие работе с контрагентами и финансовыми институтами из такой страны. Более того, включение в списки может привести к дополнительным транзакционным издержкам, что, в свою очередь, соответствующим образом скажется на объемах и сроках трансграничных платежей, приведет к сокращению взаимной торговли и взаимных прямых инвестиций (ПИИ).

На практике требование проведения расширенных процедур должной осмотрительно-

сти требует от регулируемых организаций (финансовых институтов, нотариусов, консультантов и др.) получения дополнительной идентифицирующей информации о клиенте и регулярного обновления данных о клиенте и бенефициарном владельце; проведения проверки источника средств и богатства клиента, а также оснований осуществления предполагаемой транзакции; запроса дополнительной информации о характере деловых отношений между сторонами и одобрения высшего руководства на установление/поддержание деловых отношений и др. Это влечет за собой увеличение сроков проведения процедур должной осмотрительности, истребование большего числа документов, а в ряде случаев — отказ в проведении транзакций с клиентами или финансовыми институтами из «черного» или «серого» списков ФАТФ.

Эмпирических доказательств влияния включения страны в «черный» или «серый» списки ФАТФ на экономику немного [6]. Исследование Кудрле (2009) на основе оценки доли юрисдикции в общей стоимости офшорных центров по данным Банка международных расчетов за период с 2000 по 2007 гг. показало незначительный систематический эффект включения в «серый список» на трансграничные банковские потоки в 38 налоговых гаванях. В работе Фариаса и де Альмейды (2014) о влиянии включения юрисдикции в «серый список» на способность привлечения ПИИ в 36 странах Латинской Америки и Карибского бассейна (7 из которых были включены в «серый список» ФАТФ) за период с 2000 по 2006 гг. было выявлено небольшое снижение в этих странах отношения ПИИ к ВВП (в среднем на 0,3–0,4 п.п.). Колин, Кук и Сорамаки (2016) на основе анализа ежемесячных данных за период с 2004 по 2014 гг. о трансграничных платежах SWIFT между клиентами в странах, подключенных к SWIFT, обнаружили, что включение страны в «серый список» приводит к 7–10%-ному сокращению числа платежей, отправляемых в такое государство.

Эксперты МВФ в исследовании 2021 г. на основе анализа за период 2000–2017 гг. 89 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, 78 из которых хотя бы раз были включены в «серый список» ФАТФ, приходят к выводу, что включение страны в «серый список» имеет значительное негативное влияние на приток в нее капитала [6]. Из эмпирических данных следует, что, если страна находится в «сером списке», приток капитала в нее снижается в среднем на 7,6% ВВП, приток ПИИ сокращается в

среднем на 3,0% ВВП, портфельный приток – в среднем на 2,9% ВВП, а приток других инвестиций – в среднем на 3,6% ВВП.

Таким образом, с учетом анализа экспертных оценок влияния включения стран в «черный» или «серый» списки ФАТФ можно ожидать сокращения российской внешней торговли в размере до 10%, что может привести к падению торговли России товарами и услугами со странами-партнерами в объеме 90 млрд долл. ■

Литература / References

1. Заявление Росфинмониторинга в связи с решением о приостановке членства Российской Федерации в ФАТФ / Росфинмониторинг. 24.02.2023. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372> / Statement of Rosfinmonitoring in connection with the decision to suspend the membership of the Russian Federation in FATF / Rosfinmonitoring. 24.02.2023. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372>
2. «Black and grey» lists / FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/black-and-grey-lists.html>
3. FATF Statement on the Russian Federation / FATF. 24.02.2023. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html>
4. FATF Statement on the Russian Federation / FATF. 23.06.2022. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Ukraine-june-2022.html>
5. High-risk and other monitored jurisdictions / FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/topics/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions.html#:~:text=The%20FATF%20publishes%20two%20statements,deficiencies%20remaining%20to%20be%20addressed>
6. Kida M., Paetzold S. The Impact of Gray-Listing on Capital Flows: An Analysis Using Machine Learning. 2021. 36 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/05/27/The-Impact-of-Gray-Listing-on-Capital-Flows-An-Analysis-Using-Machine-Learning-50289>
7. Mandate of the FATF / FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/mandate-of-the-fatf.html>
8. The Russian Federation's measures to combat money laundering and terrorist financing / FATF. 17.12.2019. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Mer-russian-federation-2019.html>
9. Ukraine Ministry of Finance urges the Financial Action Task Force to blacklist Russia ahead of Paris plenary // Government portal: Official website. 15.02.2023. URL: <https://www.kmu.gov.ua/en/news/ministerstvo-finansiv-ukrainy-zaklykaie-fatf-vnesty-rosiiu-do-chornoho-spysku-na-plenarnomu-zasidanni-u-paryzhi>

Risks of Russia's Inclusion in the FAFT «Black» or «Grey» List

Aleksandra A. Koval – Researcher, Deputy Head of the Russian Center for Competence and Standards Analysis, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Researcher, Head of the «Russia-OECD WABT» Club, Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (Moscow, Russia). E-mail: chil57@mail.ru

Antonina D. Levashenko – Researcher, Head of the Russian Center for Competence and Standards Analysis, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: levashenko@ranepa.ru

In the context of unfriendly policies of a number of foreign countries towards Russia, there are risks of inclusion of the country in the FATF «black» or «gray» lists. Inclusion of a jurisdiction in such lists implies the need to conduct enhanced due diligence procedures in case of transactions with its residents and has a significant negative impact on capital inflows to such a country. If Russia was to be included in one of the FATF lists, a reduction in Russian foreign trade of up to 10% could be expected.

Key words: FATF, AML, FATF blacklist, FATF greylist.

JEL-codes: F51, F53, F55, K33.

Эконометрическое моделирование

ПРОВЕРКА НАЛИЧИЯ ЭФФЕКТА ГИСТЕРЕЗИСА В ДИНАМИКЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

А. В. ЗУБАРЕВ
В. А. ТАДЕЙ

Российский рынок труда имеет свою специфику, одной из отличительных черт которой является постепенное снижение безработицы с 2000 г. по настоящее время. Ожидалось, что пандемия коронавируса и экономические санкции 2022 г. должны были спровоцировать значительный рост безработицы в России, однако, несмотря на это, показатели 2023 г. оказываются рекордно низкими: в январе 2023 г. доля безработных официально составила 3,6%. Если отсутствие предрекавшегося сокращения занятости вследствие санкций можно объяснить тем, что большинство желавших уйти с рынка компаний продолжили в том или ином виде работу, не допустив значительных сокращений, то влияние других шоков на рынок труда интересно для изучения, так как может способствовать выработке мер макроэкономической политики, в том числе для минимизации последствий кризисов.

В данной работе рассматривается модель, позволяющая определить изменения показателей безработицы в долгосрочном периоде в ответ на различные эндогенные шоки. Ее результатом становится вывод о том, что в России существует эффект гистерезиса в динамике безработицы.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: гистерезис, безработица, капитал, производительность, VECM.

JEL: C32, E24, J64.

Введение

При изучении динамики безработицы часто выделяют два различных подхода к этой теме: гипотезу естественного уровня безработицы и гипотезу гистерезиса.

Под естественным уровнем безработицы (термин ввел Милтон Фридман) обычно понимают долгосрочный равновесный показатель безработицы, на который не оказывают влияния временные шоки в экономике и вокруг которого колеблется фактический уровень безработицы. Считается, что естественный уровень складывается из структурной и фрикционной безработицы, а среди основных факторов, его определяющих, чаще всего выделяют экзогенные по отношению к показателю безработицы: размеры пособий по безработице, долю налоговых отчислений из доходов населения, структурные сдвиги в экономике,

а также институциональные особенности рынка труда.

Практически противоположной гипотезе естественного уровня является вторая концепция – гипотеза гистерезиса. Сформулированная в 1986 г. как попытка объяснения резкого и длительного роста безработицы во многих странах Западной Европы, особенно в Западной Германии, Великобритании и Франции, она стала альтернативным подходом к исследованию динамики безработицы, который предполагал, что на рынке труда существует некоторая «инертность», в результате которой произошедшие временные шоки влекут за собой достаточно продолжительное повышение безработицы [7]. Иными словами, долгосрочный равновесный уровень дополнительно определяется эндогенными факторами, такими как производительность труда, длительная

Зубарев Андрей Витальевич, заведующий лабораторией прикладных макроэкономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, e-mail: zubarev@ranepa.ru; Тадей Валерия Андреевна, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, e-mail: tadey-va@ranepa.ru

безработица и запасы капитала. Из гипотезы гистерезиса нередко следует вывод о возможности повлиять монетарной политикой на фактическую безработицу, а через нее — на ее долгосрочный равновесный уровень [20].

Целью настоящей работы является попытка выявления эффекта гистерезиса в динамике безработицы в России и определение каналов его возникновения. В следующих частях работы будут представлены обзор литературы, описание выбранной модели, результаты ее оценивания и выводы.

Обзор литературы

В теоретических работах предлагается несколько возможных объяснений возникновения в экономике эффекта гистерезиса:

- Потери в физическом капитале: в результате спада в экономике происходят сужение производства и сокращение запасов основных средств, что впоследствии препятствует найму фирмами того же числа рабочих, которое было задействовано до кризиса, поскольку для них не хватает рабочих мест и капитала (средств производства).
- Потери в человеческом капитале: в случае длительного пребывания в статусе безработных люди с меньшей вероятностью снова находят работу из-за потери навыков, к тому же существует эффект стигматизации — работодатели менее склонны их нанимать [10].
- Теория инсайдеров-аутсайдеров: увольнение работников требует от фирм дополнительных издержек на выходное пособие, а люди, которые уже работают в фирмах, используют возможности переговоров об уровне заработной платы. В результате оплата труда может значительно превысить зарплатные требования безработных, основанные на их предельной производительности труда, из-за чего работодателю становится выгоднее согласиться на более высокую оплату труда уже работающих сотрудников, чем нанимать новых работ-

ников с более низкими зарплатными требованиями, но требующих затрат на обучение. Следовательно, часть уволенных во время кризиса работников не сможет вернуться обратно после его окончания, что удлиняет негативные последствия экономического спада [17].

Классическим методом выявления эффекта гистерезиса стали эконометрические тесты, проверяющие стационарность ряда безработицы. Одна из проблем данного способа — неоднозначность получаемых результатов. Часто стандартные тесты ошибочно склоняются в сторону нестационарности ряда, а следовательно, и наличия эффекта гистерезиса, в то время как более продвинувшие данную гипотезу опровергают. Например, авторы исследования «Unemployment, hysteresis and transition» [16] по результатам проведения стандартных тестов на единичный корень на основании данных с 1991 по 2001 гг. по странам Центральной и Восточной Европы вынуждены согласиться с наличием эффекта гистерезиса в России. В то же время учет структурных сдвигов дает возможность отвергнуть нулевую гипотезу о наличии единичного корня и приводит к выводу, что динамика безработицы в стране соответствует гипотезе естественного уровня безработицы. Кроме того, квантильные тесты на единичный корень и тесты с точками смены тренда (*breakpoint unit root tests*), примененные к показателям безработицы в различных странах за 2000–2016 и 2000–2020 гг. соответственно, также свидетельствуют об отсутствии в России эффекта гистерезиса на рынке труда ([21] и [9]). С другой стороны, панельные тесты Фурье, проведенные для стран БРИКС-Т (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка и Турция) по данным за 30 лет — с 1991 по 2020 гг., подводят к выводу о нарушении предположений гипотезы о естественном уровне безработицы и говорят о наличии ее зависимости от ее предыдущих значений [18].

Еще один подход, позволяющий выявить не только наличие в экономике эффекта гистерезиса, но и каналы его возникновения, —

оценивание структуралистской модели. Она основывается на выведении одного уравнения для естественного уровня безработицы с возможностью включения в него переменных, предположительно приводящих к гистерезису безработицы [19]. Этот метод мы и будем использовать далее в нашей работе.

Обращаясь к исследованиям динамики безработицы в России, отметим тот факт, что рынок труда в стране склонен к быстрому восстановлению после негативных шоков [3], а также длительное восстановление уровня безработицы после его сокращения [1]. Такие особенности динамики безработицы в России в сочетании с трендом на снижение показателя в последние десятилетия позволяют предположить существование на внутреннем рынке труда скорее «положительного» эффекта гистерезиса, когда шок, вызывающий краткосрочное снижение уровня безработицы, имеет долгосрочные последствия — в противовес стандартному гистерезису, чаще всего объясняющему устойчивый рост безработицы в стране на протяжении длительного времени. Тем не менее нам неизвестно о работах, где выделяются каналы появления эффекта гистерезиса в динамике безработицы на основе российских данных.

Таким образом, вопрос существования гистерезиса безработицы в России еще не имеет однозначного ответа, а также не определены его возможные причины, как, например, усиление переговорных возможностей инсайдеров или потери в физическом капитале в периоды кризисов.

Описание теоретической модели

В нашем исследовании мы в существенной степени опираемся на работу [19], автор которой следует классической модели естественного уровня безработицы, представленной в [15] и [13], добавляя в нее переменные, которые, предположительно, могут помочь выявить эффект гистерезиса: длительную безработицу, производительность труда, запас капитала и долгосрочные процентные ставки.

Основной предпосылкой модели становится несовершенная конкуренция в экономике, что позволяет фирмам и работникам влиять на цены на продукцию и заработную плату соответственно.

На основе существующих исследований мы предполагаем, что желаемая заработная плата положительно зависит от производительности труда, длительной безработицы и налогового клина и отрицательно — от уровня безработицы. Длительная безработица увеличивает переговорные возможности инсайдеров [7], в то время как налоги уменьшают фактическую оплату труда, которую работник получает «на руки» [14]. В работах также предлагается использовать показатели размера пособий по безработице и влияние (переговорную силу) профсоюзов. Однако, согласно исследованиям, из-за чрезвычайно низкого размера пособий по безработице в России (в 2017 г., например, составлявших менее 10% прожиточного минимума) численность безработного населения, регистрирующегося на бирже труда, невелика и пособия не имеют значимого влияния на стимулы к поиску нового места работы [2]. Данных о влиянии профсоюзов, которое обычно представляется как число рабочих забастовок за определенный период времени, по России очень мало. В среднем, согласно официальной статистике, в стране регистрируется менее пяти-шести забастовок в год, что свидетельствует о низкой активности профсоюзов и их неспособности заметно влиять на установление заработных плат [6].

Требуемая цена на продукцию фирм, в свою очередь, задается как ожидаемая заработная плата работников с некоторой корректировкой на возможность ее достижения (что выражается в отрицательной зависимости от безработицы и ожидаемой производительности). Кроме того, в уравнение включается показатель запасов капитала как отражение одной из гипотез о причинах гистерезиса: сокращение физического капитала после шока и увольнений работников. Наконец, желаемая цена продукции предположительно повыша-

ется при росте долгосрочных процентных ставок из-за увеличения стоимости заемного капитала.

В результате из двух описанных выше уравнений получаем следующее соотношение для естественного уровня безработицы (u^*), полагая равенство ожидаемых показателей фактическим в долгосрочном периоде:

$$u^* = \beta_1 prod + \beta_2 lu + \beta_3 t^w + \beta_4 k + \beta_5 (i - \Delta p),$$

где $prod$ – производительность труда; lu – показатель длительной безработицы (люди, не имевшие работы более 12 месяцев); t^w – налоговый клин (обычно понимаемый как доля, которая выплачивается от заработной платы на все налоги и взносы); k – запасы капитала; p – уровень цен; $(i - \Delta p)$ – долгосрочные процентные ставки.

Определение уровня безработицы в виде приведенного выражения дает представление о том, влияние каких факторов на безработицу относится к проявлению гистерезиса, а каких – к гипотезе естественного уровня безработицы. В данном случае, если коэффициенты β_1 , β_2 , β_4 и β_5 оказываются значимыми, то можно говорить о свидетельствах в пользу гипотезы гистерезиса для конкретной экономики, так как влияющие факторы относятся не к рынку труда (что предполагает гипотеза NAIRU), а к совокупному предложению.

Опишем предполагаемые каналы возникновения эффекта гистерезиса. Один из возможных каналов воздействия краткосрочных экономических шоков на долгосрочный равновесный уровень безработицы – последствия шока производительности труда для последующей динамики ее самой и заработной платы. Если увеличение заработной платы ока-

зывается более медленным по сравнению с производительностью труда, то рост безработицы может надолго снизиться. Кроме того, можно проследить отклики запасов капитала и уровня безработицы на шоки друг друга. Если оба отклика значимы, то в экономике действует механизм потерь в физическом капитале: рост безработицы вызывает сокращение запасов капитала, что, в свою очередь, приводит к длительному нахождению показателя безработицы на относительно высоком уровне.

Описание данных

В этом разделе мы опишем собранные данные по необходимым переменным с обозначением их источников.

Для проведения исследования были использованы следующие квартальные данные за период с первого квартала 2000 г. по четвертый квартал 2019 г.:

- w – логарифм реальной заработной платы, полученной на основе данных Росстата о среднемесячной номинальной заработной плате¹ и базы FRED по ИПЦ в РФ²; базисный год – 2015-й;
- y – логарифм реальной производительности труда на одного работника; считается как реальный ВВП в национальной валюте³, поделенный на число занятых от 15 лет и старше⁴;
- u – уровень безработицы для населения от 15 лет и старше⁵;
- lu – логарифм уровня длительной безработицы как доли людей, не имеющих работы на протяжении 12 месяцев и более, в общем числе безработных⁶;
- t^w – логарифм налогового клина; рассчитан как доля налоговых и страховых отчислений в общих затратах работодателя на

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

² Consumer Price Index: All Items for Russian Federation / FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/RUSCPIALLQINMEI>

³ Национальные счета / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>

⁴ Short-Term Labour Market Statistics / OECD. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=35253>

⁵ Unemployment Rate: Aged 15 and Over: All Persons for the Russian Federation / FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/LRUNTTTTTRUQ156N>

⁶ Long-term unemployment rate / OECD. URL: <https://data.oecd.org/unemp/long-term-unemployment-rate.htm>

- труд [4] на основе налогового законодательства и данных, приведенных в [5];
- k – логарифм валового накопления основного капитала⁷, выраженного в миллиардах рублей в ценах 2015 г. Мы используем валовое накопление вместо запаса капитала по ряду причин: во-первых, эти показатели в существенной степени коррелируют друг с другом, а в рамках теоретических моделей в равновесии они связаны прямым соотношением; во-вторых, по запасам капитала отсутствуют квартальные данные, а их интерполяция приведет к накоплению ошибки измерения и возможному смещению;
 - $(i - \Delta p)$ (далее в работе – r) – логарифм долгосрочных процентных ставок, которые задаются как ставки по 10-летним государственным облигациям, скорректированные на изменение уровня цен ($\log(i10y - (\Delta p \cdot 100))$, где $i10y$ – ставки по 10-летним государственным облигациям; Δp – прирост уровня цен) – данные OECD⁸ и портала tradingeconomics.com⁹;

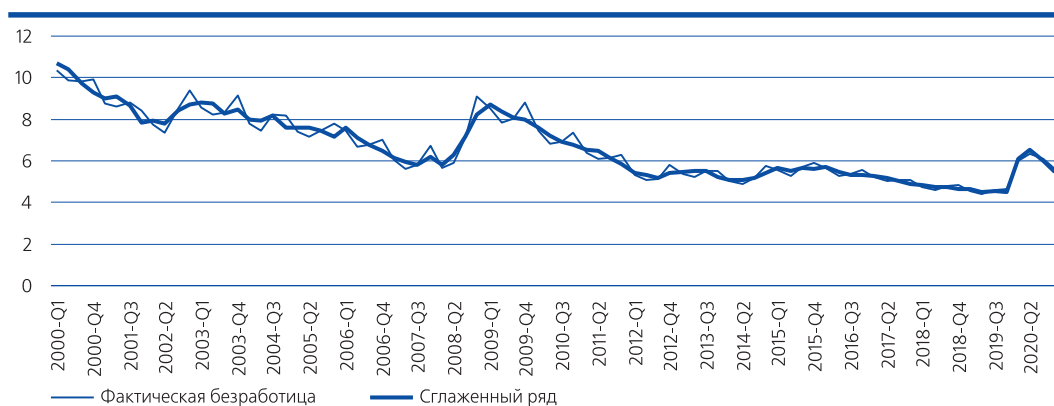
- oil_p – реальная цена на нефть; использована цена на нефть марки Brent¹⁰ в долларах США 1984 г. (нормированная на ИПЦ в США из базы FRED¹¹).

Рассмотрим подробнее собранные данные. С 2000 по 2020 гг. в России наблюдается постепенное снижение уровня безработицы, несмотря на рост показателя почти на 50% в период кризиса 2009 г. (См. рис. 1.) Также прослеживается устойчивый рост реальных заработных плат, в то время как реальная производительность труда стагнирует с начала 2010-х годов. (См. рис. 2.) Это позволяет предположить наличие в этот период положительного эффекта гистерезиса, что мы и попытаемся проверить в дальнейшем.

Процедура оценивания и результаты

Перед проведением оценивания необходимо понять порядок интегрированности используемых рядов, для чего проведем расширенные тесты Дики-Фуллера. Из их результатов можно сделать вывод о том, что эндогенные перемен-

Рис. 1. Динамика безработицы в России в 2000–2020 гг. (фактический и сглаженный ряды), в %

Источник: расчеты авторов и данные FRED.

⁷ Валовое накопление основного капитала / Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57373>

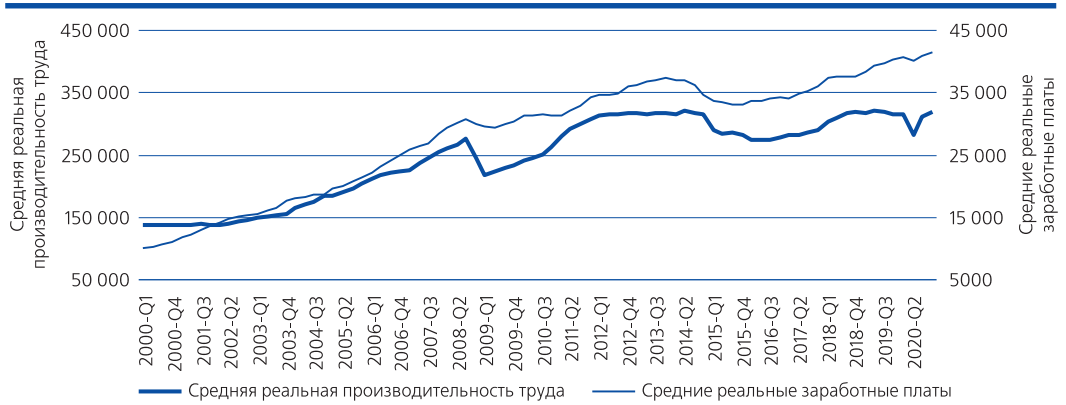
⁸ Long-term interest rates / OECD. URL: <https://data.oecd.org/interest/long-term-interest-rates.htm>

⁹ Russia Government Bond 10Y / Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/government-bond-yield>

¹⁰ Crude Oil Prices: Brent – Europe / FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/DCOILBRETEU>

¹¹ Consumer Price Index for All Urban Consumers: All Items in U.S. City Average / FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/CPIAUCSL>

Рис. 2. Средние реальные заработные платы и средняя реальная производительность труда в России в 2000–2022 гг., тыс. руб.

Источник: расчеты авторов и данные Росстата, FRED и OECD.

ные нестационарны на 1%-ном уровне значимости, экзогенная – цена нефти – также нестационарна; далее в модели будет использована первая разность экзогенной переменной.

В связи с нестационарностью переменных мы будем следовать работе [19] и использовать модель коррекции ошибок. Ранг коинтеграции будем определять при помощи теста Йохансена, результаты которого представлены в табл. 1.

Из полученных в таблице результатов можно сделать вывод, что переменные модели коинтегрированы с рангом 1, что оправдывает использование VECM-модели следующего вида:

$$\Delta y_t = c + \Theta_1 \Delta y_{t-1} + \Theta_2 \Delta y_{t-2} + \gamma ECM_{t-1} + \lambda x_t + \varepsilon_t,$$

где y_t – вектор эндогенных переменных (w, y, u, lu, t^w, k, r); ECM_{t-1} – остатки коинтеграци-

онного соотношения; x_t – экзогенная переменная (реальная цена на нефть).

Перейдем непосредственно к оценкам VECM-модели. В табл. 2 приведены результаты оценивания вектора долгосрочных связей, из которых видно, что коэффициенты при четырех переменных (уровень безработицы, длительная безработица, накопление капитала и переменная тренда) получились незначимыми. Тест на одновременное равенство нулю коэффициентов при этих переменных имеет p-value, равное 0,99, – следовательно, данные переменные действительно можно убрать из долгосрочного соотношения. Получим новую оценку для коинтегрирующего вектора, приведенную в табл. 3.

Для проверки рассматриваемой гипотезы и соответствующих каналов мы, следуя [19], перейдем к анализу графиков обобщенных функций импульсных откликов (GIRF) с доверитель-

Таблица 1
Результаты теста Йохансена на порядок коинтегрированности

Гипотеза	Тестовая статистика	10%-ная значимость	5%-ная значимость	1%-ная значимость
$r \leq 1$	35,9	40,91	43,97	49,51
$r = 0$	65,29	46,32	49,42	54,71

Источник: расчеты авторов.

Таблица 2
Коинтегрирующий вектор

Переменная	Коэффициенты коинтегрирующего вектора
w	-1
y	1,843***
u	-0,177
lu	-0,224
t^w	-0,791*
k	-0,49
r	0,354***
$trend$	0,001

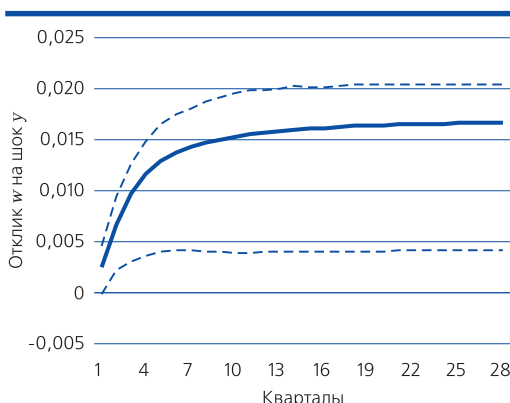
Примечание. Уровни значимости коэффициентов:
* $p < 10\%$; ** $p < 5\%$; *** $p < 1\%$.
Источник: расчеты авторов.

Таблица 3
Обновленный коинтегрирующий вектор

Переменная	Коэффициенты коинтегрирующего вектора
w	-1
y	1,213***
t^w	-0,653*
r	0,286***

Примечание. Уровни значимости коэффициентов:
* $p < 10\%$; ** $p < 5\%$; *** $p < 1\%$.
Источник: расчеты авторов.

Рис. 3. График функции отклика заработных плат на положительный шок производительности труда

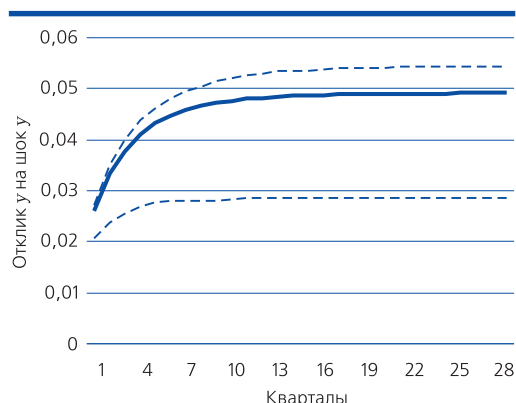
Источник: расчеты авторов.

ными интервалами в размере одного стандартного отклонения (-68%) для выявления реакции переменных на шоки и определения наличия и каналов передачи эффекта гистерезиса.

Прежде всего проследим, как увеличение производительности труда влияет на безработицу. (См. рис. 3–5.) И заметим, что в результате повышения производительности труда уровень безработицы значимо снижается как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Объяснить подобный эффект можно тем, что рост производительности труда оказывается выше, чем рост заработных плат, вследствие чего работодатели склонны активнее нанимать работников.

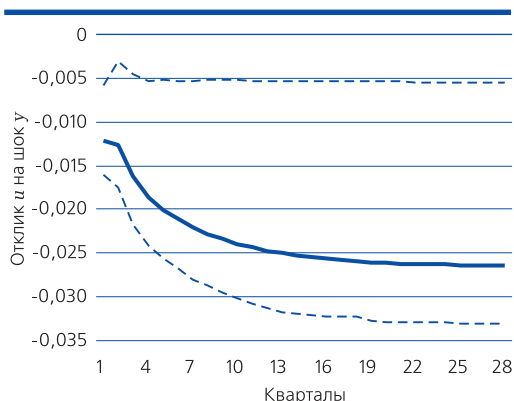
В заключение обратим внимание на предположение о потерях в физическом капитале после роста безработицы. (См. рис. 6.) Действительно, подобный эффект наблюдается – рост безработицы приводит к длительному снижению валового накопления капитала. В то же время рис. 7 отражает незначительное повышение уровня безработицы вслед за падением накопления капитала. Соответственно, в этом случае частично проявляется эффект гистерезиса: за краткосрочным положительным шоком безработицы следует длительное па-

Рис. 4. График функции отклика производительности труда на положительный шок производительности труда

Источник: расчеты авторов.

Рис. 5. График функции отклика уровня безработицы на положительный шок производительности труда

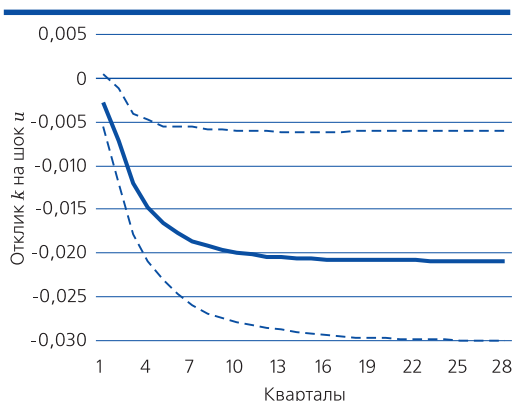
Источник: расчеты авторов.

дение уровня капитала, которое, в свою очередь, вызывает дополнительный рост показателя безработицы на протяжении нескольких кварталов. Таким образом, можно заключить, что мы обнаружили два канала функционирования эффекта гистерезиса — опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом заработных плат в результате кратковременного шока производительности и взаимодействие уровня безработицы и валового накопления основного капитала.

Выводы

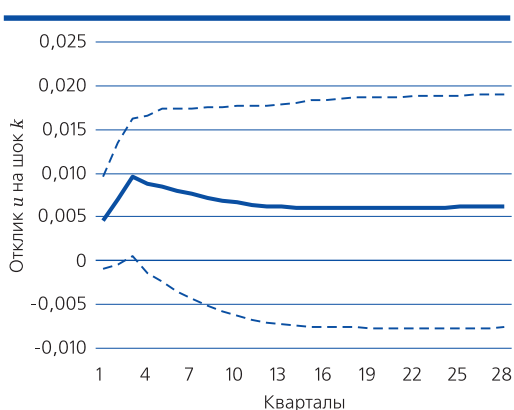
Основным результатом настоящей работы является обнаружение эффекта гистерезиса в динамике безработицы: вследствие замедленной реакции заработных плат на изменение производительности труда работников, а также в результате потерь в физическом капитале в период кризиса может наблюдаться длительный период изменения безработицы. Наши выводы свидетельствуют о том, что кратковременные шоки в экономике способны изменить

Рис. 6. График функции отклика валового накопления капитала на положительный шок безработицы

Источник: расчеты авторов.

Рис. 7. График функции отклика безработицы на отрицательный шок валового накопления капитала

Источник: расчеты авторов.

долгосрочный равновесный показатель безработицы, что необходимо учитывать при проведении экономической политики, направленной на снижение безработицы, особенно в нижней части фазы делового цикла. ■

Литература

1. Вакуленко Е., Гурвич Е. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 5–27.
2. Вишневецкая Н.Т., Зудина А.А. Пособия по безработице и рынок труда в странах ОЭСР и России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 32–41.
3. Капелюшников Р.И. Российская модель рынка // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3. С. 26–34.
4. Леухин Р.С., Суслина А.Л. Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ // Финансовый журнал. 2017. Т. 6. № 40. С. 50–63.
5. Потапенко В.В. Последствия изменений ставок страховых взносов на обязательное социальное страхование // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. Т. 9. С. 199–216.
6. Рылов Д.А. Динамика забастовочной активности в современной России // Научное отражение. 2019. Т. 1. № 15. С. 56–57.
7. Blanchard O.J., Summers L.H. Hysteresis and the European Unemployment Problem // NBER Macroeconomics Annual. 1986. Vol. 1. Pp. 15–78.
8. Blinder A.S. The Challenge of High Unemployment // American Economic Review. 1988. Vol. 78. No. 2. Pp. 1–15.
9. Boukraine W. Unemployment hysteresis in middle-income countries // Journal of Developing Economies. 2021. Vol. 6. No. 1. Pp. 137–149.
10. Hughes P.R., Hutchinson G. Is unemployment irreversible? // Applied Economics. 1988. Vol. 20. No. 1. Pp. 31–42.
11. Karanassou M., Bande R. Labour Market Flexibility and Regional Unemployment Rate Dynamics: Spain 1980–1995 // Papers in Regional Science. 2009. Vol. 88. No. 1. Pp. 181–207.
12. Karanassou M., Snower D.J. Explaining Disparities in Unemployment Dynamics: Report. CEPR Discussion Paper. London: Centre for Economic Policy Research (CEPR). 1993.
13. Layard R., Nickell S. Combatting unemployment. Oxford: Oxford University Press. 2011.
14. Layard R., Nickell S. The Causes of British Unemployment // National Institute Economic Review. 1985. Vol. 111. No. 1. Pp. 62–85.
15. Layard R., Nickell S., Jackman R. Unemployment: Macroeconomic Performance and the Labour Market. Oxford: Oxford University Press. 1991.
16. Leyn-Ledesma M.A., McAdam P. Unemployment, hysteresis and transition // Scottish Journal of Political Economy. 2004. Vol. 51. No. 3. Pp. 377–401.
17. Lindbeck A., Snower D.J. Insiders versus Outsiders // Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15. No. 1. Pp. 165–188.
18. Ozbek S. Is unemployment hysteresis valid in BRICS-T countries? Evidence from panel Fourier LM approach // Social Sciences Studies Journal. 2021. Vol. 7. No. 78. Pp. 542–549.
19. Rodriguez-Gil A. Hysteresis and labour market institutions. Evidence from the UK and the Netherlands // Empirical Economics. 2018. Vol. 55. Pp. 1985–2025.
20. Stockhammer E., Sturn S. The impact of monetary policy on unemployment hysteresis // Applied Economics. 2012. Vol. 44. No. 21. Pp. 2743–2756.
21. Xie H. et al. Revisit Hysteresis Unemployment in Eastern European Countries using Quantile Regression // Ekonomicky Casopis (Journal of Economics). 2018. Vol. 66. No. 5. Pp. 522–537.

References

1. Vakulenko E., Gurchik E. The Relationship of GDP, Unemployment Rate and Employment: In-depth Analysis of Okun's Law for Russia // Voprosy Ekonomiki. 2015. No. 3. Pp. 5–27.
2. Vishnevskaya N.T., Zudina A.A. Unemployment Benefits and Labour Markets in OECD and Russia // World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63. No. 12. Pp. 32–41.
3. Kapelyushnikov R.I. Russian Model of Market // Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions. 2004. No. 3. Pp. 26–34.
4. Leukhin R.S., Suslina A.L. Progressivity of Labor Taxes in Russia: Current Situation and Assessment of the Consequences of PIT Reform Options // Financial Journal. 2017. Vol. 6. No. 40. Pp. 50–63.
5. Potapenko V.V. Consequences of changes in the rates of obligatory social insurance premiums // Research Papers of the Institute for National Economic Forecasts, RAS. 2011. Vol. 9. Pp. 199–216.

6. Rylov D.A. Dynamics of strike activity in modern Russia // Nauchnoe Otrazhenie. 2019. Vol. 1. No. 15. Pp. 56–57.
7. Blanchard O.J., Summers L.H. Hysteresis and the European Unemployment Problem // NBER Macroeconomics Annual. 1986. Vol. 1. Pp. 15–78.
8. Blinder A.S. The Challenge of High Unemployment // American Economic Review. 1988. Vol. 78. No. 2. Pp. 1–15.
9. Boukrajne W. Unemployment hysteresis in middle-income countries // Journal of Developing Economies. 2021. Vol. 6. No. 1. Pp. 137–149.
10. Hughes P.R., Hutchinson G. Is unemployment irreversible? // Applied Economics. 1988. Vol. 20. No. 1. Pp. 31–42.
11. Karanassou M., Bande R. Labour Market Flexibility and Regional Unemployment Rate Dynamics: Spain 1980–1995 // Papers in Regional Science. 2009. Vol. 88. No. 1. Pp. 181–207.
12. Karanassou M., Snower D.J. Explaining Disparities in Unemployment Dynamics: Report. CEPR Discussion Paper. London: Centre for Economic Policy Research (CEPR). 1993.
13. Layard R., Nickell S. Combatting unemployment. Oxford: Oxford University Press. 2011.
14. Layard R., Nickell S. The Causes of British Unemployment // National Institute Economic Review. 1985. Vol. 111. No. 1. Pp. 62–85.
15. Layard R., Nickell S., Jackman R. Unemployment: Macroeconomic Performance and the Labour Market. Oxford: Oxford University Press. 1991.
16. Leyn-Ledesma M.A., McAdam P. Unemployment, hysteresis and transition // Scottish Journal of Political Economy. 2004. Vol. 51. No. 3. Pp. 377–401.
17. Lindbeck A., Snower D.J. Insiders versus Outsiders // Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15. No. 1. Pp. 165–188.
18. Ozbek S. Is unemployment hysteresis valid in BRICS-T countries? Evidence from panel Fourier LM approach // Social Sciences Studies Journal. 2021. Vol. 7. No. 78. Pp. 542–549.
19. Rodriguez-Gil A. Hysteresis and labour market institutions. Evidence from the UK and the Netherlands // Empirical Economics. 2018. Vol. 55. Pp. 1985–2025.
20. Stockhammer E., Sturn S. The impact of monetary policy on unemployment hysteresis // Applied Economics. 2012. Vol. 44. No. 21. Pp. 2743–2756.
21. Xie H. et al. Revisit Hysteresis Unemployment in Eastern European Countries using Quantile Regression // Ekonomicky Casopis (Journal of Economics). 2018. Vol. 66. No. 5. Pp. 522–537.

Testing the Presence of the Hysteresis Effect Unemployment Dynamics in Russia

Andrey V. Zubarev – Head of the Laboratory of Applied Macroeconomic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zubarev@ranepa.ru

Valeriia A. Tadei – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tadei-va@ranepa.ru

The Russian labor market has its own specifics, one of its distinctive features being the gradual decline in unemployment over the past two decades. The coronavirus pandemics and the economic sanctions of 2022 were expected to cause a significant increase in unemployment in Russia. Despite this, the indicators of 2023 turn out to be record low: in January 2023, the share of unemployed officially reached 3.6%. If the absence of the predicted reduction in employment due to sanctions can be explained by the fact that the majority of companies wishing to leave the market continued to work in some way without making significant cuts, the impact of other shocks on the labor market is also interesting to study, since it can contribute to the development of macroeconomic policy measures including the minimization of the consequences of crises.

In this paper, we will consider a model that allows us to determine changes in unemployment rates in the long term in response to various endogenous shocks. The result of the work is the confirmation of the hysteresis effect existence in unemployment dynamics in Russia.

The article was prepared as part of the state assignment research programme of the RANEPA under the President of the Russian Federation.

Key words: hysteresis, unemployment, capital, productivity, VECM.

JEL-codes: C32, E24, J64.

Промышленность

ВЛИЯНИЕ НЕДОСТАТКА И ИЗБЫТКА ТРУДА И КАПИТАЛА НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РФ (1993–2022 гг.)

А. Е. БАТЯЕВА

В работе на основе опросной статистики анализируется финансовое положение промышленных предприятий России в зависимости от укомплектованности производственными мощностями и рабочей силой относительно спроса на их продукцию.

Показано, что за последние три десятилетия распределение российских предприятий по степени укомплектованности производственными ресурсами существенно изменилось: доля сбалансированной группы увеличилась при одновременном сокращении доли переукомплектованных производителей.

Исследование проведено на основе данных опросной статистики «Российского экономического барометра» за почти 30-летний период.

Ключевые слова: производственные мощности, рабочая сила, финансовое состояние предприятий, спрос, производственные факторы, опросная статистика.

JEL: D22, D24.

Введение

Приспособление предприятий к требованиям рынка предполагает постоянную «подгонку» объема производственных ресурсов под имеющийся спрос. И прежде всего это относится к двум главным видам таких ресурсов: труду и основному капиталу. Улучшение конъюнктуры стимулирует наращивание производственных мощностей и/или увеличение найма рабочей силы. Ее ухудшение порождает противоположные стимулы. Поскольку изменение объемов обоих факторов производства почти всегда требует затрат времени и денег, а конъюнктура непрерывно меняется по ходу экономического цикла, то решение такой задачи оказывается очень сложным. Поэтому неудивительно, что многие предприятия вынуждены функционировать при неоптимальных объемах труда и капитала, причем такая ситуация длится годами. Отсюда и возникает основной вопрос, рассматриваемый в данной статье: как укомплектованность производственными ресурсами и ее отклонение от оптимального уровня влияют на положение компаний.

Два уровня процесса адаптации к спросу

Одним из важнейших факторов благополучия предприятия является достаточно полное соответствие его продукции параметрам спроса. На нижних уровнях процесса адаптации от предприятия требуется прежде всего определять «правильный» выпуск: нужно производить то, что востребовано, и в тех количествах, которые можно реализовать по ценам, обеспечивающим производителю приемлемую рентабельность. В частности, необходимо выбирать такой объем выпуска, который не ведет ни к пере-, ни к недопроизводству. Перепроизводство грозит затовариванием и снижением прибыли, а недопроизводство ведет к недополучению прибыли из-за невозможности реализовать весь потенциал спроса.

Следующим, более высоким, уровнем адаптации к спросу можно назвать маневрирование объемами ресурсов. Определение и достижение оптимального их объема является процессом значительно более тонким и сложным, чем маневрирование объемом вы-

Батяева Александра Евгеньевна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: abatyaeva@mail.ru

пуска. Существует известная «инерция объемов», преодолеть которую в разных ситуациях бывает легче или труднее. Здесь у производителей есть несколько опций: сократить или нарастить занятость, сократить или нарастить производственные мощности или, наконец, оставить те или другие без изменений. Многие решения требуют затрат времени и средств. Причем правильные и неправильные решения здесь не так очевидны, поскольку «рука рынка» поощряет или наказывает предприятия не сразу, а с определенным временным лагом.

Обычно проще всего дело обстоит с наймом, сложнее — с увольнением. Приращение производственных мощностей, как правило, требует еще больших затрат. А их сокращение — одно из самых сложных мероприятий в этом ряду: продать бывает проблематично, и даже просто избавиться от оборудования (демонтировать и освободить площади) часто оказывается делом затратным и хлопотным.

Понятно, что точное достижение оптимума по ресурсам может быть только спорадическим и краткосрочным. Более правдоподобным сценарием видится выход в относительно близкую окрестность оптимума, ширина которой достаточна, чтобы позволить предприятию надолго оставаться в удовлетворительном (по крайней мере) финансовом положении. Последняя категория играет в нашей работе ключевую роль, поэтому ниже мы остановимся на ней подробнее.

Обзор литературы

Существует целый ряд исследований, в которых рассматривался вопрос адаптации факторов производства под изменяющийся спрос, но в основном в них уделялось внимание приспособлению лишь одного из факторов — капитала [5; 7] либо числа занятых [2; 4].

Наверное, самой близкой по подходу к настоящей статье является работа французских исследователей [6], которым удалось собрать довольно большой массив данных. В своем

анализе они использовали как объемные характеристики факторов производства, так и целую серию нестоимостных показателей, характеризующих степень их использования. Источником данных была стандартная отчетность французских компаний. По этой причине авторы не брали за основу традиционные показатели загрузки мощностей и/или рабочей силы, как это часто делается при опоре на опросную (и даже государственную) статистику. Они заменили их продолжительностью эксплуатации фактора, числом реально отработанных часов в неделю, продолжительностью простоев и др., т.е. теми показателями, которые имелись в стандартных отчетах. Авторы применили показатели количества часов работы и продолжительности простоя как для трудовых ресурсов, так и для производственных мощностей. И в результате пришли к выводу, что первичная подстройка под спрос начинается с корректировки степени использования производственного фактора, т.е. за счет реально отработанного времени каждого фактора производства, и только после этого дело доходит до корректировки физических объемов ресурсов. Причем сначала производители склонны «подгонять» занятость и только потом объем основных средств. Авторы показали, что изменения в объеме капитала требуют значительно большего времени по сравнению с занятостью. Сократить его сложно, так как вторичные рынки оборудования неликвидны, а наращивание основных фондов требует аккумуляции финансовых ресурсов. Эти выводы полностью соответствуют результатам, полученным нами, но для российских производителей и на основе другого типа данных — опросной статистики.

Следует также отметить, что первые итоги нашего исследования были опубликованы в «Российском экономическом барометре» [1], однако в данной статье материал существенно дополнен, в том числе в ней расширен временной интервал, что позволило оценить влияние на исследуемый вопрос ковидного периода.

Описание используемых показателей

Прежде чем перейти к основной части работы, необходимо подробнее остановиться на показателях, которые были использованы для анализа. Так как исследование опирается на данные опросной статистики, то, соответственно, используемые показатели являются общепринятыми для такого рода обследований, но в некоторой степени нетрадиционными с точки зрения тех, кто привык оперировать данными государственной статистики или данными стандартных отчетов предприятий. Однако опросная статистика получила широкое распространение в экономических исследованиях, особенно в США, Германии и Франции. Возможность более быстрого получения данных, расширение прогностических возможностей, косвенная верификация данных, предоставляемых органами государственной статистики, расширение числа используемых показателей превратили ее в активно применяемый инструмент экономического анализа. (Подробное описание подобных немецких опросов см., например, в статье Грачёвой и Аукуционека [3].)

В нашей работе использованы три показателя опросной статистики: (1) оценка финансового положения предприятия; оценки его укомплектованности (2) производственными мощностями и (3) рабочей силой относительно ожидаемого в ближайшие 12 месяцев спроса.

В контексте теоретического анализа финансовое положение можно рассматривать как огрубленный вариант целевой функции фирмы. Причем вариант довольно широкий, сглаживающий все те углы, которые обнаруживаются при сопоставлении прибыли, рентабельности, периодов окупаемости, горизонтов планирования, внутренней структуры, размеров, технологий и т.д. у разных компаний. Одновременно с этим финансовое положение является критерием соответствия внешней среде, достижение которого означает, что, по большому счету, предприятие вписалось в рынок,

даже если процесс максимизации его истинной целевой функции пока еще далек от завершения. Шкала измерения финансового положения является бинарной: «хорошее или нормальное — плохое». Это «грубое» измерение дает возможность однозначно дифференцировать предприятия, избегая многих ошибок, которые могли бы возникнуть при манипулировании другими числовыми показателями.

Оценивание укомплектованности производственными мощностями и рабочей силой относительно ожидаемого годового объема спроса также проводилось на основе оценок руководителей предприятий. И в этом случае применялась «грубая» шкала: «избыточны — нормальны — недостаточны». Эти оценки одновременно включают и ожидания по объему спроса на выпускаемую продукцию, и укомплектованность факторами производства относительно этого спроса.

Источник эмпирических данных и метод их анализа

Практически все данные, использованные при анализе в этой статье, взяты из опросной статистики «Российского экономического барометра» («РЭБ»). Выборка «РЭБа» по промышленным предприятиям в первом приближении репрезентативна в отраслевом и региональном разрезе. Однако она смещена в сторону средних по размерам предприятий, не охватывает крупные и крупнейшие отечественные компании, а также мелких производителей. Преимущественно она состоит из компаний, которые являются местными производителями и основными работодателями в своих регионах. Средняя занятость на обследованных предприятиях в 2021–2022 гг. составила 660 человек, средняя зарплата — 38 600 руб. Всего было обработано почти 15 000 анкет. Данные каждого года формировались на основе примерно 500 ответов. Ядро выборки год к году составляет более 70%¹.

Для оценивания укомплектованности ресурсами (отдельно по производственным

¹ Подробное описание опросов можно найти в одноименном статистическом бюллетене. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/reb-quarterly/archive/2022/4-88/statistics/outline-of-reb-surveys-and-clarification-to-the-series>

мощностям и по рабочей силе) респондентам предлагалась трехуровневая шкала: «избыточно – нормально – недостаточно» с одновременным уточнением параметров их оценивания, а именно: «относительно ожидаемого в ближайшие 12 месяцев спроса на продукцию вашего предприятия». Обследования по этой теме начали проводиться со второго квартала 1993 г.

Одновременно оценивалось текущее финансовое состояние предприятий, и тоже по трехступенчатой шкале: «плохое – нормальное – хорошее».

На основе указанных данных мы сформировали группы предприятий по степени укомплектованности ресурсами и рассмотрели динамику их числа в разные периоды на промежутке со второго квартала 1993 г. по первый квартал 2022 г. Предметом последующего анализа стал уровень и динамика финансового благополучия внутри разных групп. Этот уровень измерялся величиной доли финансово благополучных предприятий в группе, т.е. тех

предприятий, финансовое положение которых оценивалось ими как «хорошее» или «нормальное». Был исследован вопрос – какие типы отклонения объемов ресурсов от их нормальных величин в наибольшей степени сказывались на финансовом благополучии предприятия: отклонения в сторону пере- или недоукомплектованности, отклонения производственных мощностей или занятости. Отдельно рассмотрена ситуация ковидного периода с 2020 г. по первый квартал 2022 г.

Укомплектованность ресурсами: возможные варианты

Начнем с рассмотрения возможных ситуаций, в которых теоретически могут оказаться производственные компании в отношении укомплектованности мощностями и рабочей силой. Поскольку мы рассматриваем только два фактора и только три оценки их количества, то число возможных вариантов ситуации равно девяти. Каждому варианту соответствует одна клетка в табл. 1.

Таблица 1
Схема возможных вариантов укомплектованности производственных ресурсов у предприятий относительно спроса на их продукцию в предстоящие 12 месяцев

Рабочая сила	Избыточна	ДИСБАЛАНС: недостаток мощностей и избыток занятых (1)	ИЗБЫТОК занятых (2)	ИЗБЫТОК мощностей и занятых (3)
	Нормальна	НЕДОСТАТОК мощностей (4)	БАЛАНС (5)	ИЗБЫТОК мощностей (6)
	Недостаточна	НЕДОСТАТОК мощностей и занятых (7)	НЕДОСТАТОК занятых (8)	ДИСБАЛАНС: недостаток занятых и избыток мощностей (9)
		Недостаточны	Нормальны	Избыточны
Производственные мощности				

Примечание:
клетка (5) – сбалансированная группа предприятий;
клетки (2), (3) и (6) – переукомплектованная группа;
клетки (4), (7) и (8) – недоукомплектованная группа;
клетки (1) и (9) – дисбалансированная группа;
клетки (2) и (8) – мощности в норме, занятость в дисбалансе;
клетки (4) и (6) – мощности в дисбалансе, занятость в норме.
Источник: составлено автором.

Самый благоприятный для производителей вариант — когда имеющийся объем производственных ресурсов отвечает объему спроса (центр табл. 1, клетка (5)). Такие предприятия не страдают от избытка или недостатка ресурсов, у них нет необходимости нести расходы по содержанию и обслуживанию излишних мощностей и избыточных занятых. Вместе с тем они способны полностью удовлетворять предъявляемый спрос. Эту группу мы условно назовем *сбалансированной*. Входящие в нее компании являются, по-видимому, наиболее успешными. А в успешной экономике эта группа должна быть достаточно многочисленной. Поэтому мы ожидаем:

- увидеть в ней самую высокую долю финансово благополучных производителей и
- обнаружить постепенное возрастание ее доли в общем числе предприятий.

К клеткам (2), (3) и (6) табл. 1 относятся компании, у которых объем одного из двух ресурсов избыточен, а второго — либо нормален, либо тоже избыточен. Предприятия трех данных подгрупп мы условно назовем *переукомплектованными*. Эти производители (при прочих равных условиях) имеют преимущества в периоды экономического роста, так как могут легче других, без дополнительных затрат, удовлетворять растущий спрос. Но в периоды низкой или ухудшающейся конъюнктуры их издержки могут расти быстрее, чем у других предприятий.

Симметричная группа включает предприятия, которые относятся к клеткам (4), (7) и (8). Для них характерно то, что объем одного из ресурсов у них недостаточен, а второго — либо нормален, либо тоже недостаточен. Эту группу предприятий мы условно назовем *недоукомплектованной*. В периоды роста таким компаниям необходим относительно больший объем инвестиций, однако спад они могут переживать легче других производителей. Возможна ситуация, когда спад в экономике наблюдается, а рентабельность таких компаний не падает за счет все более адекватного

соответствия имеющихся ресурсов объему выпуска². Кроме того, эта группа предприятий обладает потенциальным стимулирующим эффектом для экономики в целом, так как ее потребность в инвестициях выше, чем у других предприятий. Именно такие компании в наибольшей степени проявляют готовность к инвестиционной деятельности и мотивированы осуществлять ее, поскольку спрос на их продукцию выше, чем они готовы произвести в текущей ситуации.

Остаются еще две угловые клетки — (1) и (9) в табл. 1, в которые входят *дисбалансированные* производители. У них объем одного ресурса недостаточен, а другого — избыточен. Это самая проблемная, с точки зрения экономического развития, группа: при высокой конъюнктуре такие производители не могут поддерживать рост в должной мере, а в периоды спада они же сталкиваются с повышенными издержками из-за переукомплектованности одним из ресурсов. В нормальной экономике таким компаниям приходится особенно трудно, и можно ожидать, что их число является незначительным.

Приведенная разбивка предприятий исчерпывает все клетки табл. 1, но она не является единственно возможной. В частности, для дальнейшего анализа нам понадобятся еще две группы предприятий. Мы не стали придумывать им специальные названия, но они приведены в списке групп в примечании к таблице. Одна группа объединяет предприятия в клетках (2) и (8), у которых мощности в норме, а по занятости имеется либо недо-, либо переукомплектованность. А во второй группе все симметрично наоборот: здесь сосредоточены предприятия, у которых занятость в норме, а мощности в недостатке или в избытке — это клетки (4) и (6) таблицы.

Распределение предприятий по соответствию их ресурсов спросу

Соотношение между выделенными группами предприятий с течением времени менялось.

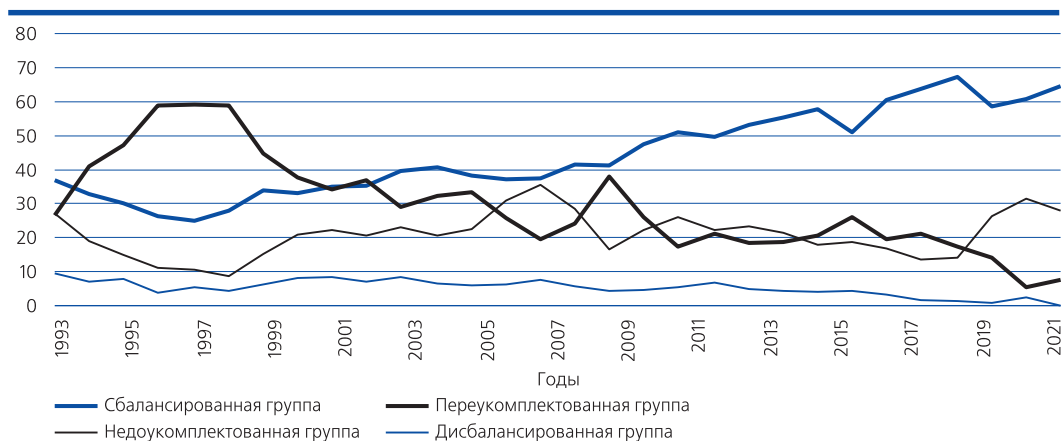
² Как будет показано ниже, именно такую картину мы наблюдали в ковидные 2020–2022 гг.

Главным долгосрочным трендом было увеличение доли сбалансированной группы производителей: в 1993 г. она составляла 37% выборки, в 1997 г. упала до минимума в 25%, а затем стала постепенно расти. В 2019 г. ее вес достиг максимума – 67%. События 2020–2022 гг. несколько снизили этот показатель, но в целом не прервали возрастающий долгосрочный тренд. В первом квартале 2022 г. доля таких производителей составила 65%. (См. рис. 1 и табл. 2.)

Одновременно наблюдался процесс постепенного сокращения переукомплектованной группы. Самой многочисленной она была в 1996–1999 гг. – 59% выборки. Далее последовало ее сжатие с локальными максимумами в 2009 (38%) и в 2016 (26%) гг. В 2020–2022 гг. ее доля опустилась до рекордно низкой величины – всего лишь 9%.

Говорить о наличии какой-либо долгосрочной тенденции в динамике доли недоукомплектованной группы не приходится. Здесь

Рис. 1. Доля предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными мощностями и рабочей силой*, в %

* – Данные за 1993 г. включают II–IV кварталы, за 2022 г. – только I квартал.

Источник: построено автором.

Таблица 2
Доля предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными мощностями и рабочей силой, в %

Период	Группы предприятий с указанием клеток из табл. 1					
	Недоукомплектованная	Сбалансированная	Переукомплектованная	Дисбалансированная	Дисбаланс в занятости, мощности в норме	Дисбаланс в мощностях, занятость в норме
	(4), (7), (8)	(5)	(2), (3), (6)	(1) и (9)	(2) и (8)	(4) и (6)
1993*-2022** гг.	21	44	29	6	12	19
1993-1998 гг.	15	30	50	6	9	22
1999-2009 гг.	23	38	32	7	13	21
2010-2019 гг.	20	56	21	4	11	12
2020-2022** гг.	29	61	9	1	15	8

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

происходили значительные колебания: с 1998 по 2007 гг. ее вес возрос с 9 до 36%, а далее последовало снижение; к 2019 г. число таких предприятий сократилось до 14%, а в 2021 г. вновь заметно увеличилось — до 31%.

Отдельного внимания заслуживает ситуация 2020–2022 гг., когда действовали ковидные ограничения (данные за 2022 г. включают только первый квартал и еще не захватывают период обострения санкционной войны). В какой-то степени картина сложилась неожиданная. Казалось бы, следовало предполагать, что в связи с ковидным кризисом доля переукомплектованных предприятий должна была вырасти, а недоукомплектованных — сократиться. Однако наблюдалась прямо противоположная ситуация: сокращение переукомплектованной группы производителей составило 10 п.п. по сравнению с 2019 г., в то время как доля недоукомплектованных предприятий выросла на целых 12 пунктов (!). В чем причина таких изменений, пока сказать сложно, но складывается впечатление, что влияние эпидемиологических событий на общий фон хозяйственной деятельности не было настолько существенным, чтобы переломить сформировавшиеся долгосрочные тенденции, тем более что сжатие экономики в год пандемии было незначительным и во многом носило искусственный, «рукотворный» характер. К началу 2022 г. многие показатели вернулись к доковидному уровню. В целом, подчеркнем еще раз, данные за 2020–2022 гг. не нарушают ранее сложившиеся долгосрочные тридцатилетние тренды.

И наконец, обратим внимание на предприятия, находящиеся в дисбалансе. Как и можно было ожидать, эта категория производителей оказалась самой малочисленной. Ее доля никогда не превышала 8%, а к 2019–2022 гг. снизилась до 1%. И даже события 2020 г. (с учетом политики экономических властей, нацеленной на поддержание занятости) не привели к расширению данной группы. Для эконо-

мики это позитивный знак, и он соответствует высказанному ранее предположению: в нормально функционирующем рыночном хозяйстве дисбалансированные предприятия вымываются рынком в первую очередь. В дальнейшем, в силу маргинальности этой группы, мы не будем ее анализировать.

Динамика финансового положения предприятий в зависимости от их обеспеченности производственными ресурсами

Ранний период становления рыночной экономики в РФ практически полностью пришелся на масштабный трансформационный спад, который длился до 1998 г. включительно. Отечественная промышленность испытала тогда беспрецедентный шок: выпуск сократился на 50%, а финансовое положение компаний драматически ухудшилось. После дефолта 1998 г. ситуация начала выправляться. Предприятия постепенно приспособивались и привыкали функционировать в новых, рыночных условиях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что общая динамика финансового положения компаний за последние 25 лет была положительной. О масштабах этого улучшения дает представление опросная статистика «РЭБа»: доля финансово благополучных производителей увеличилась с 16% в 1996 г. (среднегодовой абсолютный минимум) до 88% в первом квартале 2022 г. Этот позитивный тренд сохранялся на всем рассматриваемом периоде, хотя после 2007 г. он стал менее выраженным.

Финансовое положение предприятий в целом коррелирует с общеэкономической конъюнктурой. В благоприятные периоды число благополучных компаний увеличивается, а в неблагоприятные — сокращается. Поэтому на рис. 2 справочно мы приводим индекс промышленного производства в России (в % к предыдущему году) по данным Федеральной службы государственной статистики³.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/b00_24/Main.htm

Сопоставление динамики трех групп предприятий, представленных на рисунке, позволяет высказать ряд соображений.

Во-первых, как видно на нем, гипотеза об относительно лучшем финансовом положении компаний из сбалансированной группы (т.е., напомним, у тех, у кого объем мощностей и число занятых соответствуют спросу на их продукцию) полностью подтвердилась. В среднем за весь рассматриваемый период число финансово благополучных компаний в этой группе составляло 65% против 55% среди недоукомплектованных и 47% у переукомплектованных предприятий.

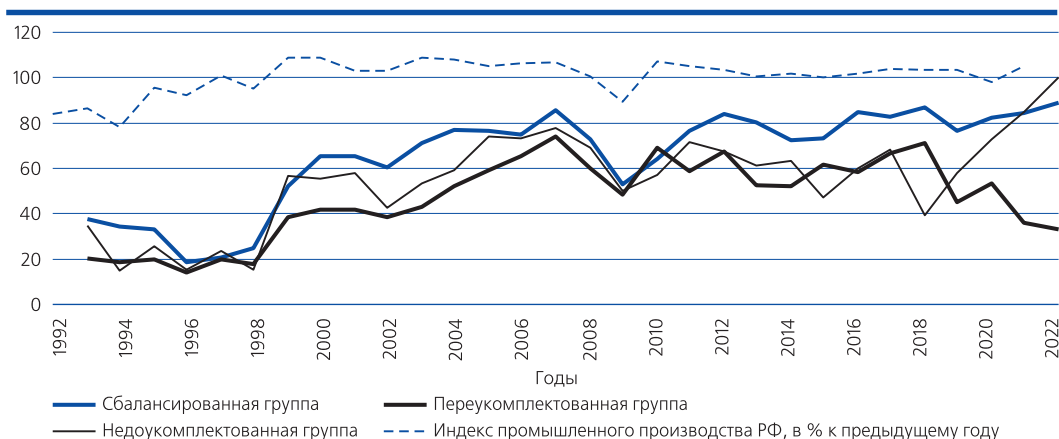
Во-вторых, результаты «соперничества» между недо- и переукомплектованной группами производителей совсем не очевидны. Явное преимущество первой над второй заметно с 1999 по 2014 гг. включительно, когда доля финансово благополучных производителей составляла соответственно 62 и 54%. До и после указанного промежутка разрыв был не столь выраженным. Однако данные с 2020-го по первый квартал 2022 г. оказались совершенно неожиданными: финансовое положение недоукомплектованных предприятий резко улучшилось и сравнялось со сбалансирован-

ной группой, одновременно финансовое положение переукомплектованной группы существенно ухудшилось (практически до уровня конца 1990-х годов).

В-третьих, обращают на себя внимание два схожих эпизода – 1996–1998 и 2009 гг. В обоих случаях показатели финансового благополучия трех групп производителей сильно сблизились (почти до выравнивания). Причем это сближение совпадало с локальными минимумами показателей, т.е. приходилось на годы всеобщего и резкого ухудшения финансового положения предприятий в промышленности. Например, в 2009 г., когда наблюдался общемировой экономический спад, доля финансово благополучных производителей упала: на 26 пунктов в сбалансированной группе (до 53%), на 23 пункта в недоукомплектованной (до 50%) и на 19 пунктов среди переукомплектованных производителей (до 48%).

Возникает вопрос, почему же в обоих рассмотренных случаях кризис уравнивал всех по нижней отметке? На наш взгляд, объяснение может быть следующим. Показатель финансового положения зависит не только от результатов маневрирования объемами реальных производственных ресурсов – он вбирает в

Рис. 2. Доля финансово благополучных предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными ресурсами, в %

Источник: построено автором.

себя и многие аспекты финансовой устойчивости компаний, например их задолженность. В острых кризисных фазах именно финансовая сторона деятельности предприятий выходит на первый план и определяет их состояние. На ее фоне роль реальных факторов (соответствие/несоответствие спросу) временно отходит на второй план, и они оказываются почти нейтральными, чем и объясняется сближение трех групп на рис. 2. Ведь эти группы формировались нами именно по реальным признакам. Ну а после 1998 и 2009 гг., как только острые финансовые проблемы были преодолены, расслоение по реальным признакам (по соответствию спросу) перестало быть нейтральным, вновь став определяющим обстоятельством.

Данные последних трех лет не вписываются в прежние схемы. Экономика подверглась внешним воздействиям, но финансовое положение предприятий не выровнялось по нижней отметке, а наоборот, максимально дифференцировалось. Причем недоукомплектованные предприятия приблизились (и даже превзошли) по доле финансового благополучия к сбалансированной группе, а в переукомплектованной группе негативные тенденции

продолжились. Это подтверждает тот факт, что современные экономические проблемы имеют совсем иную природу, чем раньше, и если ставить задачу их преодоления, то и методы должны быть совсем другими, во многом новыми.

Что хуже: недостаток или избыток ресурсов?

Как уже отмечалось, в среднем за весь период наблюдений доля финансово благополучных производителей в сбалансированной группе составила 65%, в недоукомплектованной – 55% и в переукомплектованной – 47%. (См. рис. 2 и табл. 3.) Иными словами, преимущество сбалансированной группы на всем отрезке почти в 30 лет очевидно, а различие между крайними группами выражено слабее. Тем не менее мы можем констатировать превосходство (+8 п.п.) в финансовом благополучии недоукомплектованной группы над переукомплектованной. То есть избыток ресурсов оказался несколько хуже их недостатка.

Однако 30 лет – период длительный и, следовательно, неоднородный. Поэтому к сделанному выводу требуется ряд уточнений. Во время трансформационного спада, продолжав-

Таблица 3
Доля финансово благополучных предприятий в группах в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от общего числа предприятий в группе

Период	Сбалансированная группа	Недоукомплектованная группа	Переукомплектованная группа	Разница долей финансово благополучных предприятий в	
				недоукомплектованной группе	переукомплектованной группе
				по сравнению со сбалансированной группой, п.п.	
	1	2	3	4 = 2 – 1	5 = 3 – 1
1993*-2022** гг.	65	55	47	-10	-18
1993-1998 гг.	28	21	19	-7	-9
1999-2009 гг.	69	61	51	-8	-18
2010-2019 гг.	78	59	60	-19	-18
2020-2022** гг.	85	86	41	+1	-44

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

шегося до 1998 г., отклонение от сбалансированной группы у недо- и переукомплектованных предприятий практически не различалось: -7 — -9 п.п. А вот в десятилетие активного роста экономики с 1999 по 2009 гг., наоборот, разница между ними достигла заметных величин: отклонение составило -8 пунктов у недоукомплектованной группы и -18 — у переукомплектованной. То есть получается, что именно в период динамичного роста экономики избыток мощностей и рабочей силы значительно хуже влиял на финансовое положение компаний, чем их недостаток.

Сделанный вывод подтверждают события последующего десятилетия 2010–2019 гг. Экономическое развитие РФ на этом временном промежутке было сравнительно вялым, что сразу же сказалось на разрыве между недо- и переукомплектованными группами: показатели их финансового благополучия почти выровнялись — 59–60%. И следовательно, отрицательное воздействие пере- и недоукомплектованности на финансовое благополучие предприятий снова стало практически одинаковым.

Отдельного внимания заслуживают данные за 2020–2022 гг. Они оказались не только не провальными, как можно было бы ожидать в период начала ковидных ограничений, но и наилучшими за все время наблюдений, подтвердившими длительный тренд на улучшение финансового положения производителей. В этот период доля финансово благополучных производителей в среднем по всей выборке составила около 80% — это на 8 п.п. выше (!), чем в 2012–2019 гг.

В группах также произошли существенные изменения: финансовое положение компаний в сбалансированной и недоукомплектованной группах выровнялось, а в переукомплектованной — резко просело. В результате доля финансово благополучных производителей в сбалансированной группе составила 85%, в недоукомплектованной — 86%, а в переукомплектованной — 41%. Таким образом, избыток мощностей и рабочей силы в 2020–2022 гг. приводил к очень заметному ухудшению фи-

нансового положения компаний, тогда как недостаток труда или капитала не ухудшал его. Возможно, именно по этой причине производители старались интенсивно избавляться от всего лишнего, почему в 2020–2022 гг. и был достигнут исторический минимум относительного числа предприятий в переукомплектованной группе — менее 10% выборки. (См. рис. 1.)

Более подробные данные по отдельным группам и периодам приведены в табл. 4, где представлены дезагрегированные компоненты табл. 3, позволяющие детально проследить, когда, в чем и на сколько переукомплектованность ресурсами оказывалась хуже недоукомплектованности. Ниже приведены некоторые наблюдения, касающиеся этой таблицы. Точкой отсчета во всех случаях служат показатели клетки (5) из табл. 1 — сбалансированной группы.

В целом за весь рассматриваемый период наиболее сложной для предприятий была ситуация избытка ресурсов: избыток обоих факторов уменьшил долю финансово благополучных производителей на 24 п.п. — с 65 до 41%. Примерно так же сказывалась переукомплектованность рабочей силой при нормальном уровне производственных мощностей: -23 пункта по сравнению со сбалансированной группой. Это два наиболее болезненных для производителей сценария.

Далее в порядке снижения уровня критичности идут два варианта: когда занятость в норме, а мощности избыточны, и когда мощности в норме, а занятость недостаточна: по 51% финансово благополучных компаний и -14 пунктов по сравнению со сбалансированной группой. Проще же всего предприятиям было справляться с недостатком мощностей при нормальной занятости: доля благополучных компаний в этой группе была всего на 4 п.п. меньше, чем в сбалансированной: 61% против 65% соответственно.

Примерно такое же ранжирование сохранялось и в периоды 1999–2009 и 2010–2019 гг. А вот в 2020–2022 гг. картина изменилась: из шести возможных вариантов наиболее болез-

ненным для производителей оказался избыток мощностей при нормальном уровне занятости: доля финансово благополучных предприятий в этой группе опустилась до 28% против 85% в сбалансированной.

Менее остро, но все равно болезненно, сказывался избыток обоих факторов и избыток занятости при адекватном уровне мощностей. В этих двух группах число финансово благополучных производителей составляло 58 и 56% соответственно. Недостаток же одного из производственных факторов при нормальном уровне второго или недостаток обоих

факторов в этот последний ковидный период практически не ухудшали положение предприятий – отклонение составляло два-три пункта, причем в том числе и со знаком «плюс», т.е. предприятия с недостатком ресурсов чувствовали себя даже чуть лучше, чем в сбалансированной группе.

Данные за 2020–2022 гг. в целом не отклоняются от наших изначальных предположений. Тем не менее к ним нельзя относиться как к дополнительному аргументу в пользу высказанных предположений. Очевидно, что при одномоментном сжатии всей экономики, вне

Таблица 4
Доля финансово благополучных предприятий в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от числа предприятий в группе (в скобках указано отклонение от сбалансированной группы в процентных пунктах)

	Период	ИЗБЫТОК		
		занятых (клетка (2) табл. 1)	мощностей и занятых (клетка (3) табл. 1)	
Избыточна	1993*-2022** гг.	42 (-23)	41 (-24)	
	1993-1998 гг.	28 (0)	17 (-11)	
	1999-2009 гг.	43 (-26)	43 (-26)	
	2010-2019 гг.	47 (-30)	50 (-29)	
	2020-2022** гг.	56 (-29)	58 (-27)	
Нормальна		НЕДОСТАТОК мощностей (клетка (4) табл. 1)	БАЛАНС (клетка (5) табл. 1)	ИЗБЫТОК мощностей (клетка (6) табл. 1)
	1993*-2022** гг.	61 (-4)	65	51 (-14)
	1993-1998 гг.	28 (0)	28	22 (-6)
	1999-2009 гг.	64 (-5)	69	57 (-12)
	2010-2019 гг.	70 (-9)	79	69 (-10)
	2020-2022** гг.	88 (+3)	85	28 (-57)
Недостаточна		НЕДОСТАТОК мощностей и занятых (клетка (7) табл. 1)	НЕДОСТАТОК занятых (клетка (8) табл. 1)	
	1993*-2022** гг.	57 (-8)	51 (-14)	
	1993-1998 гг.	26 (-2)	14 (-14)	
	1999-2009 гг.	63 (-6)	58 (-11)	
	2010-2019 гг.	60 (-19)	57 (-21)	
	2020-2022** гг.	88 (+3)	83 (-2)	
		Недостаточны	Нормальные	Избыточны
Производственные мощности				

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

механизмов рыночной конкуренции, без каких-либо структурных изменений внутри, выгоднее оказаться в ситуации отсутствия избыточных ресурсов, чем их избытка, что и подтвердили данные «РЭБа».

Что хуже: неадекватный объем производственных мощностей или рабочей силы?

До сих пор мы фокусировали внимание на «знаке» отклонения от нормы: больше ресурсов, чем необходимо, или меньше. Теперь остановимся на сопоставлении факторов производства: отклонение какого из них от нормального уровня оказывается более болезненным для предприятия – объема мощностей или рабочей силы? Для ответа на этот вопрос сделаем перегруппировку и рассмотрим две следующие группы предприятий: предприятия, у которых наблюдался дисбаланс по занятости при нормальном уровне мощностей (клетки (2) и (8) табл. 1), и предприятия, у которых наблюдался дисбаланс по мощностям при нормальном объеме рабочей силы (клетки (4) и (6) табл. 1).

Доля первой группы за весь период наблюдений составила около 17% выборки, второй – около 25% (их совместная динамика представлена на рис. 3). Как видно на рисунке, до 2007 г. дисбаланс в мощностях наблюдался чаще, чем дисбаланс в занятости. Затем эти показатели сблизились. При этом доля группы предприятий с дисбалансом в занятости существенно колебалась вокруг среднего значения, а доля группы с дисбалансом в мощностях имела ярко выраженную тенденцию к снижению. В последние пять лет средняя величина первой группы составила 19%, а второй – 11%.

Сравнительный анализ этих групп подводит нас к вполне определенному выводу: дисбаланс в любом из двух факторов примерно одинаково ухудшал финансовое положение компаний. (См. рис. 4 и табл. 5.) Отклонения в любом из двух производственных факторов в среднем за весь период наблюдений сокра-

щали число финансово благополучных производителей с 65% (это уровень показателя в сбалансированной группе) до 44–45% в каждой группе.

Если от всего периода перейти к отдельным его промежуткам, то можно заметить, что на начальном этапе становления рыночной экономики в стране (1993–1998 гг.) несоответствие спросу любого из двух производственных факторов обходилось компаниям относительно «дешевле» – отрыв от сбалансированной группы в этот период был меньше, чем в дальнейшем. (См. табл. 5.) Следующие два десятилетия характеризовались тем, что негативное влияние дисбаланса в занятости на финансовое положение компаний было стабильным (-24 – -21 п.п.), а негативная роль дисбаланса в мощностях существенно возросла (с -18 до -33 пунктов). Видимо, именно это обстоятельство вынудило компании активнее избавляться от маловостребованных мощностей, что привело к резкому сокращению доли этой группы – с 42% в 1999 г. до 10% в 2022 г.

Интересны данные за последний ковидный период. Две группы подошли к нему в различных состояниях. Доля группы предприятий с дисбалансом в занятости в рамках отмеченных выше колебаний с 2017 г. росла. Видимо, вялый рост позволял решать производственные проблемы с помощью маневрирования занятостью без существенного изменения (в сторону увеличения) капитала. В то же время доля предприятий с дисбалансом в мощностях сокращалась как на всем тридцатилетнем периоде в рамках долгосрочного тренда, так и на последнем этапе с 2015 г., когда это сокращение носило устойчивый характер. В результате дисбаланс в занятости вместе с политикой властей, отчасти принуждающей предприятия сохранять занятость, т.е. усиливающей дисбаланс, привели к тому, что негативный эффект дисбаланса в занятости в 2020–2022 гг. был выше, чем негативный эффект дисбаланса в мощностях. Отклонения в занятости сокращали долю финансово благополучных предприятий по сравнению со

сбалансированной группой на 27 пунктов, в то время как дисбаланс в мощностях — на 16 пунктов. (См. табл. 5.)

Заключение: основные результаты и выводы

1. За последние три десятилетия распределение российских предприятий по степени укомплектованности производственными ресурсами претерпело кардинальные изменения.

К 2020–2022 гг. по сравнению с серединой 1990-х годов доля предприятий со сбалансированными (относительно спроса) объемами производственных мощностей и рабочей силы выросла в 2,5 раза — до более чем 60% выборки. Тогда как доля переукомплектованных предприятий снизилась более чем в 6 раз — с 59 до 9%. Одновременно произошло почти полное вымывание с рынка дисбалансированных предприятий — с 8 до 1% выборки.

Рис. 3. Доля предприятий в выборке с дисбалансом одного производственного фактора при нормальном объеме второго, в %

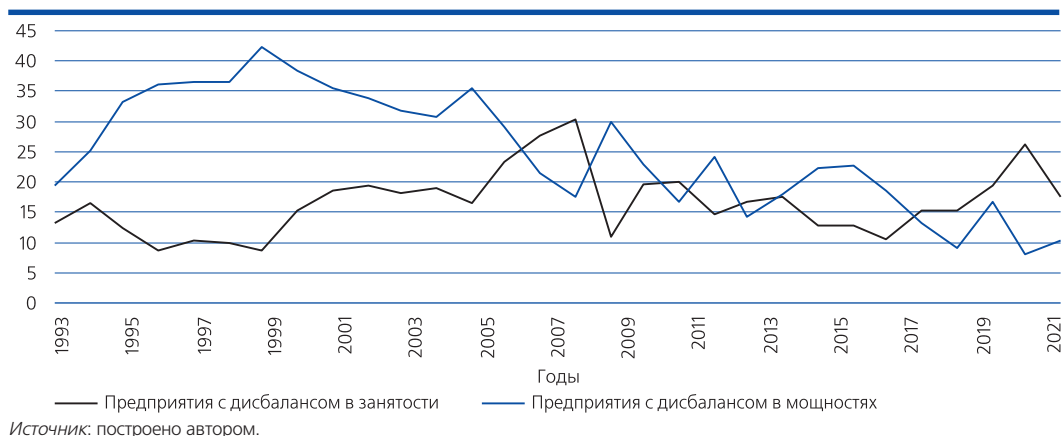
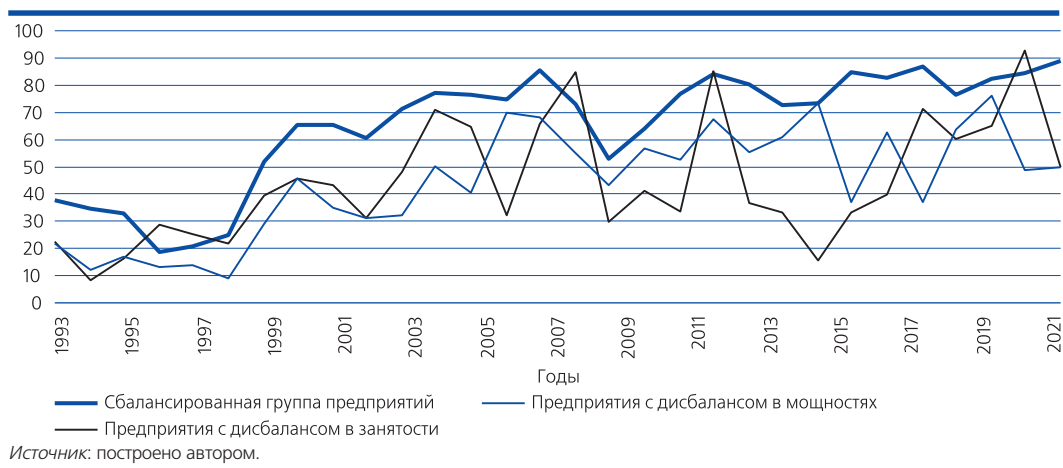

Рис. 4. Доля финансово благополучных предприятий в группах с дисбалансом одного из факторов при нормальном объеме второго, в %

2. Подтвердилась гипотеза о существенном влиянии укомплектованности ресурсами на финансовое состояние предприятий. Практически на всем периоде наблюдений именно сбалансированная группа демонстрировала наибольшую степень финансового благополучия по сравнению с группами, в которых объем мощностей или численность занятых отклонялись от баланса: 65% благополучных предприятий против 47–55%. Особенно заметным (до 20 п.п.) этот разрыв был в предковидное десятилетие.

3. Избыток ресурсов осложнял финансовое положение компаний в большей мере, чем их недостаток. Со временем негативный эффект избытка ресурсов только усиливался. Наиболее остро он ощущался предприятиями в ковидный период 2020–2022 гг., и особенно в ситуации избытка производственных мощностей.

4. Сравнивая негативные эффекты дисбаланса в занятости и дисбаланса в мощностях

на финансовое положение предприятий, можно говорить о том, что на тридцатилетнем интервале они были примерно сопоставимыми. Однако в отдельные периоды картина несколько различалась. С 2010 г. различия стали более выраженными. В 2010–2019 гг. в большей мере осложнял финансовое положение предприятий дисбаланс в занятости, а в 2020 – начале 2022 гг. – дисбаланс в мощностях.

5. Длительный период пребывания производителей в условиях низких темпов экономического роста, затем сменившийся ковидными ограничениями, существенно сократил долю предприятий, располагающих избыточными мощностями. Это позволяет говорить о том, что в случае улучшения ситуации для расширения объемов производства незамедлительно и массово понадобятся значительные инвестиции. Рост производства за счет ранее накопленных капитальных запасов в настоящее время невозможен. Это побочный, но немаловажный вывод из наших измерений. ■

Таблица 5
Доля финансово благополучных предприятий в группах в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от общего числа предприятий в группе

Период	Сбалансированная группа	Предприятия с дисбалансом в занятости и нормальным уровнем мощностей	Предприятия с дисбалансом в мощностях и нормальным уровнем занятости	Разница долей финансово благополучных предприятий в группах с дисбалансом	
				в занятости при нормальном уровне мощностей	в мощностях при нормальном уровне занятости
				по сравнению со сбалансированной группой, п.п.	
				4 = 2 – 1	5 = 3 – 1
1993*-2022** гг.	65	45	44	-20	-21
1993-1998 гг.	28	20	14	-8	-14
1999-2009 гг.	69	51	45	-18	-24
2010-2019 гг.	78	45	57	-33	-21
2020-2022** гг.	85	69	58	-16	-27

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

Литература

1. Батяева А. Обеспеченность промышленных предприятий производственными и трудовыми ресурсами: последствия отклонения от «идеального баланса» // Российский Экономический Барометр. 2020. Т. 79. № 3. С. 3–15.
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Лукьянова А. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 163–199.
3. Грачёва М., Аукуционек С. Предпринимательские опросы как зеркало экономики: Германия и Россия // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 1. С. 23–34.
4. Babeckij J., Galuscak K. and Lizal L. Firm-Level Labour Demand: Adjustment in Good Times and during the Crisis // CERGE-EI Working Paper Series. 2012. No. 468.
5. Biesebroeck J. Productivity Dynamics with Technology Choice: An Application to Automobile Assembly // The Review of Economic Studies. 2003. Vol. 70. No. 1. Pp. 167–198.
6. Cette G., Lecat R., Jiddou A. and Ould A. How do firms adjust production factors to the cycle // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 361–394.
7. Cooper R. and Haltiwanger J. On the Nature of Capital Adjustment Costs // The Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 3. Pp. 611–633.

References

1. Batyaeva A. Sufficiency of industrial enterprises with production and labor resources: Consequences of deviation from the «perfect balance» // The Russian Economic Barometer. 2020. Vol. 79. No. 3. Pp. 3–15.
2. Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Lukiyanova A. Demand for labor in Russian industry: Between shortage and excess // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2007. Vol. 11. No. 2. Pp. 163–199.
3. Gracheva M., Aukutsionek S. Business Surveys as a Mirror of the Economy: Germany and Russia // Economic Analysis: Theory and Practice. 2022. Vol. 21. No. 1. Pp. 23–34.
4. Babeckij J., Galuscak K. and Lizal L. Firm-Level Labour Demand: Adjustment in Good Times and during the Crisis // CERGE-EI Working Paper Series. 2012. No. 468.
5. Biesebroeck J. Productivity Dynamics with Technology Choice: An Application to Automobile Assembly // The Review of Economic Studies. 2003. Vol. 70. No. 1. Pp. 167–198.
6. Cette G., Lecat R., Jiddou A. and Ould A. How do firms adjust production factors to the cycle // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 361–394.
7. Cooper R. and Haltiwanger J. On the Nature of Capital Adjustment Costs // The Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 3. Pp. 611–633.

Impact of Shortage and Excess of Labor and Capital on the Financial Situation of Industrial Enterprises in the Russian Federation (1993–2022)

Alexandra Ye. Batyaeva – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: abatyaeva@mail.ru

The paper analyzes on the basis of survey statistics the financial situation of industrial enterprises in Russia depending on the staffing of production capacities and labor force in relation to the demand for their products.

It is shown that over the last three decades the breakdown of Russian enterprises by the degree of staffing with production resources has changed significantly: the share of the balanced group has increased with a simultaneous reduction in the share of overstaffed producers.

The study is based on the survey statistics of the Russian Economic Barometer for almost 30 years.

Key words: production capacity, labor force, financial condition of enterprises, demand, production factors, survey statistics.

JEL-codes: D22, D24.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (май-август 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В мае 2023 г. уровень загрузки производственных мощностей достиг 90% — максимального значения в «Российском экономическом барометре» за всю историю наблюдений с декабря 1991 г. В одном процентном пункте от максимального оказалось и значение уровня загрузки рабочей силы — 97%. В целом многие обследуемые «Барометром» показатели в мае выглядели довольно оптимистично — например, диффузный индекс заработной платы составил 61%. Исключением стал диффузный индекс занятости, который сократился сразу на 15 п.п. — до 44%. Наиболее оптимистичным прогнозом был диффузный индекс ожидаемого через три месяца финансового состояния, достигший 63% — максимального значения в опросах, проводимых «Барометром», за последние 10 лет.

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

МАЙ 2023 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 12% предприятий — участников опроса, о неизменности сообщили 76%, о повышении — 12%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 66%, не менялись — у 34% и ни у кого не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили 15% респондентов, благоприятный не отметил никто. По мнению остальных 85%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители

пищевой (50%), химической (35%) и легкой (25%) промышленности.

Заработная плата

О ее повышении сообщили около 35% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — 53%, о снижении — 13%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц выросла на 1% (в предыдущем месяце сохранялась без изменений).

Ее средний уровень составил 53 000 руб. Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили 120 000 руб.

Занятость и производство

Около 46% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 33% отметили ее сокращение и 21% — увеличение.

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; *Егоров Андрей Станиславович*, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; *Баширова Инесса Анатольевна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashirova@imemo.ru; *Сержантова Татьяна Валентиновна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantovatv@yandex.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 38% руководителей, 28% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 35% – уменьшение.

Инвестиции

Около 15% респондентов отметили рост закупок оборудования, 51% указали на неизменность данного показателя и 2% – на его сокращение. Остальные – 32% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в апреле 2023 г. – 30%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 89% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 93%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 59% предприятий остался неизменным, у 31% он пополнился и у 10% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном в пищевой промышленности (50%), машиностроении (38%), в металлургии и в производстве строительных материалов (по 35%).

В среднем по выборке объем заказов составил 95% от нормального месячного уровня (в апреле – 94%). Самым высоким уровень заказов в мае 2023 г. оказался в металлургии (111%), машиностроении (103%) и в легкой промышленности (100%), а самым низким он был в лесопромышленном комплексе (71%) и в химической промышленности (72%).

Запасы готовой продукции

Около 11% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 24% отметили их уменьшение и около 65% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 92% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 99%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в химической промышленности (142%) и в лесопромышленном комплексе (131%), а самыми незначительными – у производителей строительных материалов (62%) и у машиностроителей (74%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 90% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 88%).

Таблица 1

Отраслевые показатели за май 2023 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	95	98	98	111	64	100
Машиностроение и металлообработка	87	101	74	103	94	92
Химия и нефтехимия	95	97	142	72	65	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	79	96	131	71	-	80
Производство стройматериалов	92	80	62	90	35	100
Легкая промышленность	99	104	79	100	144	50
Пищевая промышленность	80	70	78	88	90	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	90	97	92	95	89	87

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

ло 3% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 59% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой промышленности (99%), химической промышленности и металлургии (по 95%), а самой низкой она была в лесопромышленном комплексе (79%) и в пищевой отрасли (80%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 97% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 94%). Ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2, а у 79% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 16% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 71% посчитали его «нормальным» и 13% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На высокие цены на оборудование и строительство, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали около 61% участников опроса, на неясность общей обстановки — 41%, а на нехватку финансовых средств у предприятий — 29%. Высокий банковский процент отметили 22% руководителей, низкую прибыльность инвестиционных проектов — 7%, а избыток производственных мощностей — 5% участников опроса.

Высокие цены на оборудование и строительство чаще других беспокоили представителей легкой промышленности (100%), лесопромышленного комплекса и химической промышленности (по 70%), а также машиностроения (62%). Неясность общей обстановки чаще всего отмечали на предприятиях, производящих строительные материалы (65%), в пищевой отрасли и в лесопромышленном комплексе (по 50%), а также в машиностроении (46%). Нехватка финансовых

средств для капитальных вложений наиболее остро ощущалась представителями легкой и пищевой промышленности (по 50%) и в металлургии (40%). Дороговизна кредитов сдерживала капвложения сильнее всего на предприятиях легкой промышленности (50%), у металлургов (40%) и химиков (35%). Малая прибыльность инвестиционных проектов являлась ограничителем капвложений в металлургии (20%) и в лесопромышленном комплексе (17%).

ПРОГНОЗЫ НА АВГУСТ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к августу 2023 г. (по сравнению с маем 2023 г.) предсказывают 24% респондентов, 71% не ждут изменений, а у 5% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 66, 32 и 2%.

Средний по выборке ожидаемый к августу 2023 г. прирост цен составит 2%, в том числе 1% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 4 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 3 пунктов. В то же время производители строительных материалов ожидают положительного ценового сдвига.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 37%, понижения — 5% и сохранения на прежнем уровне — около 59% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата вырастет на 2%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 5% участников опроса, у 68% она не изменится и у 28% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 36% респондентов, рост – 44%, около 21% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 33%, не изменится – у 65% и «похудеет» – у 3% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали в пищевой отрасли (100%), легкой промышленности (50%) и в машиностроении (38%).

Инвестиции

По сообщению 35% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 9%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность вырастет у 18% предприятий выборки, не изменится – у 3% и у 33% – уменьшится. Остальные – 45% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя став-

ка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 8% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 30% предприятий, 5% предполагают его ухудшение и примерно у 65% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В мае 2023 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 36% производителей потребительских товаров и 5% – инвестиционных. Ощутивших улучшение не оказалось ни в первом секторе, ни во втором.

Предполагается, что к августу 2023 г. цены на продаваемую продукцию не изменятся в секторе потребительских товаров и вырастут

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на август 2023 г., в % (май 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	101	102	101	100	100	10	70	56
Машиностроение и металлообработка	102	104	102	101	119	8	53	69
Химия и нефтехимия	100	103	100	100	105	4	50	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	104	106	99	117	-	58	58
Производство стройматериалов	105	102	105	100	75	11	50	67
Легкая промышленность	100	102	101	102	117	8	75	75
Пищевая промышленность	102	103	100	101	110	10	100	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	103	102	101	109	8	63	66

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к августу 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

на 1% — в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, вырастут на 4% в первом секторе и на 3% — во втором.

Загрузка производственных мощностей

В мае 2023 г. она составила 88% в потребительском и 90% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 89% от нормального месячного уровня в первом и 100% — во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 45% предприятий потребительского и 27% инвестиционного сектора, а уменьшения — 9% в первом секторе и никто не ожидает во втором.

Финансовое положение

Как «плохое» в мае 2023 г. его оценили 30% производителей потребительского и 10% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 40% предприятий в первом и 76% во втором секторе. В потребительском секторе 30% руководителей оценили финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 14%.

К августу ожидают улучшения своего финансового состояния 73% производителей потребительского сектора и 10% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 9% в первом секторе и 5% во втором.

СРАВНЕНИЕ МАЯ 2023 г. С МАЕМ 2022 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен заметно улучшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 30% респондентов, а благоприятный — 3%; в мае 2023 г. таковых было 15 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 22%, о снижении — 9% предприятий; ныне — 35 и 13% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в мае 2022 г. составила 17:17, а в мае 2023 г. — 33:21.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2022 г. — 45:33, а в 2023 г. — 35:38.

Инвестиции

Заметно сократилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 41% в мае 2022 г. до 32% ныне.

Кредит

Относительная задолженность предприятий-должников банкам за год сократилась на 19 п.п.: со 108% (от нормального месячного уровня) в мае 2022 г. до 89% в мае 2023 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 2 п.п.: с 57% в 2022 г. до 55% ныне.

Портфель заказов

Значительно улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополненным портфелем и «похудевшим» составляла 16:19, а ныне — 31:10. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 9 п.п.: с 86% в 2022 г. до 95% в 2023 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в мае 2022 г. оно равнялось 23:33, а в мае 2023 г. — 11:24. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 9 п.п.: с 83% в 2022 г. до 92% в 2023 г.

Диффузные индексы, в %

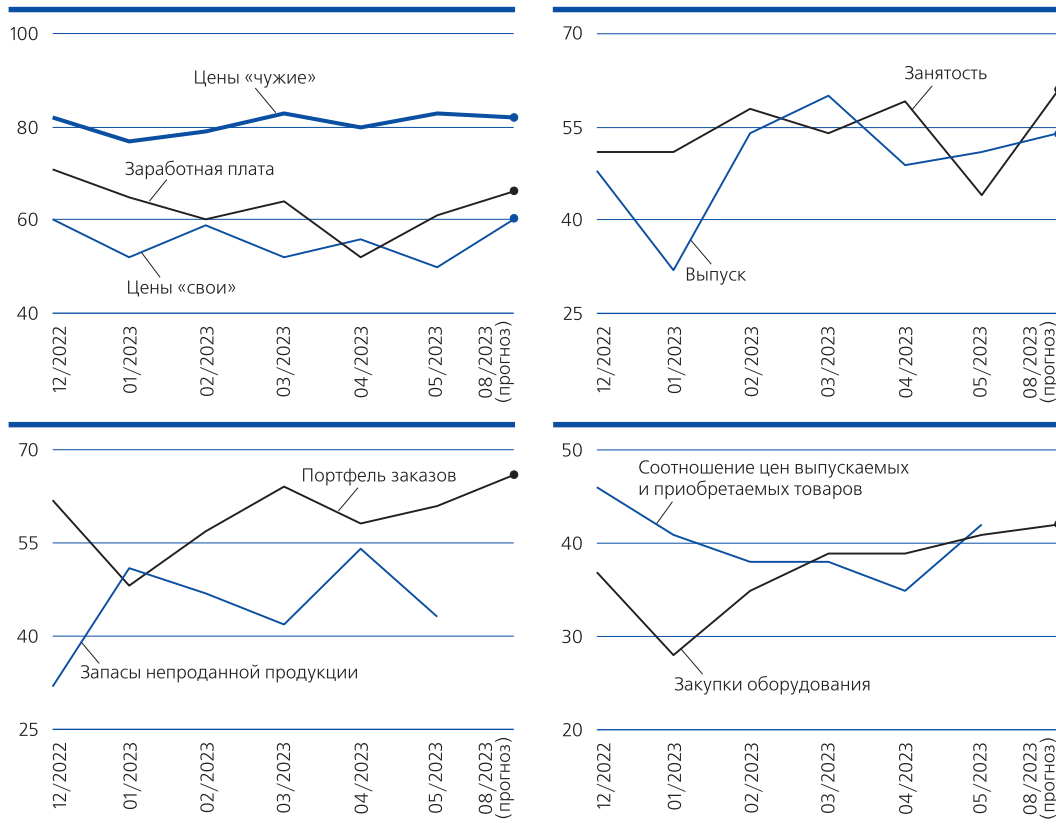

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	12/22	01/23	02/23	03/23	04/23	05/23	08/23 (прогноз)**
Цены «свои»	60	52	59	52	56	50	60
Цены «чужие»	82	77	79	83	80	83	82
Зарботная плата	71	65	60	64	52	61	66
Занятость	51	51	58	54	59	44	61
Выпуск	48	32	54	60	49	51	54
Портфель заказов	62	48	57	64	58	61	66
Запасы непроданной продукции	32	51	47	42	54	43	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	46	41	38	38	35	42	-
Закупки оборудования	37	28	35	39	39	41	42

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Август 2023 г. по сравнению с маем 2023 г.

Источник: опросы РЭБ.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она существенно увеличилась: с 83% (относительно нормального месячного уровня) в мае 2022 г. до 90% в мае 2023 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилась на 3 п.п.: с 6% в 2022 г. до 3% в 2023 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, выросла на 11 п.п.: с 48% в 2022 г. до 59% 2023 г.

Загрузка рабочей силы

За год она выросла: с 93% (от нормального уровня) в мае 2022 г. до 97% в мае 2023 г. В 2022 г. на 3% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий не оказалось.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий за год немного увеличилась: с 85% в 2022 г. до 87% в 2023 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен сократился: с +1,2% в мае 2022 г. до +0,7% в мае 2023 г.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 32% и 13% предполагали его сокращение; ныне – соответственно 33 и 3%.

Почти не изменился показатель инвестиционной активности предприятий: год назад около 36% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 35%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 17% предприятий ожидали ее роста, а 23% – сокращения; в мае 2023 г. эти показатели составили 18 и 33% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 20%, а ухудшения – 10% предприятий; ныне эти показатели составили 30 и 5% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-3	+1	0	0	0	0
Машиностроение и металлообработка	0	-3	0	+2	+14	-3
Химия и нефтехимия	+2	3	+2	0	-20	-5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+4	-3	+7	-1	+17	-
Производство стройматериалов	+3	0	+5	0	-25	-1
Легкая промышленность	0	-1	+1	+2	+17	0
Пищевая промышленность	+2	-14	0	+1	+10	-4
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	0	-3	+1	+1	+4	-3

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в мае 2023 г. и в мае 2022 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

Survey of Current Business (May-August 2023)

Sergey P. Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantovav@yandex.ru

In May 2023, the level of capacity utilization rate reached 90% – the maximum value in REB in the entire history of observations since December 1991. In one percentage point from the maximum was the value of the labor utilization rate – 97%. In general, many indicators surveyed by the REB in May looked quite optimistic, for example, the diffusion wage index amounted to 61%. The only exception was the diffusion employment index, which fell by 15 percentage points per month to 44%. The most optimistic forecast was the diffusion index of the financial condition expected in three months, which reached 63% – the maximum value in the REB's polls over the past 10 years.

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

Цифровая экономика

ПРАВИЛА И ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

С. М. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Е. В. СИНЕЛЬНИКОВА-МУРЫЛЕВА

Вступивший в силу закон о цифровом рубле по сути означает появление в России новой формы денег. Речь идет о цифровом рубле Центрального банка, предназначенном для массового использования населением и бизнесом. В этой связи важно оценить особенности, преимущества и одновременно ограничения использования цифрового рубля, как и его последствия для банковской сферы.

Ключевые слова: цифровой рубль, операции с цифровым рублем, преимущества и недостатки использования цифрового рубля.

JEL: E42, E58, G20.

Цифровой рубль представляет собой цифровую валюту центрального банка (ЦВЦБ), являясь обязательством монетарных властей в безналичной форме, точнее в форме цифрового кода, и входит в состав денежной базы наряду с наличными и резервами коммерческих банков. Цифровой рубль относится к так называемым розничным ЦВЦБ, т.е. цифровым валютам, разработанным для массового пользования населением и бизнесом, в отличие от оптовых ЦВЦБ, которые предназначены для совершения крупных платежей банками и другими финансовыми посредниками. Таким образом, цифровой рубль можно считать цифровыми наличными, поскольку ЦВЦБ сочетают в себе удобство электронных денег и надежность банкнот с точки зрения отсутствия риска дефолта их эмитента.

Результаты последнего опроса центральных банков, проведенного Банком международных расчетов (БМР) в 2022 г., опубликованные в июле 2023 г. [5], говорят о том, что на текущий момент был осуществлен запуск пяти пол-

ноценных проектов розничных ЦВЦБ: Sand dollar на Багамах [8], Dcash в Восточно-карибском экономическом и валютном союзе¹, e-Naira в Нигерии [4] и JAM-DEX на Ямайке². К значимым пилотным проектам в мировой практике также можно отнести e-CNY в Китае [7], Digital Rupee в Индии [2] и E-cedi в Гане [3]. Отдельное место занимает e-Peso Уругвая [6] — успешный проект как по оценкам монетарных властей, так и по оценкам МВФ³, однако заверченный после пилотного запуска: власти Уругвая посчитали, что в стране по состоянию на 2018 г. не было спроса со стороны населения на новую форму осуществления расчетов.

Между тем после пандемии COVID-19 в мире выросла потребность в максимально надежном способе осуществления расчетов электронным способом. Экономический шок 2022 г. и санкционное давление, оказываемое на российские банки и граждан в части осуществления платежей и расчетов, вновь продемонстрировали значимость диверсифика-

Дробышевский Сергей Михайлович, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук, доцент (Москва), e-mail: dsm@ier.ru; Синельникова-Мурылева Елена Владимировна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: sinelnikova@ranepa.ru

¹ URL: <https://eccb-centralbank.org/d-cash>

² URL: <https://boj.org.m/core-functions/currency/cbdc/>

³ URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/12/12/ms121218-uruguay-staff-concluding-statement-of-the-2018-article-iv-mission>

ции в области платежей и необходимость повышения суверенитета в этой сфере.

Цифровой рубль представляет собой еще одну форму российского рубля (наряду с наличным и безналичным рублем). Его эмиссия и внедрение требуют внесения изменений в ряд законодательных актов страны. Речь идет прежде всего о законах «О банках и банковской деятельности», «О центральном банке», «О национальной платежной системе». Изменения также касаются законодательства в сфере банкротства, валютного регулирования и валютного контроля, исполнительного производства и таможенного регулирования.

12 июля Банк России опубликовал проект Положения «О платформе цифрового рубля»⁴, а 24 июля Государственной Думой был принят Закон о цифровом рубле⁵, вступивший в силу с 1 августа. Законодательные изменения позволят перевести цифровой рубль в стадию полноценного пилотного проекта, а именно проводить операции реальными цифровыми рублями с привлечением клиентов банков из пилотной группы⁶. Такое тестирование цифрового рубля является основным шагом на пути к его повсеместному использованию населением и бизнесом.

Согласно ФЗ, эмиссия цифрового рубля и его обращение осуществляются в рамках так называемой платформы цифрового рубля – информационной системы, посредством которой в целях совершения операций с цифровыми рублями и в соответствии с набором определенных правил взаимодействуют три группы экономических агентов:

1. Оператор платформы цифрового рубля (Банк России).
2. Участники платформы цифрового рубля (операторы по переводу денежных средств – обычно это коммерческие банки и небанковские кредитные организации⁷ или иностранные банки)⁸.
3. Пользователи платформы цифрового рубля (физические или юридические лица, а также индивидуальные предприниматели).

Функционирование цифрового рубля будет организовано в рамках двухуровневой модели. Мировой опыт показывает, что такая модель характерна для материковых стран, имеющих развитую банковскую сеть, которую можно эффективно использовать для внедрения ЦВЦБ. Эмитентом цифрового рубля и оператором платформы цифрового рубля является Банк России⁹, однако взаимодействие с конечными пользователями цифрового рубля в части открытия цифровых кошельков и получения платежных поручений будет возложено на коммерческие банки, которые будут передавать информацию оператору платформы. При проведении платежей будет действовать принцип двойной проверки информации о плательщике, платеже и цифровом кошельке: сначала коммерческим банком перед отправкой платежного поручения Банку России, а затем Банком России как оператором платформы перед выполнением соответствующего поручения пользователя платформы.

Пользователи платформы смогут проводить операции с цифровыми рублями трех видов:

⁴ Проект Положения Банка России «О платформе цифрового рубля» (по состоянию на 12.07.2023 г.) (подготовлен Банком России, ID проекта 04/15/07-23/00139958).

⁵ Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ К пилотной группе банков относятся 15 банков: Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Тинькофф Банк, Газпромбанк, Росбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, «Ак Барс», «Дом.РФ», «Синара», «Союз», ТКБ, МТС-банк и КИВИ Банк.

⁷ В проекте Положения «О платформе цифрового рубля» под участниками платформы понимаются кредитные организации.

⁸ В то же время в проекте Положения «О платформе цифрового рубля» говорится, что «на платформе цифрового рубля ... открываются ... счета цифрового рубля операторов по переводу денежных средств, за исключением иностранных банков (далее – счет цифрового рубля участника платформы)». Другими словами, согласно проекту Положения, иностранные банки не могут быть участниками платформы цифрового рубля, по крайней мере прямыми.

⁹ Закон явным образом говорит о том, что цифровой рубль является «обязательством оператора платформы цифрового рубля (Банка России)».

1. Операции по увеличению остатка цифровых рублей на счете цифрового рубля путем перевода денежных средств с банковского счета или уменьшения остатка электронных денежных средств.
2. Операции по уменьшению остатка цифровых рублей на счете цифрового рубля путем перевода денежных средств на банковский счет или увеличения остатка электронных денежных средств и переводы цифровых рублей.
3. Перевод цифровых рублей, который осуществляется исключительно в рамках платформы путем одновременного эквивалентного уменьшения и увеличения остатка цифровых рублей на счетах двух пользователей; этот момент соответствует наступлению окончания операции.

Проанализируем преимущества и недостатки цифрового рубля для конечных пользователей и участников системы.

Цифровой рубль для населения обладает рядом преимуществ.

Во-первых, обслуживание счета цифрового рубля для физических лиц является бесплатным, а по операциям с цифровым рублем не будут взиматься комиссии. Это будет явным преимуществом цифрового рубля перед другими электронными способами осуществления платежей (СБП или карточными переводами, по которым могут взиматься комиссии в зависимости от условий обслуживания в каждом отдельно взятом банке). Во-вторых, платформа цифрового рубля предполагает возможность осуществления офлайн-переводов в цифровом рубле, что невозможно для банковских онлайн-карт с чипом, но технические детали таких операций пока не определены. Это преимущество будет особенно значимо для конечных пользователей — физических лиц, проживающих на отдаленных территориях с неустойчивым интернет-покрытием и недостаточно развитым сектором банковских услуг. В-третьих, цифровой рубль более надежен, чем «деньги в банке», поскольку он является обязательством не коммерческо-

го банка, который может обанкротиться, а центрального банка. В-четвертых, предполагается, что функционирование платформы цифрового рубля будет осуществляться в режиме реального времени 24/7, т.е. в круглосуточном режиме ежедневно, включая выходные, нерабочие и праздничные дни. По этим параметрам цифровой рубль не будет уступать карточным переводам.

Вместе с тем по ряду характеристик цифровой рубль будет уступать другим способам осуществления расчетов, доступных населению.

Во-первых, в законе ясно прописано, что совместный счет цифрового рубля, равно как и счет цифрового рубля в драгоценных металлах и формирование группы счетов цифрового рубля, не допускается. По этим параметрам цифровой рубль будет менее привлекателен, чем существующие на рынке совместные счета (банковские карточные или накопительные под процент), дающие нескольким людям возможность пользоваться одним счетом. Кроме того, будет действовать принцип «один пользователь — один кошелек». Во-вторых, расчеты в цифровом рубле, в отличие от расчетов наличными, не будут анонимными. Для получения доступа к платформе цифрового рубля пользователь должен быть зарегистрирован в системе ЕСИА (по сути, на портале госуслуг) и получить ключ простой электронной подписи. Далее будет необходимо пройти процедуру идентификации в банке — участнике платформы. Для некоторых пользователей необходимость нести такие дополнительные транзакционные издержки может быть аргументом против использования цифрового рубля — особенно на территориях с развитой платежной инфраструктурой. К другому типу издержек, связанных с использованием цифрового рубля, можно отнести необходимость установки в банках, подключенных к платформе цифрового рубля, специального программного обеспечения. Такое ПО можно будет установить, к примеру, на смартфон или планшет. В то же время удобной опцией явля-

ется то, что клиент сможет видеть свой баланс и осуществлять операции через любой банк, подключенный к платформе¹⁰.

Большие выгоды использование цифрового рубля будет иметь для бизнеса, поскольку стоимость исходящих операций для него составит 0,3% от размера платежа (для сравнения: размер комиссии в СБП равен 0,5%). Кроме того, прием платежей от покупателей за товары и услуги при помощи банковских карт сопровождается необходимостью платить эквайринговые комиссии, которые в среднем равны 1,2–2,2% в зависимости от типа карты или вида деятельности предприятия¹¹. Наиболее вероятно, что аналогичные комиссии, выплачиваемые бизнесом коммерческим банкам при приеме платежей от покупателей в цифровом рубле, будут ниже или даже равны нулю.

Цифровой рубль является по своей форме цифровым кодом, поэтому другим его преимуществом для бизнеса будет возможность формировать на основе цифровых рублей смарт-контракты¹². Возможность «помечать» цифровые рубли, чтобы отслеживать цифровой след платежных операций, а также (не)целевое расходование средств, будет также важно для государства.

Цифровой рубль является таким же имуществом физического или юридического лица, индивидуального предпринимателя, как и другие его виды, а значит, на счета цифрового рубля может быть обращено взыскание со стороны разных органов.

Какие последствия для банков – участников платформы цифрового рубля влечет его внедрение?

Коммерческие банки будут получать за свои услуги определенное вознаграждение, максимальный размер которого будет уста-

новлен Банком России. Однако, вероятнее всего, потенциальные убытки от запуска цифрового рубля для банков превысят сумму таких вознаграждений-комиссий. Дело в том, что ввиду определенных преимуществ цифрового рубля для населения и бизнеса, описанных выше, будет иметь место частичный отток средств с депозитов до востребования из банковского сектора. К примеру, ранее Сбербанк спрогнозировал отток до 4 трлн руб. из банков в цифровой рубль¹³.

Для снижения этих рисков Банк России имеет право установить лимиты на проведение операций с цифровым рублем и размеры остатков на счетах цифрового рубля. Это необходимо для поэтапного тестирования последствий запуска новой формы рубля. Сотрудники Банка России подтверждают [1], что «в результате появления цифрового рубля произойдет перераспределение части процентного дохода в пользу владельцев текущих /расчетных счетов и депозитов. Пытаясь избежать излишнего перетока высоколиквидных пассивов в цифровой рубль и сохранить возможность заработать на таких пассивах, банки вынуждены будут поднять ставки по остаткам на таких счетах (зарплатных, расчетных, текущих)». Такая политика может привести к росту ставок по кредитам, а значит, к отрицательным стимулам для инвестирования, потребительского, ипотечного кредитования и экономического роста. Таким образом, установка лимитов на остатки по счетам цифрового рубля и операции с цифровым рублем призваны снизить первоначальные потенциальные негативные эффекты запуска цифрового рубля для экономики.

Кроме того, в законе прописано, что «счет цифрового рубля является отдельным видом

¹⁰ При закрытии счета цифрового рубля пользователя остаток средств будет переводиться на корреспондентский счет пользователя. В случае закрытия счета цифрового рубля участника платформы (банка) счета пользователей не будут закрываться, а будут переводиться в другую кредитную организацию, обслуживающую такого пользователя. В целом доступ к платформе цифрового рубля пользователю платформы может быть предоставлен одновременно через ПО нескольких банков – участников платформы.

¹¹ URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12769>

¹² Смарт-контракт предполагает автоматическое перечисление средств при выполнении контрагентом условий сделки.

¹³ URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f9>

банковского счета». Цифровой рубль можно будет использовать для оплаты товаров и услуг, а также перевода между экономическими агентами, однако «привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты)» запрещено, т.е. цифровые рубли нельзя будет положить на вклад (именно в форме цифрового рубля): сначала цифровой рубль нужно будет перевести в безналичную форму и затем положить на депозит безналичные рубли. Кредитование счетов цифрового рубля также не допускается, а значит, взять в них кредит невозможно. Эта норма призвана защитить интересы банковского сектора – в противном случае возникнет проблема выплаты процентов по цифровым рублям и Банк России будет «конкурировать» с коммерческими банками за ликвидность или кредитование населения и бизнеса. Это одна из причин, по которой законом запрещается начисление процентов по цифровым рублям.

Таким образом, единственная возможность для коммерческих банков попытаться снизить потери от внедрения цифрового рубля – быть активной частью платежной системы на базе цифрового рубля и разрабатывать для своих клиентов новые, более привлекательные продукты. В целом это должно повысить уровень конкуренции на рынке

банковских услуг, что может быть выгодно для населения в области платежей, но не в сфере кредитования, где мы ожидаем определенного роста ставок процента в связи с обсуждавшимся выше снижением банковской ликвидности.

Новое законодательство в сфере цифрового рубля открывает перспективу использования ЦВЦБ в международных расчетах¹⁴. Допуск к платформе цифрового рубля получают пользователи-нерезиденты через банки-участники или оператора платформы цифрового рубля; а Банку России дается право осуществлять взаимодействие с оператором платформы ЦВЦБ иностранного государства (группы иностранных государств). Кроме того, под валютное регулирование подпадают иностранные ЦВЦБ.

Изменения российского законодательства, необходимые для внедрения цифрового рубля, являются достаточно масштабными и требуют определенной перестройки от банковского сектора и платежной сферы, поскольку по сути происходит появление новой формы денег в России. Однако в любом случае использование цифровых рублей для конечных пользователей будет исключительно добровольным и у них останется альтернатива в виде наличных и безналичных рублей. ■

¹⁴ В условиях санкций усилилась дискуссия об использовании криптовалют для обеспечения расчетов на международном уровне. Однако, на наш взгляд, криптовалюты не являются надежным решением проблемных моментов на уровне трансграничных расчетов по ряду причин:

1) сфера криптовалют не является зарегулированной, а законодательство разных стран относительно криптовалют и иных цифровых финансовых активов различается; отсутствуют надежные механизмы гарантий исполнения контрагентами условий сделки при оплате криптовалютами;

2) на криптовалютные биржи оказывается внешнее давление, касающееся запрета открытия криптовалютных кошельков российскими резидентами, ограничений на пополнение кошельков при помощи российских карт и банковских переводов и т.д.;

3) курсы криптовалют остаются в высокой степени волатильными. Речь идет не только о токенах типа биткоина, эфириума и риппла, но и о стейблкоинах типа тезера, цены которых привязаны к стоимости определенных активов или корзин активов. Все это влечет за собой существенные риски проведения расчетов в криптовалютах.

Литература / References

1. Грищенко В., Морозов А., Петренева Е., Сinyaков А. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля / Банк России, 2021 / Grishenko V., Morozov A., Petrenea E., Sinyakov A. What will change for banks and their customers with the introduction of the digital ruble / Bank of Russia, 2021.
2. Concept Note on Central Bank Digital Currency. Reports / Reserve Bank of India. October 2022.
3. Design paper of the digital Cedi (eCedi) / Bank of Ghana. 2022.
4. Design Paper for the eNaira / Central Bank of Nigeria. 2021.
5. Kosse, A., & Mattei, I. Making headway-Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto // BIS Papers. July 2023. No. 136.
6. Licandro, G. Uruguayan e-Peso in the context of financial inclusion, ppt. // Basel University. 2018. No. 16.
7. Progress of Research & Development of E-CNY in China. Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China / People's Bank of China. July 2021.
8. Project Sand Dollar: a Bahamas payments system modernisation initiative / Central Bank of The Bahamas (CBB). December 2019.

Rules and Consequences of the Digital Ruble Adoption

Sergey M. Drobyshevsky – Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: dsm@iep.ru

Elena V. Sinelnikova-Muryleva – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: sinelnikova@ranepa.ru

The digital ruble law, which is coming into force, essentially means the emergence of a new form of money in Russia. This is the Central Bank's digital ruble, intended for mass use by households and businesses. In this regard, it is important to assess the features, advantages and, at the same time, limitations of using the digital ruble, as well as the implications for the banking sector.

Key words: digital ruble, transactions with digital ruble, advantages and disadvantages of the use of the digital ruble.

JEL-codes: E42, E58, G20.

Имущественные отношения

ДИНАМИКА ПРИВАТИЗАЦИИ И СОСТОЯНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В 2022 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2023 гг.

Г. Н. МАЛЬГИНОВ
А. Д. РАДЫГИН

В статье рассматриваются основные тенденции приватизационного процесса и смежные аспекты государственной имущественной политики в России в 2022 – начале 2023 гг.¹.

Ключевые слова: приватизация, программа приватизации, прогнозный план приватизации, государственное имущество, Росимущество, санкции.

JEL: G32, G35, H82, L33.

Несмотря на реалии новой экономико-политической ситуации, которые могли потенциально обусловить необходимость задействовать принадлежащее государству имущество в большем масштабе, чем это представлялось до весны 2022 г., приватизация оставалась в повестке текущей экономической политики.

Выполнение приватизационной программы

В 2022 г. осуществлялась реализация Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества (ППП) на 2022–2024 годы, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 3993-р.

В перечне крупнейших компаний, приватизируемых на основании специальных решений Президента РФ и Правительства РФ с учетом конъюнктуры рынка и рекомендаций ведущих инвестиционных консультантов (раздел I приватизационной программы), после ис-

ключения Внешнеэкономического объединения «Алмазювелирэкспорт» и Банка ВТБ (ПАО) к концу 2022 г. остался только Махачкалинский морской торговый порт.

На практике приватизация в 2022 г. проходила только по типовым процедурам. В итоге были проданы пакеты акций (доли в уставных капиталах) 54 хозяйственных обществ и приняты решения об условиях приватизации 11 ФГУПов.

Количество проданных пакетов акций (долей в уставных капиталах) хозяйственных обществ осталось практически на уровне 2021 г., когда после провала в первом пандемийном году удалось достичь величины, превышающей показатели, относящиеся к периоду действия приватизационной программы 2017–2019 гг. Количество же приватизированных унитарных предприятий стало наименьшим за три года – подобно динамике 2018–2019 гг. по сравнению с 2017 г.

Более чем благоприятными оказались и финансовые результаты. В соответствии с ин-

Мальгинов Георгий Николаевич, заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: malginov@ier.ru; *Радыгин Александр Дмитриевич*, председатель Ученого совета Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института ЭМИТ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор (Москва), e-mail: arad@ier.ru

¹ В материале использованы данные отчетов Росимущества о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2022–2024 гг. в 2022 г., о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2020–2022 гг. в 2020 г. и 2021 г., о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг. в 2019 г., а также Отчета о ходе выполнения комплекса процессных мероприятий «Управление федеральным имуществом» за 2022 г. URL: <http://rosim.gov.ru>

формацией Федерального казначейства поступления средств от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности, по итогам прошедшего года составили 7,8 млрд руб., вдвое превысив установленное бюджетное задание и прогноз поступлений, содержащийся в приватизационной программе на 2020–2022 гг. По сравнению с 2021 г. объем поступлений вырос на 2,53 млрд руб. Он стал максимальным за весь период 2017–2022 гг., оставив позади итоги предыдущих кризисных лет (2008 г. – 6,7 млрд руб., 2009 г. – 2,0 млрд руб., 2015 г. – 6,3 млрд руб.).

В тройку наиболее крупных проданных в 2022 г. активов вошли пакеты акций АО «Промышленный парк “Одинцово-1”» (Московская область)² (100%, 1428,5 млн руб.), «Звезда-Редуктор» (Санкт-Петербург, машиностроение) (93,7%, 1238,5 млн руб.), «Электронные торги и безопасность» («ЭТБ», Санкт-Петербург) (100%, 401 млн руб.). Пакеты акций еще 4-х АО были реализованы не менее чем за 200 млн руб. 4 из 7 указанных активов реализованы АО «Российский аукционный дом» (далее – АО «РАД»), один – АО «Агентство прямых инвестиций»³. Всего независимые продавцы провели 143 из 185 процедур торгов в отношении хозяйственных обществ (или более 77%).

«Изыюминкой» приватизации минувшего года можно считать реализацию полного (100%-ного) пакета акций АО «ЭТБ» на основе правительственного распоряжения от 6 апреля 2022 г. № 767-р. Сделку проводило АО «РАД».

Договор купли-продажи, заключенный с ООО «Автоматизированная Информационная Система Торгов» (ООО «АИСТ»), обязывает его в течение 3 (трех) лет с даты перехода права собственности на акции АО «ЭТБ» выполнять обязательства по модернизации основных

средств и программного обеспечения, используемого обществом для обеспечения его деятельности по реализации имущества должников в ходе процедур в электронной форме, применяемых в делах о банкротстве, и (или) по реализации арестованного имущества, сохранению вышеуказанного основного профиля деятельности и обеспечению увеличения выручки от нее не менее чем на 10% ежегодно по отношению к показателю прошлого года. Гарантом выполнения условий помимо контроля со стороны Росимущества (вплоть до расторжения договора) является уплата покупателем штрафа в пользу государства в размере 10% от цены акций за каждый факт нарушения обязательств.

Актуальность использования такого инструментария доказывают примеры неисполнения покупателями приватизируемого имущества условий, предусмотренных решениями правительства. Так, в рамках осуществления контроля после отчуждения полного (100%-ного) федерального пакета акций АО «Издательство “Детская литература”» за 2021 г., Росимуществом выявлены систематические нарушения покупателем, ООО «АйКомИнвест», существенных условий, установленных распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2018 г. № 169-р. В связи с этим Росимущество подало исковое заявление в Арбитражный суд г. Москвы об обязанности покупателя произвести возврат пакета акций АО «Издательство “Детская литература”» в федеральную собственность⁴.

В отличие от приватизации АО (хозяйственных обществ) и итогов двух предыдущих лет более скромные результаты принесла продажа имущества государственной казны РФ. В отношении этой категории активов полномочия по осуществлению приватизационных мероприятий были полностью делегиро-

² Основным видом деятельности данного АО является предоставление в аренду собственных площадей (производственных корпусов, офисных помещений, промышленных складов).

³ Еще два актива были реализованы центральным аппаратом Росимущества, включая продажу АО «Промышленный парк “Одинцово-1”».

⁴ Вышеуказанным правительственным распоряжением предусмотрено право Росимущества расторгнуть договор купли-продажи в одностороннем порядке в случае нарушения покупателем взятых обязательств.

ваны в территориальные органы Росимущества.

Количество проданных в 2022 г. объектов составило 223 ед. против 393 и 312 ед. в 2021 г. и 2020 г. соответственно. Серьезный провал наблюдался в реализации объектов незавершенного строительства (далее – ОНС): из 32 объектов федерального имущества (лотов), в состав которых входят 52 ОНС, включенных в приватизационную программу, было продано всего 16 объектов (половина) в составе 33 ОНС (63,5%), что в 3–4 раза меньше, чем годом ранее. Для сравнения: в 2021 г. было реализовано 47 объектов (около 84% общего количества ОНС, включенных в ППП) в составе 121 ОНС (более 90%).

Другой особенностью приватизации имущества казны в 2022 г. стало проведение Росимуществом мероприятий в отношении конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений и обращенного в федеральную собственность в соответствии с судебными решениями (коррупционное имущество). В ноябре–декабре 2022 г. на аукционах, открытых по составу участников, были реализованы 10 из 41 лота с такими объектами недвижимости (земельные участки и нежилые помещения).

Несмотря на сокращение общего количества проданных объектов казны примерно на 43% по сравнению 2021 г., оно более чем в 4 раза превысило количество проданных пакетов акций (долей). По оперативным данным Федерального казначейства, сумма перечислений в федеральный бюджет от реализации такого имущества составила порядка 0,94 млрд руб., оказавшись сопоставимой с итогами 2020 г. (0,9 млрд руб.) и 2021 г. (1,05 млрд руб.).

В 2022 г. в рамках реализации 23 указов Президента РФ и 27 распоряжений Правительства РФ о создании/расширении вертикально интегрированных структур (ВИС) Росимуществом осуществлялись мероприятия по формированию 12 ВИС. На конец года соответствующие решения об условиях приватиза-

ции были приняты в отношении двух ФГУПов, 52 АО и 403 объектов казны. В числе интегрированных структур, расширение которых проходило в 2022 г., можно отметить государственные корпорации (ГК) «Ростех» и «Роскосмос», АО «Концерн воздушно-космической обороны “Алмаз-Антей”», «Корпорация “Тактическое ракетное вооружение”», «Объединенная судостроительная корпорация», «Корпорация морского приборостроения», «Крымэнерго», «Русгидро», «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных», «РЖД», «Почта России», «Кавказ.РФ», «Трансинжстрой», Банк ВТБ (ПАО).

В 2023 г. должны подводиться итоги по объявленным продажам в отношении 17 хозяйственных обществ и 65 объектов казны.

Минувший год завершил трехлетний отрезок, который был в конце 2019 г. определен как период реализации Прогнозного плана (программы) приватизации на 2020–2022 гг. до перехода к практике ежегодного смещения временных границ приватизационных программ в 2021 г. Это был весьма необычный для отечественной экономики период, основным содержанием которого стало противодействие последствиям сначала пандемии COVID-19, а позднее – вовлечения страны в вооруженный конфликт и резкого усиления внешнего санкционного давления.

Однако сравнение результатов, достигнутых в рамках трехлетнего интервала 2020–2022 гг., с итогами реализации приватизационной программы 2017–2019 гг. позволяет сделать вывод о малозаметном влиянии кризисных явлений на приватизационный процесс. (См. табл. 1.)

Можно отметить лишь небольшое уменьшение количества проданных пакетов акций (долей) хозяйственных обществ (примерно на 8%), тогда как количество проданных объектов казны увеличилось в 2,2 раза, а приватизированных ФГУПов – более чем в 1,1 раза. При этом количество ФГУПов, приватизируемых в рамках формирования ВИС, сократилось вдвое, зато число других видов интегрируе-

мых активов существенно выросло: объектов казны — более чем в 3 раза и АО — почти в 1,7 раза.

Сумма поступлений от продажи пакетов акций (долей) хозяйственных обществ, не относящихся к крупнейшим (17,15 млрд руб.), оказалась почти на 67% больше, чем в 2017–2019 гг. (10,3 млрд руб.), хотя и уступила аналогичной величине за 2014–2016 гг. (более 24,8 млрд руб.).

Распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2022 г. № 3718-р утверждена новая редакция Прогнозного плана (программы) приватизации. Фактически речь идет о приватизационной программе на 2023–2025 гг. вследствие внесения изменений в Правила разработки прогнозных планов (программ) приватизации постановлением Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1401, установившим ежегодное смещение сроков действия приватизационных программ.

По сравнению с аналогичным документом на 2022–2024 гг. текстовая часть названного распоряжения претерпела минимальную корректировку. Теперь в ней отсутствует упоминание о включении в план приватизации федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУПов), имеющих в настоящее время

ограничения на приватизацию, в целях преобразования указанных предприятий в акционерные общества (АО) после снятия в установленном порядке ограничений на их приватизацию.

Если говорить о количественной стороне, то в 2023–2025 гг. планируется завершить приватизацию 23 ФГУПов и казенных предприятий, 160 хозяйственных обществ (в том числе долей участия в 9 ООО), а также 28 443 объектов иного имущества казны РФ. Эти величины существенно отличаются от содержавшихся в первичной версии приватизационной программы на 2022–2024 гг.: количество включенных в программу коммерческих организаций заметно сократилось (ФГУПов — в 3,6 раза, хозяйственных обществ — на 28%), тогда как число приватизируемых объектов иного имущества казны РФ в ППП 2023–2025 гг. оказалось в 25 раз больше. Как следует из Отчета Росимущества о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2022–2024 гг. в 2022 г., основная масса включенных в него к концу года объектов имущества казны (27 887 ед., или 98%) подлежит внесению в уставный капитал интегрированных структур, причем в отношении 27 455 объектов мероприятия по внесению в

Таблица 1
Итоги выполнения прогнозных планов приватизации в 2017–2019 гг. и 2020–2022 гг. (помимо крупнейших сделок)

Показатель	2017–2019 гг.	2020–2022 гг.
Продано		
пакетов акций (долей) в хозяйственных обществах	144*	132
объектов казны	421*	928
Приняты решения об условиях приватизации ФГУПов	81	91
Приняты решения об условиях приватизации в рамках формирования ВИС		
в том числе:		
ФГУПы	28	14
АО	60	100
объекты казны	132	414

* — Включая продажи, информационные сообщения о которых были опубликованы в 2016 г.

Источник: отчеты Росимущества о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг. в 2019 г., о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2020–2022 гг. в 2020 г. и 2021 г., о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2022–2024 гг. в 2022 г. (URL: <http://rosim.gov.ru>), расчеты авторов.

качестве вклада государства в уставный капитал АО «Оборонэнерго» осуществляет Минобороны России⁵. Таким образом, возможна продажа всего около 550 объектов государственной казны РФ.

Что касается поступлений в федеральный бюджет доходов от приватизации федерального имущества без учета стоимости акций крупнейших компаний, занимающих лидирующее положение в соответствующих отраслях экономики, то они составят в 2023–2025 гг. 1,5 млрд руб. ежегодно. Прогнозируемый ежегодный объем поступлений примерно в 1,7 раза превышает размер, заявленный в Прогнозном плане (программе) приватизации на 2022–2024 гг. (утвержден распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2021 г. № 3993-р) (0,9 млрд руб. для 2023 г.). Для сравнения: первичная версия приватизационной программы 2020–2022 гг. предусматривала ежегодные поступления в размере 3,6 млрд руб., составив в более поздней редакции для 2022 г. 3,9 млрд руб.

Реалистичность прогноза приватизационных доходов в условиях новой экономико-политической ситуации оценить затруднительно, особенно за пределами текущего 2023 г. При этом необходимо иметь в виду, что указанная ежегодная величина бюджетных доходов не включает средства, которые потенциально возможно выручить в ходе сделок с акциями крупнейших компаний, приватизируемых на основании специальных решений Президента РФ и Правительства РФ с учетом конъюнктуры рынка.

В этом разделе ППП 2023–2025 гг. присутствуют перешедший из предыдущей приватизационной программы Махачкалинский морской торговый порт и внесенное весной 2023 г. АО «Росспиртпром», в которых планируется прекращение участия государства в уставном капитале, при отсутствии компаний с его со-

кращением. Если ППП 2022–2024 гг. в контексте крупнейших компаний, занимающих лидирующее положение в соответствующих отраслях, допускал преобразование в АО трех ФГУПов и казенных предприятий («Национальные рыбные ресурсы», «Амурский патронный завод “Вымпел”», «Космическая связь») в случае принятия Президентом РФ решения об их исключении из перечня стратегических организаций, то в новой приватизационной программе заявлено акционирование лишь первого из них в период до 2025 г.

Новации в приватизационном законодательстве

В текущем году серьезные изменения были внесены в действующий Закон о приватизации 2001 г. (№ 178-ФЗ).

Прежде всего, получила свое воплощение давно обсуждавшаяся возможность приватизации имущества вне рамок приватизационной программы.

Правительство РФ получило право устанавливать порядок формирования и утверждения перечня федерального имущества, приватизация которого осуществляется без включения в прогнозный план (программу) приватизации на плановый период, а также внесения изменений в указанный перечень. Его утверждает уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти (ФОИВ) на срок от одного года до трех лет с указанием характеристик федерального имущества, подлежащего приватизации, и ее предполагаемых сроков. Однако данное полномочие не может быть возложено на ФОИВ, наделенный полномочиями на осуществление функций по приватизации федерального имущества, т.е. на Росимущество.

Критерием для включения имущества (за исключением акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ, а также

⁵ Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2022 г. № 1265-р определен перечень имущества, планируемого к внесению в уставный капитал АО «Оборонэнерго» в порядке оплаты размещаемых этим АО дополнительных акций в связи с увеличением его уставного капитала. Указанные акции поступают в федеральную собственность в составе имущества Вооруженных Сил РФ, управление которым осуществляется Минобороны России.

имущества, подлежащего внесению в качестве вклада в уставные капиталы АО) в указанный перечень является его рыночная стоимость, определенная в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности. Она не должна превышать 100 млн руб. В отношении такого имущества устанавливается принцип целостности и единства объектов, разделение (дробление) которых на части не допускается.

Практический механизм приватизации вне рамок приватизационной программы определен Постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2022 г. № 1673, которым были утверждены Правила формирования и утверждения перечня федерального имущества, приватизация которого осуществляется без включения в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на плановый период, а также внесения изменений в указанный перечень.

В качестве уполномоченного ФОИВа, утверждающего документ, определено Министерство финансов России, которое дает Росимуществу задание на формирование проекта перечня соответствующего имущества, приватизируемого по новой схеме. Таким образом, при формальном отстранении ФОИВа, наделенного полномочиями на осуществление функций по приватизации федерального имущества, от утверждения перечня имущества, приватизируемого вне приватизационной программы, на практике роль Росимуществва в рамках новой схемы оказывается более чем заметной.

Впервые утвержденный приказом Минфина России от 15 декабря 2022 г. № 553 перечень федерального имущества, приватизация которого осуществляется без включения в приватизационную программу 2023–2025 гг., содержит 151 лот (273 объекта), включая 18 лотов (около 12%) коррупционного имущества. В 2023 г. этот перечень неоднократно расширялся. Так, весной 2023 г. Минфин Рос-

сии дополнил его 42 позициями, содержащими 52 объекта движимого и недвижимого имущества государственной казны РФ, которые расположены в 11 различных регионах страны⁶.

Следующим по значимости новшеством, появившимся в Законе о приватизации, стала дифференциация требований по внесению задатка для участия в основных приватизационных процедурах в зависимости от вышеупомянутого стоимостного критерия (100 млн руб.).

При продаже на аукционе, по конкурсу и посредством публичного предложения претендент вносит задаток в размере 20% начальной цены, указанной в информационном сообщении о продаже государственного или муниципального имущества, составляющей 100 млн руб. и более. Если же начальная цена составляет менее 100 млн руб., то размер задатка уменьшается вдвое, до 10%. В прежней редакции эта величина была единой, составляя 20% начальной цены. Документом, подтверждающим поступление задатка на счет, указанный в информационном сообщении, является выписка с него.

В отношении продажи на аукционе установлено, что предложения о цене государственного или муниципального имущества являются участниками аукциона открыто в ходе проведения торгов. По их итогам с победителем аукциона заключается договор. В случае, если заявку на участие в аукционе подало только одно лицо, признанное единственным участником аукциона, договор заключается с ним по начальной цене. Ранее аукцион, в котором принимал участие один участник, признавался несостоявшимся — отныне такое возможно лишь в случае отказа лица, признанного единственным участником аукциона, от заключения договора.

В прежней редакции следствием несостоявшегося аукциона было предложение продаваемого объекта к продаже посредством пуб-

⁶ URL: <http://rosim.gov.ru> (03.04.2023).

личного предложения, что потенциально допускало расширение круга участников на новом цикле торгов с теоретической возможностью повышения цены. Однако на практике это происходило довольно редко⁷. Бюджет же сталкивался с упущенной выгодой, поскольку базовая схема этого способа приватизации представляет собой торги на понижение цены первоначального предложения с указанием цены отсечения, т.е. минимальной цены предложения, по которой может быть продано государственное или муниципальное имущество, равной 50% начальной цены несостоявшегося аукциона.

Возможность заключения договора о продаже имущества с лицом, признанным единственным участником аукциона, закономерно отдает приоритет этому способу приватизации⁸, делая маргинальными вторичные методы (продажи посредством публичного предложения и без объявления цены).

Юридические лица, организующие от имени государства продажу или осуществляющие функции продавца, получили возможность использовать более широкий набор способов приватизации: не только аукцион или продажу посредством публичного предложения, но и конкурс, а также продажу путем реализации преимущественного права покупки в случаях, предусмотренных законом.

Для приватизации в электронной форме установлена обязанность продавца и оператора электронной площадки обеспечивать конфиденциальность информации о претендентах и об участниках продажи, кроме информации, размещаемой в порядке информационного обеспечения приватизации.

Другой блок новаций в Законе о приватизации касается государственного участия в акционерных обществах.

Произошла модификация формата использования в отношении АО специального права на участие в управлении («золотой акции»).

Ранее такое решение могло приниматься в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан при приватизации имущественных комплексов унитарных предприятий, при принятии решения об исключении АО из перечня стратегических организаций независимо от количества акций, находящихся в собственности государства. Новая редакция дополняет круг этих ситуаций случаем принятия Правительством РФ решения об отчуждении находящихся в федеральной собственности акций АО, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с законом 2008 г. (№ 57-ФЗ) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», если в результате отчуждения федеральный пакет акций в таких компаниях становится меньше 25% плюс 1 акция.

Немаловажными являются изменения, регулирующие внесение имущества в уставные капиталы акционерных обществ.

Теперь в качестве вклада РФ в уставный капитал АО, 100% акций которого находится в федеральной собственности, может быть внесено 100% акций другого АО. Ранее такое было невозможно, поскольку Закон об акционерных обществах 1995 г. (№ 208-ФЗ) запрещал обществу иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено федеральным законом.

⁷ В том случае, если несколько участников продажи посредством публичного предложения подтверждают цену первоначального предложения или цену предложения, сложившуюся на одном из «шагов понижения», со всеми участниками проводится аукцион по установленным правилам его проведения, предусматривающим открытую форму подачи предложений о цене имущества. Начальной ценой государственного или муниципального имущества на таком аукционе является цена первоначального предложения или цена предложения, сложившаяся на данном «шаге понижения».

⁸ Впервые торги были признаны состоявшимися при наличии единственного участника при продаже АО «Российский аукционный дом» на аукционе 100% акций АО «Гимтепоставка» за 395 тыс. руб. URL: <http://rosim.gov.ru> (28.09.2022).

Эта норма при строительстве крупных холдинговых компаний обуславливала сохранение в федеральной собственности единичных акций, что приводило к излишней дисперсии капитала, создавало иллюзорное впечатление о возможности федеральных органов власти влиять на управленческие процессы за счет наличия одной-единственной акции.

Также установлено, что приватизация 100% находящихся в федеральной собственности акций основного АО, в собственности которого находится 100% акций дочернего АО, может быть осуществлена только в случаях, когда основное общество прекращает свое участие в дочернем или перестает быть его единственным акционером. Появление такой нормы призвано обеспечить должную управляемость интегрированными структурами со стороны государства, способствуя координации имущественной и промышленной политики.

Широкий перечень категорий имущества, на отчуждение которого не распространяется действие Закона о приватизации, дополнен вооружением, боеприпасами к нему, военной и специальной техникой, запасными частями, комплектующими изделиями и приборами к ним, взрывчатыми веществами, средствами взрывания, порохами, всеми видами ракетного топлива, а также специальными материалами и специальным оборудованием для их производства, специальным снаряжением личного состава военизированных организаций, нормативно-технической продукцией на их производство и эксплуатацию. В данном случае довольно очевидно влияние вовлечения страны в вооруженный конфликт.

Управление государственной собственностью и динамика имущественных доходов бюджета

Изменений в перечне стратегических организаций в 2022 г. было относительно немного.

Исключение из него группы унитарных предприятий связано с решением об их преобразовании в АО и дальнейшей интеграцией в ГК «Ростех», что позволит создать устойчивую структуру в промышленности боеприпасов и спецхимии, объединить усилия разработчиков и производителей под единым управлением, сформировать оптимальные режимы загрузки и взаимодействия⁹.

В числе двух исключенных акционерных обществ (АО) оказалась «Роскартография», которая, после присоединения к ней 22 АО, сама подлежит присоединению к публично-правовой компании (ППК) «Роскадастр». Другое АО, включенное в перечень стратегических организаций только весной 2022 г., исключается в связи с внесением всех его акций в уставный капитал АО «Трансинжстрой». Соответственно, в последнем порог государственного корпоративного контроля повышается с 38 до 50,3%.

Усилились позиции государства в банковском секторе за счет концентрации активов во втором по значимости в стране Банке ВТБ (ПАО).

В его уставный капитал вносятся все 100% акций Российского национального коммерческого банка (РНКБ, г. Симферополь), который с 2014 г. являлся главным звеном отечественной банковской системы в Крыму после его воссоединения с Россией в ситуации отказа основной массы российских банков вести свою деятельность в регионе вследствие начавшегося санкционного давления. Условием такого шага является сохранение РНКБ статуса юридического лица. Также в конце 2022 г. была завершена сделка по приобретению ВТБ 100% акций банка «Открытие», саннируемого с 2017 г. Центробанком России. Сумма сделки составила 340 млрд руб., причем более трети (около 107 млрд руб.) составила оплата облигациями федерального займа (ОФЗ)¹⁰.

⁹ URL: <https://rosim.gov.ru/press/news/442274> (13.01.2023).

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru> (22.12.2022).

Помимо этого в связи с увеличением уставного капитала Промсвязьбанка в качестве вклада государства в него вносятся 100% акций АО «Московский Индустриальный банк», принимаемые в казну РФ от ГК «Агентство по страхованию вкладов» за счет уменьшения на эту сумму имущественного взноса РФ, внесенного в имущество данной ГК в соответствии с Законом о бюджете на 2008–2010 гг.

Говоря о механизме управления организациями государственного сектора, следует отметить в нем следующие новации.

В Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2002 г. № 228, регулирующее процедуру утверждения программ деятельности ФГУПов, были внесены изменения, касающиеся перечисления ими чистой прибыли в федеральный бюджет. По аналогии с новациями в дивидендной политике в отношении АО с федеральными пакетами акций, принятыми в 2021 г., расчет прибыли для таких выплат поставлен в зависимость от применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО)¹¹.

В отношении управления хозяйственными обществами с участием государства произошло наделение Минфина России полномочиями по осуществлению от имени государства (по согласованию с Минстроем России) прав акционера по обыкновенным именованным бездокументарным акциям АО «ДОМ.РФ», приобретенным за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Как и в случае с «Аэрофлотом» (с 2021 г.), к управлению указанными акциями не применяется общее Положение о порядке управления находящимися в федеральной собственности акциями АО и использовании специального права на участие РФ в управлении акционерными обществами («золотой акции»), утвержденное Постановлением Правительства РФ от 3 декаб-

ря 2004 г. № 738. А по Постановлению Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 635 данная схема была распространена на обыкновенные акции Банка ВТБ (ПАО), полученные в рамках дополнительного выпуска в результате мены требований по договору о размещении средств ФНБ на субординированный депозит (депозитный договор) в конце 2014 г., заключенному Федеральным казначейством и банком, в целях финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, утверждаемых Правительством РФ.

В структуре доходов федерального бюджета от приватизации (продажи) и использования государственного имущества, как и годом ранее, преобладали поступления из возобновляемых источников (более 97%). Их основную часть по-прежнему составляли перечисляемые в бюджет дивиденды, объем которых (753,5 млрд руб.) вырос относительно показателя 2021 г. (339,5 млрд руб.) в 2,2 раза, превысив прежний максимум 2019 г. (441,6 млрд руб.). По большинству остальных источников имели место падение абсолютной величины поступлений или их стагнация. Единственным значимым исключением явились бюджетные доходы от сдачи в аренду земли (около 13,8 млрд руб.).

Совокупный же объем доходов федерального бюджета от приватизации (продажи) и использования государственного имущества в 2022 г. вырос относительно предыдущего года более чем вдвое, составив 798,6 млрд руб. (См. табл. 2.) Он стал максимальным за весь период с начала 2000-х годов, за исключением 2016 г., когда произошла сделка по продаже акций «Роснефти», доходы от которой поступили в федеральный бюджет в виде дивидендов «Роснефтегаза».

Структура совокупных доходов от приватизации (продажи) и использования государ-

¹¹ Более детально о дифференциации выплаты дивидендов АО, акции которых находятся в федеральной собственности, в зависимости от применения МСФО см.: Мальгинов Г.Н., Радыгин А.Д. Динамика приватизации и состояние имущественных отношений: актуальные тенденции // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 8. С. 47–57 / Malginov G.N., Radygin A.D. Dynamics of Privatization and the State of Ownership Relations: Current Trends // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 8. Pp. 47–57.

ственного имущества в еще большей степени сдвинулась в сторону последних. Доходы от использования государственного имущества составили около 97,4%, заняв по своей абсолютной величине второе место, а доходы от приватизации и продажи имущества состави-

ли около половины величины 2014 г., примерно соответствуя уровню 2019 и 2021 гг.

Что касается реализации государственной имущественной политики в целом, то в 2022 г. госпрограмма (ГП) «Управление государственными финансами и регулирование финан-

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета имущественного характера из различных источников в 2000–2022 гг.

Год	Совокупные доходы от приватизации (продажи) и использования государственного имущества		Доходы от приватизации и продажи имущества (невозобновляемые источники)		Доходы от использования государственного имущества (возобновляемые источники)	
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу
2000	50 412,3	100,0	27 167,8	53,9	23 244,5	46,1
2001	39 549,8	100,0	10 307,9	26,1	29 241,9	73,9
2002	46 811,3	100,0	10 448,9	22,3	36 362,4	77,7
2003	135 338,7	100,0	94 077,6	69,5	41 261,1	30,5
2004	120 798,0	100,0	70 548,1	58,4	50 249,9	41,6
2005	97 357,4	100,0	41 254,2	42,4	56 103,2	57,6
2006	93 899,8	100,0	24 726,4	26,3	69 173,4	73,7
2007	105 761,25	100,0	25 429,4	24,0	80 331,85	76,0
2008	88 661,7	100,0	12 395,0	14,0	76 266,7	86,0
2009	36 393,7	100,0	4544,1	12,5	31 849,6	87,5
2010	88 406,4	100,0	18 677,6	21,1	69 728,8	78,9
2011	240 964,1	100,0	136 660,1	56,7	104 304,0	43,3
2012	309 943,2/ 469 243,2*	100,0	80 978,7/ 240 278,7*	26,1/ 51,2*	228 964,5	73,9/ 48,8*
2013	209 114,85	100,0	55 288,6	26,4	153 826,25	73,6
2014	282 325,95	100,0	41 155,35	14,6	241 170,6	85,4
2015	303 975,2	100,0	18 604,1	6,1	285 371,1	93,9
2016	1363 193,85/ 670 798,85**	100,0	416 470,5	30,6/ 62,1**	946 723,35/ 254 328,35	69,4/ 37,9**
2017	297 074,9	100,0	21 906,7	7,4	275 168,2	92,6
2018	361 648,13	100,0	28 252,0	7,8	333 396,13	92,2
2019	486 103,55	100,0	20 129,3	4,1	465 974,25	95,9
2020	479 725,95	100,0	27 961,5	5,8	451 764,45	94,2
2021	384 987,15	100,0	20 265,85	5,3	364 721,3	94,7
2022	798 625,35	100,0	20 636,0	2,6	777 989,35	97,4

* – С учетом средств, полученных ЦБ РФ от продажи акций Сбербанка (159,3 млрд руб.), что, возможно, несколько завышает оценку совокупного удельного веса невозобновляемых источников ввиду того, что в бюджет указанные средства попали не полностью, а за вычетом их балансовой стоимости и суммы расходов, связанных с продажей указанных акций. Соответственно, доля возобновляемых источников, вероятно, несколько занижена.

** – Без учета средств, полученных от продажи акций «Роснефти» (692,395 млрд руб.) (за вычетом выплаты промежуточных дивидендов).

Источник: законы об исполнении федерального бюджета за 2000-2014 гг.; отчеты об исполнении федерального бюджета на 1 января 2016 г., на 1 января 2017 г., на 1 января 2018 г., на 1 января 2019 г., на 1 января 2020 г., на 1 января 2021 г. (годовые) (URL: <http://roskazna.gov.ru>); Отчет об исполнении консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2022 г. (URL: <http://budget.gov.ru>); Отчет об исполнении федерального бюджета на 1 января 2023 г. (годовой) (URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/0af/Otchet-ob-ispolnenii-FB-na-01.01.2023.zip>); расчеты авторов.

совых рынков», составной частью которой является направление «Управление федеральным имуществом», действовала в редакции, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 25 сентября 2021 г. № 1613¹².

Реализацию ГП по итогам минувшего года следует признать весьма успешной. По данным Отчета о ходе реализации комплекса процессных мероприятий (КПМ) «Управление федеральным имуществом» за 2022 г., около 2/3 всех АО, более 50% голосующих акций которых принадлежит Российской Федерации, по итогам финансового года получили чистую прибыль (прогнозируемая величина – 60%). Доля поступлений в федеральный бюджет от приватизации федерального имущества в рамках исполнения приватизационной программы составила 213.3%, что означает перевыполнение плана поступлений от продажи активов более чем вдвое. В хозяйственный оборот было вовлечено более трети (36%) объектов имущества государственной казны РФ при прогнозируемой величине в 20% объектов¹³. Как отмечалось на недавней встрече руководителя Росимущества с главой Правительства РФ, по сравнению с предыдущим периодом вовлечение объектов в хозяйственный оборот увеличилось практически на 60%, достигнув около 20 тыс. ед.¹⁴.

Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2572 ГП «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» получила новую редакцию.

По направлению «Управление федеральным имуществом» целью ГП заявлено «обеспечение к 2030 г. роста доходов от управления федеральным имуществом не менее чем

в 2 раза (к уровню 2021 г.)» вместо роста доходов от дивидендных выплат хозяйственных обществ, права акционера (участника) в которых осуществляет Росимущество, не менее чем в 2,5 раза (к уровню 2021 г.). Рост доходов от управления федеральным имуществом заявлен также в качестве показателя ГП и первого в ряду ожидаемых результатов по указанному направлению. В то же время другой результат стал выглядеть куда менее амбициозно: доля объектов имущества государственной казны РФ, вовлеченных в хозяйственный оборот, в общем количестве объектов имущества государственной казны РФ на конец отчетного года должна увеличиться до 44% (против 65% в прежней редакции).

Последствия внешнего давления на имущественные отношения

Сложившаяся геополитическая ситуация вынудила кардинально пересмотреть схему допуска независимых агентов к организации приватизационного процесса. Распоряжением Правительства РФ от 4 мая 2022 г. № 1100-р из утвержденного в 2010 г. перечня юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца исключены организации, доля прямого или косвенного участия иностранных инвесторов в капитале которых составляет более 50%. В результате из 23 организаций в перечне остались всего 7, включая АО «Арована Капитал», заменившее «ВТБ Капитал». Однако при этом они получили более широкое поле деятельности, поскольку в новой редакции речь идет о перечне юридических лиц для продажи всего приватизируемого государствен-

¹² Подробный анализ реформирования программы «Управление федеральным имуществом» см. в: Мальгинов Г.Н., Радьгин А.Д. Динамика приватизации и управление государственной собственностью в 2021 – первой половине 2022 гг. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 7. С. 45–57 / Malginov G.N., Radygin A.D. Dynamics of Privatization and State Property Management in 2021 – H1 2022 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 29. No. 7. Pp. 45–57.

¹³ Начиная с 2021 г. финансирование ГП осуществляется в разрезе федеральных и ведомственных проектов, а также комплексов процессных мероприятий (КПМ), одним из которых является КПМ «Управление федеральным имуществом». Из Отчета Росимущества о ходе его реализации за 2022 г. приведены сведения о достижении показателей КПМ (без сведений о выполнении (достижении) мероприятий (результатов) и контрольных точек КПМ, содержащих обширную информацию сопроводительного характера), которые можно воспринять как основные результаты подпрограммы.

¹⁴ URL: <http://rosim.gov.ru> (05.07.2023).

ного или муниципального имущества, а не только федерального.

Гораздо более важным сюжетом имущественной политики в последние полтора года стало влияние экономических санкций как стимул для части иностранного капитала ограничить или полностью свернуть свою деловую активность внутри страны.

Необходимо подчеркнуть, что выбранная российскими властями в качестве ответа на этот вызов линия поведения носит консервативно-стабилизационную ориентацию, имея целью побудить хозяйствующие субъекты с зарубежным капиталом продолжить вести деятельность в России в прежнем формате. Решение указанной задачи могло быть достигнуто путем включения целого набора позитивных и негативных стимулов¹⁵. В качестве последних выступают разнообразные барьеры на пути возможной продажи иностранными компаниями, связанными с недружественными по отношению к России государствами¹⁶, своих активов (пакетов акций, долей участия, недвижимости).

На основании Указа Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 сделки (операции), влекущие за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, осуществляемые (исполняемые) с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия, могут осуществляться (исполняться) на основании разрешений, выдаваемых Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации и при необходимости содержащих условия осуществления (исполнения) таких сделок (операций). Данная регуляторная норма, появившись в ряду многочисленных документов, вводящих специальные временные меры эко-

номического характера, принятых весной 2022 г., является базовой. В дальнейшем она неоднократно уточнялась и конкретизировалась посредством других нормативно-правовых актов.

Ярким примером этого является Указ Президента РФ от 5 августа 2022 г. № 520, касающийся топливно-энергетического комплекса, с прямым указанием ряда категорий организаций, на которые он распространяется. Документом установлено, что до конца 2023 г. запрещается совершение сделок (операций), влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение, прекращение или обременение прав владения, пользования и (или) распоряжения ценными бумагами российских юридических лиц, долями (вкладами), составляющими их уставные (складочные) капиталы, долями участия, правами и обязанностями, принадлежащими участникам соглашений о разделе продукции, договоров о совместной деятельности или иных договоров, на основании которых реализуются инвестиционные проекты на территории России, если эти активы принадлежат иностранным лицам из недружественных стран.

Таким образом, направленность данного документа вполне находится в русле политики воспрепятствования уходу зарубежного бизнеса из России, сохраняя для него перспективу «открытых дверей» и повышения вероятности нормализации связей.

Широкий спектр сценариев ухода иностранных компаний с российского рынка в принципе не исключает потенциальной возможности перехода их активов компаниям с государственным участием или государству. Пока можно говорить о том, что она реализуется в единичных случаях, выступая в качестве некоего резервного варианта при неблагоприят-

¹⁵ Проблематика позитивных стимулов, включая вопросы предоставления различных (преимущественно налоговых) льгот, является более традиционной и далее не рассматривается.

¹⁶ Используемое в нормативно-правовых документах понятие лиц недружественных иностранных государств довольно широко. Помимо случаев прямого отношения к указанным юрисдикциям (статус гражданина или резидента этих государств) оно включает ситуации, когда последние являются местами регистрации лиц, преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или преимущественного извлечения прибыли от деятельности, а также контроля указанных иностранных лиц над другими лицами.

ятном для отечественной экономики сценарии развития событий.

Следствием ухода части зарубежных компаний из России стало усиление позиций государства в автомобильной промышленности. Еще весной 2022 г. доля французской компании Renault в ЗАО «Renault Россия» (100%) перешла правительству Москвы с переименованием ЗАО «Renault Россия» в АО «Московский автомобильный завод “Москвич”». Получателем доли Renault в АвтоВАЗе (67,7%) стал Центральный научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт «НАМИ», имеющий форму ФГУПа. В обоих случаях активы были проданы по символической цене с опционом обратного выкупа, допускающего для прежних владельцев активов возможность вернуть их себе в течение пяти-шести лет¹⁷.

Существенно большее значение имело создание на основании Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 ООО «Сахалинская Энергия», которому передавались права и обязанности компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани, Лтд», занимавшейся разработкой месторождений нефти и газа на условиях соглашения о разделе продукции 1994 г. (проект «Сахалин-2»). Предусматривалось сохранение в новой организации прежних пропорций распределения долей между участниками: 50% – «Газпром» (через «Газпром Сахалин Холдинг»), 27,5% – американская Shell, 12,5% – Mitsui, 10% – Mitsubishi. В отличие от двух японских участников американская компания не согласилась на смену юрисдикции, и весной 2023 г. Правительство РФ одобрило продажу ее доли за 94,8 млрд руб. основному конкуренту «Газпрома», российской частной компании «Новатэк»¹⁸. В то же время несколько ранее другому дочернему предприятию «Газпрома», ООО «ГПН – Ближневосточные проекты», было разрешено совершение сде-

лок по приобретению долей Shell (50%) в капиталах ЗАО «Ханты-Мансийский нефтегазовый союз» и ООО «Салым Петролеум Девелопмент»¹⁹.

Более жестким является Указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом», которым вводится внешнее управление в отношении некоторых генерирующих активов, имеющих первостепенное значение для стабильного функционирования российской энергетики.

Документом установлено, что в случае лишения России и (или) российских юридических или физических лиц права собственности на имущество, находящееся на территориях недружественных иностранных государств, и (или) имущественных прав, ограничения указанных прав либо возникновения угрозы таких лишения, ограничения, угрозы национальной, экономической, энергетической или иным видам безопасности РФ, ее обороноспособности вводится временное управление в отношении:

- находящегося на территории страны движимого и недвижимого имущества иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами;
- ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц и имущественных прав, принадлежащих лицам недружественных иностранных государств.

Таким образом, Указ не лишает владельцев прав собственности на имеющиеся у них активы, лишь ограничивая их реализацию в ряде аспектов. Внешнее управление носит временный характер и означает, что первоначальный собственник больше не имеет права принимать управленческие решения. Внешний управляющий получает полномочия, которые позволяют ему обеспечивать эффективность

¹⁷ URL: <https://www.rbc.ru> (26.04.2022, 06.06.2022).

¹⁸ URL: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2023/6436685a9a794795b0ec1f1f>

¹⁹ Путин разрешил «дочке» «Газпром нефти» купить половину долей Shell // РБК. 17.02.2003 / Putin allowed Gazprom Neft's «daughter» to buy half of Shell's shares // RBC. 17.02.2003.

работы предприятия в соответствии с его значением для экономики России.

Подобный подход позволяет обеспечить бесперебойную работу значимых для национальной экономики компаний и исключить риски влияния на них политической позиции ряда недружественных стран. Введение внешнего управления должно способствовать сохранению инвестиционного климата в России на приемлемом уровне и сокращению оттока капитала из страны. Пока в носящий открытый характер перечень активов, попавших под внешнее управление, вошли пакеты акций ПАО «Юнипро» (88,73%, контроль немецкой Uniper)²⁰ и «Фортум» (98,23% суммарно в двух пакетах, контроль финской Fortum)²¹. Росимущество, определенное в качестве внешнего управляющего, организовало проведение необходимых процедур корпоративного управления, в результате чего произошла смена генеральных директоров компаний²².

Новая экономико-политическая ситуация, которая стала складываться на рубеже зимы и весны 2022 г., пока не оказала радикального влияния на отношения собственности и политику государства в этой сфере.

Вопреки высказывавшимся опасениям доходы федерального бюджета, так или иначе связанные с государственным имуществом, продемонстрировали очевидный рост, особенно в части поступлений от использования государственного имущества (из возобновляемых источников). Основную роль в этом сыграла дивидендная политика государства в отношении компаний с его участием в капитале, как следствие роста прибыли в результате благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых энергетических рынках и внутриросийской инфляции.

Весьма позитивно выглядят и итоги выполнения приватизационной программы на федеральном уровне, которая впервые реализовывалась в новом формате с ежегодным смещением сроков начала и окончания действия прогнозного плана приватизации. При этом ожидаемо не совершались сделки в отношении активов, предназначенных для реализации на основании специальных решений Президента РФ и Правительства РФ с учетом конъюнктуры рынка и рекомендаций ведущих инвестиционных консультантов.

Пока влияние новых условий на приватизационный процесс носит более чем ограниченный характер, проявившись лишь в некотором сокращении количества организаций, включенных в базовую версию нового прогнозного плана приватизации, при отсутствии в новой программе упоминания о включении в нее ФГУПов, имеющих в настоящее время ограничения на приватизацию, в целях преобразования указанных предприятий в АО после снятия в установленном порядке имеющихся ограничений.

Нельзя говорить и о явном ужесточении нормативного регулирования (за исключением некоторого расширения оснований для использования специального права «золотая акция»). Более того, созданы предпосылки для упрощения и ускорения реализации большого массива объектов низкой стоимости и ограниченной ликвидности безотносительно к их включению в прогнозный план приватизации за счет: (1) уменьшения вдвое размера задатка при продаже имущества с рыночной стоимостью до 100 млн. руб. и (2) исключения нормы о признании несостоявшимся аукциона с участием одного лица и продажей ему имущества по начальной стоимости. Адресатом таких мер обычно называют региональных инвесторов, включая представителей малого бизнеса

²⁰ Эксплуатирует пять крупных тепловых электростанций (Сургутская ГРЭС-2, Березовская, Шатурская, Смоленская, Яйвинская).

²¹ Бывшая ТГК-10, эксплуатирующая семь ТЭЦ в Челябинской и Тюменской областях и владеющая около 30% ТГК-1, расположенной в Северо-Западном федеральном округе. В число активов компании также входит ряд объектов в Поволжье, относящихся к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ).

²² URL: <http://rosim.gov.ru> (25.04.2023, 26.04.2023).

и индивидуальных предпринимателей. Однако ввиду универсального характера новаций их роль как дополнительного стимула для участия в проводимых торгах именно названных субъектов предпринимательства не является очевидной.

В то же время на состояние имущественных отношений будут оказывать влияние общая неопределенность в отношении перспектив российской экономики и сокращение присутствия в ней части зарубежного бизнеса, стремящегося к продаже своих активов, которые неизбежно вступают в конкуренцию с ре-

лизуемым государством имуществом, одновременно являясь объектом потенциального приобретения со стороны крупных компаний с государственным участием. Нельзя исключить и организационных проблем вследствие истечения сроков действия агентских договоров, заключенных между Росимуществом и агентами по итогам проведенных ведомством в 2020–2021 гг. отборов юридических лиц, осуществляющих функции продавца в отношении пакетов акций (долей) хозяйственных обществ, включенных в приватизационную программу. ■

Privatization Dynamics and State of Property Relations in 2022 – First Half of 2023

Georgy N. Malginov – Head of Ownership and Corporate Governance Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: malginov@iep.ru

Alexander D. Radygin – Chairman of the Scientific Council, Director of Center for Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Institute of Economics, Mathematics and Information Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: arad@ranepa.ru

The article considers the main trends of the privatization process and related aspects of the state property policy in Russia in 2022 – early 2023.

Key words: privatization, privatization program, projected privatization plan, state property, Rosimushchestvo, sanctions.

JEL-codes: G32, G35, H82, L33.

Туристическая отрасль

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДИНАМИКУ РОССИЙСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Д. А. СИТКЕВИЧ
С. Э. КУЕК

В статье анализируются последствия введенных в 2022 г. санкций для российской индустрии гостеприимства. Исходя из официальной статистики делается вывод о том, что до введения санкций российская туристическая отрасль демонстрировала рост, ускорившийся в ходе постпандемийного восстановления. Результаты серии полуструктурированных интервью с представителями индустрии гостеприимства показали, что, кроме положительных последствий, связанных со снижением доступности выездного туризма, для нее существует и ряд негативных эффектов от санкций и военного конфликта и что на текущий момент положительные эффекты перевешивают отрицательные. Вместе с тем некоторые регионы РФ уже испытали сужение туристического потока из-за транспортных ограничений, а падение продуктивности отрасли, вызванное санкциями, создает для индустрии гостеприимства долгосрочные риски.

Статья отражает результаты исследований, выполненных в рамках НИР государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: внутренний туризм, индустрия гостеприимства, санкции, туристические продукты.
JEL: R12, Z30, Z32.

Введение

В последние годы рынок внутреннего туризма начал привлекать большее внимание со стороны лиц, принимающих решения. Развитие туризма, судя по содержанию принятых в 2018 г. национальных проектов, сделалось одним из приоритетов государственной политики, а власти некоторых регионов стали воспринимать туризм как один из потенциальных драйверов развития. Особенно выражено данная тенденция проявилась после начала пандемии: из-за закрытия границ отечественная индустрия гостеприимства смогла нарастить внутренний туристический поток.

Изменение международного контекста в 2022 г. повлияло на российскую туристическую отрасль двояко. С одной стороны, сохранение ограничений для выезда за границу по-прежнему делает внутренний туризм для многих предпочтительной альтернативой, создавая условия для роста спроса на него и дальнейшего развития сектора. С другой стороны,

внешнеторговые санкции и уход иностранных компаний с российского рынка формируют барьеры и риски как краткосрочного, так и долгосрочного характера.

Оценка положительных и отрицательных последствий санкций для российского сектора внутреннего туризма и является целью настоящей работы. Для этого нами был проведен анализ имеющейся региональной и федеральной статистики туристического потока, а также результатов серии из 52 полуструктурированных глубинных интервью с представителями индустрии гостеприимства (организаторами туров, экскурсоводами, владельцами и управляющими местами коллективного размещения туристов и заведениями общественного питания, водителями, прочими предпринимателями, предоставляющими услуги туристам) Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Ингушетии и Дагестана, а также с представителями федеральных и региональных властей, отве-

Ситкевич Даниил Андреевич, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: dasitkevich@gmail.com; Куюк Софья Эдуардовна, младший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; студент магистратуры факультета экономики ЕУСПб (Москва), e-mail: sofya.kuek@mail.ru

чающих за государственную политику в сфере туризма.

Бум внутреннего туризма в зеркале официальной статистики

Обращаясь к имеющимся данным о развитии туристического сектора, сразу сделаем оговорку о том, что соответствующих сведений, публикуемых федеральными и региональными статистическими ведомствами, недостаточно для полноценного анализа индустрии гостеприимства. Так, основной показатель оценки развития отрасли в международной академической литературе – объем туристического потока¹ – стал рассчитываться на уровне регионов РФ лишь в 2022 г. Альтернативные показатели (например, число и стоимость туристических пакетов) либо еще не подсчитаны для 2022 г., либо имеют серьезные искажения. В частности, согласно описанной на сайте Росстата методологии, статистика проживающих в коллективных средствах размещения (КСР) туристов включает в себя всех, кто остановился в гостинице, независимо от цели поездки. Правдоподобность данных о численности российских туристов, воспользовавшихся услугами туристических фирм, учитывая закрытую методологию подсчета показателя и наличие противоречий с данными о проживающих в КСР, также вызывает сомнения.

Более того, при анализе данных следует учитывать наличие противоречий между региональными и федеральными оценками развития индустрии гостеприимства. Так, данные об объемах туристического потока от Росстата и от региональных туристических властей серьезно различаются, причем для одних регионов (например, Краснодарского края или Москвы) более высокие значения показателей содержатся в федеральной статистике, тогда как для других (например, Московской области и всех республик Северного Кавказа) – в региональной. Опрошенные представители северокавказских властей объясняют это тем,

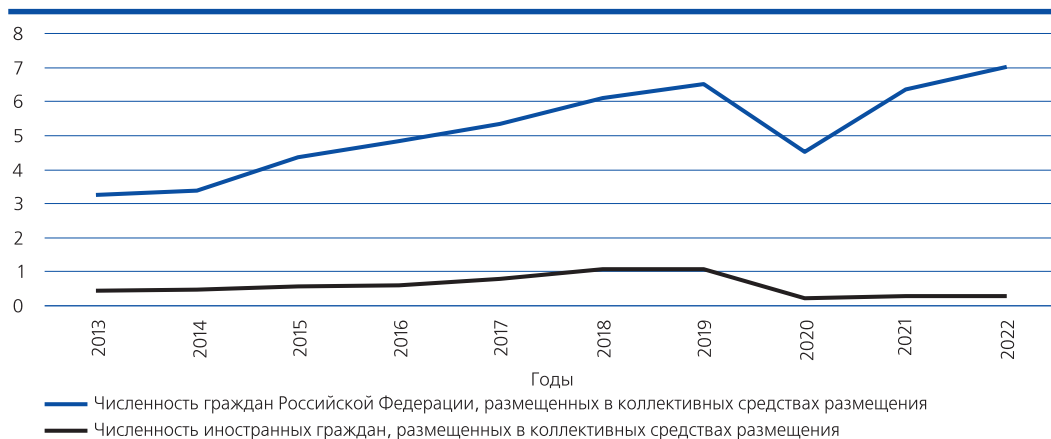
что федеральная статистика составляется на основе неполных данных – например, при оценке количества КСР учитываются только легальные, т.е. зарегистрированные, средства размещения, администрация которых предоставляет сведения о численности принятых гостей. Региональные власти, в свою очередь, пытаются доучсть тех участников рынка, которые по каким-либо причинам не попали в поле зрения Росстата, а кроме того, сопоставляют собственные данные с информацией от сотовых операторов, которые также анализируют число прибывших в каждый регион туристов. При этом непрозрачность методологии и риски субъективности региональных статистических ведомств, а также сложности в агрегировании показателей по всем субъектам Федерации не позволяют опираться исключительно на региональные данные.

Тем не менее имеющиеся сведения дают некоторое представление об основных трендах, наблюдавшихся как до, так и после 2022 г. Например, данные Росстата позволяют говорить о том, что в последнее десятилетие для российской индустрии гостеприимства был характерен устойчивый рост, причем он дал о себе знать еще до 2020 г. С началом же пандемии обозначился новый этап развития туристического сектора, отличающийся еще более высокими, чем в предшествующий период, темпами роста внутреннего туристического потока. Как видно на рис. 1 и 2, в период с 2015 по 2019 гг. увеличивалось и количество заселений в КСР, и количество проданных туристических пакетов. В 2020 г. из-за пандемии и введенных санитарных ограничений туристический поток спал, однако по мере снятия санитарных ограничений рынок быстро восстанавливался.

Спрос на туристические услуги внутри страны, как указывают Григорьев и др. [2], в 2014–2019 гг. определялся доступностью для российского туриста отдыха за рубежом, что, в свою очередь, было связано с изменениями реаль-

¹ Под туристическим потоком понимается общее количество туристских поездок на определенную территорию за определенный промежуток времени.

Рис. 1. Численность граждан России и иностранных граждан, размещенных в КСР в 2013–2022 гг., млн человек

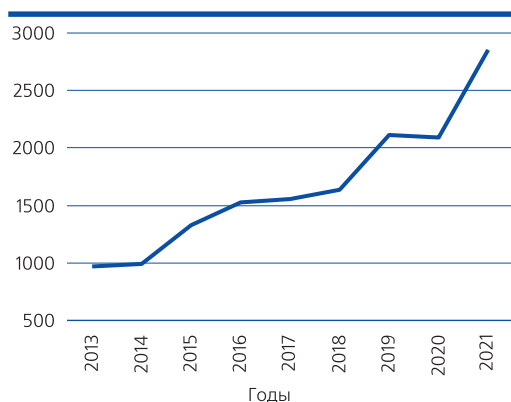

Источник: данные Росстата.

ных располагаемых доходов граждан и курсов иностранных валют. Этим же, как утверждают Николенко и Терехов [5], объяснялась и динамика изменения стоимости туристических услуг: в годы, когда курс рубля снижался, стоимость путевки внутри России повышалась вслед за ростом цен на поездки за рубеж.

К сожалению, региональных данных об объемах туристического потока до начала пандемии нет: Росстат и Ассоциация туроператоров России (АТОР), которая занимается агрегацией региональной статистики, эти данные не собирали и далеко не все региональные власти публиковали сведения о количестве туристов. Поэтому для анализа нами используются данные о числе граждан, размещавшихся в КСР. Как видно из рис. 3, в 2019 г. больше половины размещений в КСР приходилось на две крупнейшие агломерации (Москву с Московской областью и Санкт-Петербург), два региона около Черного моря (Краснодарский край и Республику Крым), а также на Татарстан. В разрезе федеральных округов, как показано на рис. 4, основными местами размещения отдыхающих являлись Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Рис. 2. Число туристических пакетов, реализованных гражданам России по территории страны в 2013–2021 гг., тыс. шт.

Источник: данные Росстата.

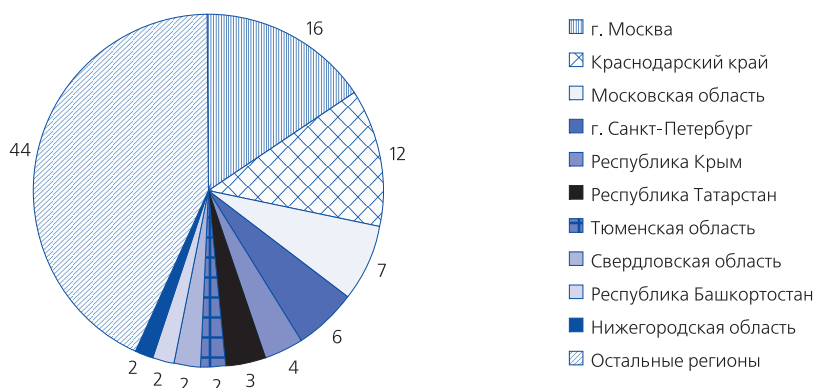
Пандемия коронавируса, повлекшая за собой закрытие границ и введение санитарных ограничений, стала сильным шоком для туристической отрасли. Поначалу ее влияние было негативным как для внешнего, так и для внутреннего туризма. Так, в разы сократился поток туристов из стран Европы [3], обладавших наибольшим платежеспособным спросом. Сокращение внутреннего туристического потока во втором и начале третьего квартала 2020 г. по сравнению с 2019 г., по данным Росстата,

составило 38%, а по собранным АТОР оценкам региональных властей — до 35–40%². Особенно существенным оказался спад в сегменте культурно-познавательных поездок (40–60% по сравнению с 2019 г.), что объяснялось санитарными ограничениями на посещение культурно-исторических объектов и введением правил социального дистанцирования.

Полноценное восстановление спроса на туристические услуги началось лишь в июле-августе 2020 г. По оценкам Кабановой и др. [9], если в апре-

ле-мае 2020 г. траты россиян на внутренний туризм составляли 50% от уровня 2019 г., то уже в августе — 110%. Вызвано это было тем, что к концу лета, с одной стороны, были частично сняты коронавирусные ограничения, а с другой — стабилизировалась экономическая обстановка и прекратилось падение реальных располагаемых доходов населения. Если говорить о региональных аспектах развития туризма в условиях пандемии, то летом 2020 г., по данным Сбербанка, особой популярностью

Рис. 3. Размещение граждан России в КСР в 2019 г. по регионам, в %

Источник: данные Росстата.

Рис. 4. Размещение граждан России в КСР в 2019 г. в разрезе федеральных округов, в %

Источник: данные Росстата.

² URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>

стали пользоваться регионы Центрального федерального округа, Калининградская область и Карелия, а зимой – регионы, где расположены горнолыжные курорты: тот же Краснодарский край, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия³.

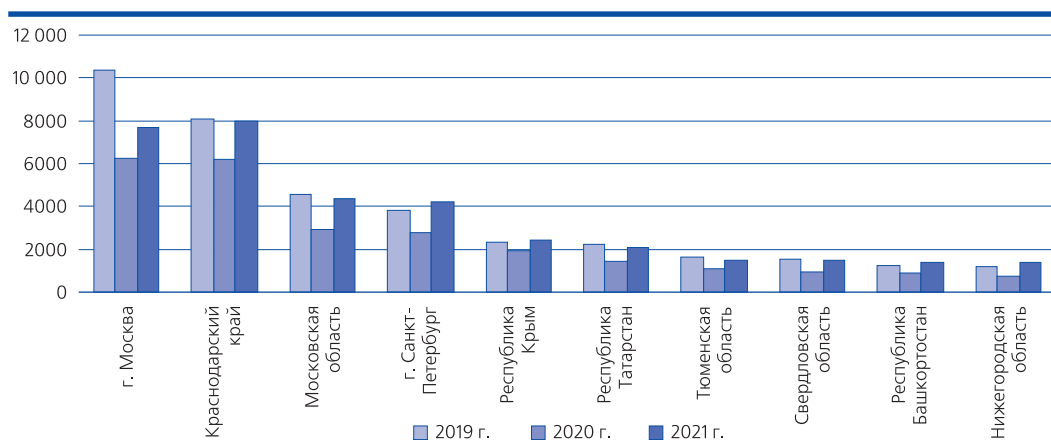
Рост туристического сектора, наблюдавшийся в конце 2020 г. (см. рис. 1 и 2), продолжился и в 2021 г. По агрегированным данным региональных властей, совокупный туристический поток увеличился за этот период на 30%⁴, а заполняемость КСР, по данным Росстата, – на 40%. Число отдыхающих почти сравнялось с показателем 2019 г., несмотря на практически полное отсутствие въездного туризма и введение QR-кодов⁵ летом-осенью 2021 г. При этом рост заселений в КСР наблюдался во всех основных туристических регионах страны: как видно на рис. 5, не считая Москвы (где значимую долю проживающих в гостиницах составляют командированные), для всех регионов была характерна одна и та же динамика – после спада 2020 г. в 2021 г. происходило восстановление, причем в Санкт-

Петербурге, Крыму, Башкортостане и Нижегородской области объем размещений в КСР в 2021 г. превысил соответствующие показатели 2019 г. По оценкам АТОР, кроме регионов, входивших в 2019 г. в топ-10 по объемам туристического потока, наилучшие показатели в 2021 г. были зафиксированы в Карелии, Владимирской и Тверской областях (благодаря тому, что туры выходного дня стали значительно более востребованными среди москвичей и петербуржцев [4]), а также в Тюменской области.

При этом в имеющихся исследованиях фиксируется появление в России в это время абсолютно новых туристических направлений. К ним в первую очередь можно отнести республики Северо-Восточного Кавказа [5], расположенные вокруг Байкала Иркутскую область и Бурятию [7], а также Калининградскую область и Карелию [8].

Рост туристического потока продолжился и в 2022 г. По информации АТОР, агрегирующей данные региональных властей, количество совершенных туристических поездок уве-

Рис. 5. Численность граждан России, размещенных в КСР в 2019–2021 гг., по регионам, тыс. человек

Источник: данные Росстата.

³ URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/turizm-v-period-pandemii-podavlen-no-zhiv>

⁴ URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html>

⁵ После начала кампании по вакцинации во многих регионах России была введена система QR-кодов, свидетельствующих о пройденной вакцинации или о перенесенной болезни и позволявших посещать общественные места.

личилось за этот год по сравнению с предыдущим на 7%; по данным Росстата, численность лиц, размещенных в КСР, выросла на 10%; данные Сбербанка показывают рост количества туристов на 8%. При том что на протяжении 2022 г. темпы роста турпотока (по сравнению с аналогичными периодами 2021 г.) постепенно снижались, даже в декабре прошлого года рост числа отдыхающих по сравнению с декабрем 2021 г. составил 2%⁶. В результате годовые показатели практически достигли допандемийного уровня: в 2019 г. туристический поток составлял 65 млн человек, а в 2022 г. – 62 млн⁷. Согласно данным АТОР, представленным в таблице, среди регионов – лидеров по количеству принятых туристов наибольший рост продемонстрировал Дагестан, увеличивший туристический поток примерно вдвое. Уверенный рост наблюдался также в Московской области (+57% по сравнению с 2021 г.), Санкт-Петербурге (+32%), Ставропольском крае (+20%), Иркутской области (+30%).

Статистика распределения лиц, размещенных в КСР в 2022 г., по федеральным округам (см. рис. 6) свидетельствует о том, что, при всех изменениях в направлениях туристического потока, серьезного перетока постояльцев гостиниц на этом уровне не наблюдалось. Хотя доля Центрального федерального округа с 2019-го по 2022 г. снизилась по этому показателю на 7%, в остальном распределение лиц, размещенных в КСР, осталось прежним. Вместе с тем на уровне отдельных макрорегионов за годы пандемии произошли значительные изменения – так, доля туристов в Северо-Кавказском федеральном округе выросла в полтора раза.

Таким образом, из статистики видно, что в последнее десятилетие (не считая коронавирусного 2020 г.) российская индустрия гостеприимства демонстрировала устойчивый рост, причем в 2021–2022 гг. он продолжался даже при серьезном сокращении численности иностранных туристов (с 11 млн постояльцев в гостиницах в 2019 г. до 3 млн в 2021 г.) и сохране-

Статистика туристического потока внутри России за 2022 г.

Регион	Объем туристического потока, млн человек	Туристический поток на 1000 жителей региона, человек	Прирост к 2021 г., в %
Республика Дагестан	2	627,6	100
Московская область	22	2575,4	57
г. Санкт-Петербург	8,1	1444,4	32
Иркутская область	1,5	634,7	30
Ставропольский край	1,5	516,8	20
Тульская область	1,52	1015,6	16
Тюменская область	3,3	862,1	13
Свердловская область	1,8	422,2	12
Республика Татарстан	3,3	825,0	11
г. Москва	18	1383,0	7
Приморский край	3	1628,7	7
Республика Алтай	2,1	9961,7	7
Краснодарский край	17	2914,9	3
Калининградская область	1,8	1745,9	-5
Республика Крым	6,5	3366,0	-32

Источник: данные АТОР.

⁶ URL: <https://sberindex.ru/upload/research/625d8736-0265-4bc9-803a-02b5ac33cef4.pdf>

⁷ URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/sberindeks-i-onetwotrip-rossiiskie-turisty-stali-aktivnee-no-ekonomnee>

нии части коронавирусных ограничений. При этом в последние два года рост происходил не только в традиционных российских центрах притяжения отдыхающих (Москва, Санкт-Петербург и Черное море), но и в «новых» туристических регионах.

Внутренний туризм в России в 2022 г.: последствия санкций

Хотя в 2022 г. большинство коронавирусных ограничений в странах были сняты и многие из них смягчили или полностью отменили ограничения на въезд без сертификатов о вакцинации, выездной туризм из России не восстановился – по причине введенных в феврале-марте 2022 г. США, Великобританией, странами ЕС и целым рядом других санкций в отношении РФ. Из-за запрета на авиасообщение и железнодорожные перевозки между Россией и Евросоюзом, а также отключения российских банков от международных платежных систем поездки за границу стали значительно сложнее для туристов из России. С августа 2022 г. некоторые государства, ранее популярные среди отечественных туристов (Чехия, Польша, страны Балтии), ввели полный запрет на въезд россиян; другие страны ЕС ужесточили процедуру получения виз. В результате в 2022 г. выездной поток хоть и вырос за год на

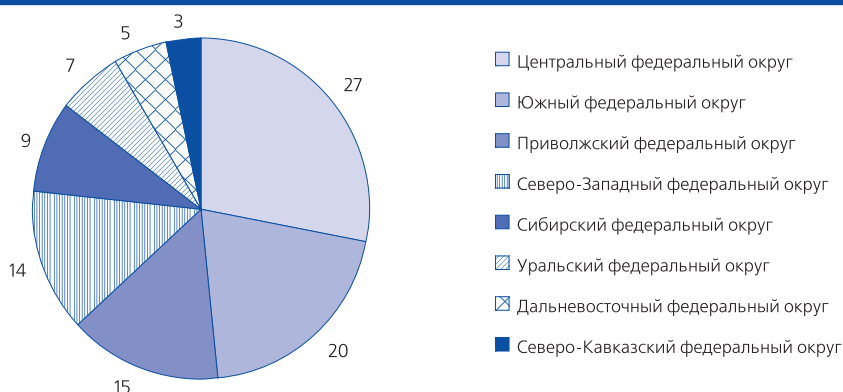
17%, составив 22 млн человек, не достиг и половины от уровня 2019 г. (См. рис. 7.) При этом среди выезжавших за рубеж туристов более половины пришлось на Абхазию, Турцию и Казахстан.

Существование барьеров для выезда за рубеж определяло выбор отечественных направлений. Однако и внутренний туризм оказался задет введенными ограничениями.

Можно выделить следующие основные вызовы и риски, возникшие в связи с этим для отрасли:

1. *Транспортная доступность.* 24 февраля 2022 г. Росавиация ввела ограничения на работу 11 аэропортов на юго-западе России – Ростова-на-Дону, Краснодар, Анапы, Геленджика, Элисты, Ставрополя, Белгорода, Брянска, Курска, Воронежа и Симферополя (вскоре ограничения со Ставрополя были сняты и введены по отношению к аэропорту Липецка). Изначально введенные лишь на две недели ограничения действуют до сих пор. Отсутствие авиасообщения, с одной стороны, усложнило поездки в регионы, затронутые ограничениями, а с другой – сделало менее мобильными самих жителей южных областей. Из-за закрытия европейского неба для российских самолетов значительно усложнилась также коммуникация между Калининградской обла-

Рис. 6. Размещение граждан России в КСР в 2022 г. в разрезе федеральных округов, в %

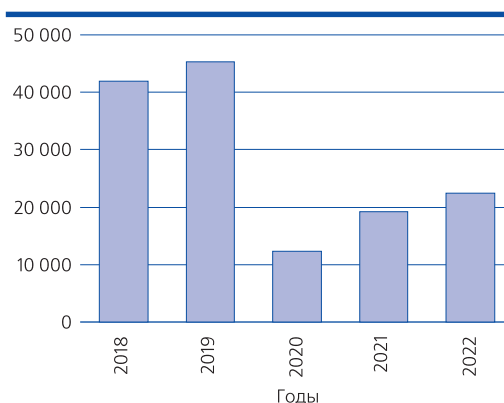
Источник: данные Росстата.

стью и остальной страной, что, одновременно с опасениями, касающимися возможности отмены железнодорожного транзита, привело к падению спроса на туры в этот регион⁸.

2. *Сложности в обслуживании транспортных средств.* Значительные риски для долгосрочного развития туристического сектора создают имеющиеся ограничения на импорт в Россию товаров двойного назначения, дополняемые бойкотом на поставки со стороны американских и европейских корпораций (к примеру, Airbus, Boeing и Siemens). Так, отсутствие инженерной поддержки российских авиакомпаний и РЖД, прекращение официальных поставок запчастей для наличного авиапарка и высокоскоростных поездов могут привести к снижению уровня безопасности в транспортной сфере, а также к сокращению количества доступных российским компаниям современных транспортных средств. Представители ж/д отрасли заявляют, что на данный момент проблем с поездами нет⁹, однако в области авиаперевозок дела обстоят хуже: авиакомпании вынуждены пользоваться параллельным импортом и сервисным обслуживанием самолетов в Иране, также лишенном легального доступа к запчастям¹⁰; кроме того, правительству пришлось разрешить «самолетный каннибализм» (практику разбора авиалайнеров на запчасти для их дальнейшего использования в других самолетах)¹¹. Существуют сложности и с поставками автозапчастей, вызванные уходом из страны западных автопроизводителей. Сейчас проблема их дефицита решается с помощью параллельного импорта, в результате чего стоимость ремонта автотранспорта выросла, отражаясь на расходах компаний, осуществляющих перевозки отдыхающих.

3. *Сложности в обслуживании туристической инфраструктуры.* Введенный западными

Рис. 7. Численность граждан России, совершивших туристские поездки за рубеж в 2018–2022 гг., тыс. человек

Источник: данные Росстата.

странами запрет на поставки в Россию предметов роскоши затронул некоторые сегменты индустрии гостеприимства. В частности, после введения санкций существенно усложнились эксплуатация старых и строительство новых канатных дорог, необходимых для функционирования горнолыжных курортов. Из-за ухода фирм – лидеров отрасли (французской Poma и немецкой Doppelmayr) с российского рынка владельцы канатных дорог не могут приобрести запчасти напрямую от производителя, а их стоимость через каналы параллельного импорта, согласно информации от представителей государственных институтов развития, выше досанкционной в два-три раза. Это, в свою очередь, вынуждает повышать цены на билеты. Что касается новых канатных дорог, то системы, собранные в странах, которые не ввели санкции против России, либо не отличаются высоким качеством, либо производятся по лицензии западных фирм, из-за чего существуют риски последующего отказа фирм-производителей в их обслуживании. При этом стоимость данной продукции также

⁸ URL: <https://www.newkalininingrad.ru/news/briefs/economy/23995575-ator-poezdka-v-kalininingrad-kazhetsya-rossijskim-turistam-nebezopasnoy-iz-za-sanktsiy.html>

⁹ URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/483104-urvi-poka-mozno-kak-rossijskaa-turindustria-perezivala-2022-god>

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/business/10/04/2023/6433e50f9a794734270374a3>

¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2023/63c474fe9a79479fdb90e0e>

возросла по сравнению с досанкционным периодом.

4. *Уход некоторых социальных сетей с российского рынка.* Для малого бизнеса в туристическом секторе крайне болезненным стал сначала уход с российского рынка рекламы, а затем и блокирование социальной сети Instagram¹², которая для многих фирм была основным инструментом продвижения своих услуг. Так, одна из фирм — организаторов туров по Дагестану после отключения рекламы в Instagram¹³ столкнулась со снижением объема проданных туров; владельцы гостиницы, открывавшейся в Северной Осетии в апреле 2022 г., изначально выстраивали свою стратегию продвижения через данную социальную сеть, и в результате в первые месяцы работы им было сложно привлечь клиентов. Альтернативные социальные сети и порталы (Яндекс, ВКонтакте) не смогли полноценно заменить ушедшие — основным каналом продаж для малого и среднего бизнеса в отрасли стал «сарафанный» маркетинг¹⁴.

5. *Уход крупнейших гостиничных агрегаторов с российского рынка.* Другой болезненной «неформальной» санкцией стал уход с российского рынка сервиса для бронирования жилья Booking.com. Среди опрошенных владельцев гостиниц и гостевых домов, существовавших до марта 2022 г., все информанты сдавали номера на Booking.com, хотя для многих из них это был не основной инструмент продаж. Уход сайта с российского рынка привел не только к потере гостиницами привычного канала привлечения клиентов, но и к срыву уже совершенных бронирований — так, один из владельцев гостиницы в Домбае из-за ухода агрегатора потерял брони на 200 тыс. руб. Однако к лету отрасль смогла справиться с вызовом и адаптироваться к изменениям —

у гостиниц стало больше прямых продаж через собственные сайты и партнерства с туроператорами¹⁵. Многие отели зарегистрировались на российских аналогах Booking.com (например, на Яндекс.Путешествия, Суточно.Ру и «Островок»)¹⁶, хотя, по признанию представителей отрасли, эти платформы куда менее удобны для использования. Например, для отечественных агрегаторов, по сравнению с Booking.com, характерны проведение промоакций за счет гостиниц и более жесткие условия отмены брони со стороны владельца места размещения.

Данные за 2022 г., представленные выше, показывают, что в целом по стране положительные эффекты от санкций в индустрии гостеприимства перевешивают негативные — хотя после введения санкций темпы роста турпотока снизились, говорить о его сокращении не приходится. Однако это верно не для всех субъектов Федерации: там, где существуют ограничения полетов, туристическая отрасль уже сталкивается с замедлением роста турпотока. Из приведенной выше таблицы видно, что среди регионов, которые приняли более 1,5 млн туристов, наихудшие результаты показали те, в которых либо вводились транспортные ограничения (Крым, Краснодарский край), либо подобного рода риски существовали большую часть туристического сезона (Калининградская область). На число туристов в Крыму также повлияла близость к зоне боевых действий.

Заключение

Таким образом, появление новых, связанных не с пандемией, а с санкциями, барьеров для выезда из страны привело к закреплению уже имевшихся тенденций развития индустрии гостеприимства: вместо выездного туризма россияне продолжают выбирать путешествия

¹² Владелец соцсети компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена в России.

¹³ Владелец соцсети компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена в России.

¹⁴ Под «сарафанным» маркетингом понимается метод продвижения продукта с помощью отзывов клиентов, советующих продукт своим знакомым.

¹⁵ URL: <https://www.atorus.ru/node/51556>

¹⁶ URL: <https://ria.ru/20220310/bronirovaniya-1777443828.html>

внутри страны. При этом введенные санкции, как показывает проведенный анализ, имеют двоякий эффект. С одной стороны, делая менее доступным выездной туризм, новые ограничения дополнительно подталкивают потребителей к внутреннему туризму. С другой стороны, формальные и неформальные санкции затрудняют создание и продвижение туристического продукта (особенно в сфере перевозок и использования иностранных онлайн-платформ), что приводит к снижению качества и удорожанию услуг (тем самым, возможно, и к будущему падению спроса на них).

На сегодня положительные (для отрасли) последствия санкций в виде ослабления конкуренции со стороны иностранных курортов превышают отрицательные. Однако имеющиеся ограничения в полетах в южные регионы

России, а также потеря удобных инструментов продаж повлияли на то, что темпы роста туристического потока в последние месяцы 2022 г. сделали процесс создания туристического продукта куда более сложным, чем до введения санкций. Это уже порождает определенные сложности для бизнеса, о чем свидетельствуют данные Сбербанка¹⁷: прирост числа туристов в последние месяцы прошлого года оказался не таким значительным, как в январе-марте. Более того, риски, связанные с удорожанием обслуживания транспортных средств и капиталоемкой туристической инфраструктуры, формируют угрозы для конкурентоспособности отрасли в долгосрочном периоде, поэтому в будущем эффект от санкций может оказаться для туристической индустрии более негативным. ■

Литература

1. Бареева Е.Д., Прохорова О.Н. Антикризисные меры по развитию внутреннего туризма в России // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48. № 2. С. 252–263.
2. Григорьев Л.В. и др. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2020. № 68. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ.
3. Леонидова Е.Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 3. С. 624–646.
4. Максимова Л.Б., Дугарова Т.Б., Кауров И.А. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия // Вестник БГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. 2021. № 1. С. 62–71.
5. Николенко П.Г., Терехов А.М. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития // Статистика и экономика. 2022. Т. 17. № 4. С. 57–70.
6. Ползикова Е.В., Юрченко А.А. Анализ влияния пандемии на сферу авиаперевозок и туризм в России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2. С. 98–103.
7. Ситкевич Д.А. Механизмы отраслевой координации «новых» туристических регионов: пример Дагестана // Управление. 2023. Т. 14. № 2. С. 76–89.
8. Яковлев А.А. и др. Кризис или новая реальность: влияние пандемии на российский сектор туризма // ЭКО. 2021. № 5. С. 53–76.
9. Kabanova, E.E. et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Internal Tourism in the Russian Federation: A Statistical Analysis // Journal of Environmental Management and Tourism. 2021. Vol. 12. No. 8. Pp. 2148–2156.

References

1. Bareeva, E.D., Prokhorova, O.N. Anti-crisis measures for the development of domestic tourism in Russia // Economics. Information Technologies. 2021. Vol. 48. No. 2. Pp. 252–263.
2. Grigoriev L.V. et al. Dynamics of demand for tourist services in Russia against the backdrop of the COVID-19 pandemic // Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. 2020. No. 68. Moscow: Analytical Center for the Government of the Russian Federation.

¹⁷ URL: <https://sberindex.ru/upload/research/625d8736-0265-4bc9-803a-02b5ac33cef4.pdf>

3. Leonidova E.G. Priorities and Threats for the Development of Regional Tourism // Regionology. 2022. Vol. 30. No. 3. Pp. 624–646.
4. Maksanova L.B., Dugarova T.B., Kaurov I.A. Tourism and COVID-19 pandemic: Experience of the Republic of Buryatia // BSU Bulletin. Series: Economy and Management. 2021. No. 1. Pp. 62–71.
5. Nikolenko P.G., Terekhov A.M. Analysis of the state of the tourism Industry in Russia and the direction of its development. // Statistics and Economics. 2022. Vol. 17. No. 4. Pp. 57–70.
6. Polzikova E.V., Yurchenko A.A. Analysis of the pandemic Impact on aviatransportation and tourism in Russia // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2020. No. 2. Pp. 98–103.
7. Sitkevich D.A. Mechanisms for industrial coordination of “new” tourism regions: The case of Dagestan // Upravlenets. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 76–89.
8. Yakovlev A.A. et al. A crisis or new reality: The Impact of COVID-19 pandemic on the Russian tourism sector // ECO. 2021. No. 5. Pp. 53–76.
9. Kabanova, E.E. et al. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Internal Tourism in the Russian Federation: A Statistical Analysis // Journal of Environmental Management and Tourism. 2021. Vol. 12. No. 8. Pp. 2148–2156.

Impact of Sanctions on the Dynamics of the Russian Tourist Market

Daniil A. Sitkevich – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: dasitkevich@gmail.com

Sofia E. Kuek – Junior Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy; Master’s Student in Economics of the EUSP (Moscow, Russia). E-mail: sofya.kuek@mail.ru

The article analyzes the consequences of the sanctions imposed in 2022 for the Russian hospitality industry. Based on official statistics, we conclude that before the sanctions were imposed, the Russian tourism industry demonstrated growth, which accelerated during the post-pandemic recovery. Data from a series of semi-structured interviews with the representatives of the hospitality industry showed that apart from the positive effects (associated with the reduced availability of outbound tourism), there are also negative effects of the sanctions and the ongoing military conflict. Current evidence suggests that, at this point, the positive effects of the sanctions outweigh the negative ones. However, some regions have already experienced a decrease in tourist traffic due to transportation restrictions, and the decline in industry productivity associated with the sanctions poses long-term risks to the hospitality industry.

The article reflects the results of research carried out as part of the research work of the state task of the RANEP.

Key words: internal tourism, hospitality industry, sanctions, tourism product.

JEL-codes: R12, Z30, Z32.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела – Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department – Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21